

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА, ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

ФАБЕЛО КОРСО Хосе Рамон

УДК 1 МИ

ОЦЕНОЧНОЕ ОТРАЖЕНИЕ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ И ЕГО
РОЛЬ В ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

(09.00.01 - диалектический и исторический
материализм)

Д и с с е р т а ц и я
на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Научный руководитель -
кандидат филологических наук,
доцент Кукушкина Е.И.

Москва - 1984

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Введение.....	3
<u>Глава I.</u> Оценка как субъективное отражение объективной действительности.....	13
§ I. Объект оценочного отражения.....	13
§ 2. Природа оценки как субъективного явления.....	43
<u>Глава II.</u> Место оценки в структуре сознания и в практической деятельности людей.....	80
§ I. Взаимоотношение оценки и познания в человеческом сознании.....	80
§ 2. Оценка и практическая деятельность. Истинность оценки.....	113
Заключение.....	142
Библиография.....	149

ВВЕДЕНИЕ

В докладе Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы I съезду партии говорится: "История развивается по объективным законам, но историю творят люди, и они либо ускоряют, либо замедляют ее в значительной степени в зависимости от того, учитывают ли они эти законы..." (I) Данное положение подчеркивает роль субъективного фактора в общественном развитии. Действительно, естественно-исторический процесс при всей объективности определяющих его законов представляет собой деятельность людей. И люди не могут реализовать законы истории иначе, как действуя в соответствии со своими объективными потребностями и интересами. Этот процесс необходимо приобретает идеально-субъективную форму стремлений, целей, желаний, являющихся следствием и выражением оценочного отношения человека к действительности. Поэтому, изучение роли субъективного фактора в развитии общества требует рассмотрение оценки как важного компонента сознания, представляющего собой необходимое условие активного отношения человека к миру. Данный факт приобретает особое значение в настоящее время - в период резкого возрастания роли субъективного фактора в социалистическом обществе в соответствии с все более активным участием народных масс в управлении всеми сферами общественной жизни, в осуществлении насущных задач, которые общество перед собой ставит.

Необходимость изучения марксистско-ленинской философией закономерностей оценочного отражения действительности диктуется еще рядом причин общетеоретического, методологического, идеологического и социально-практического характера. Во-первых, так как оценка

(I) Доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы I съезду партии. В кн. I съезд Коммунистической партии Кубы. М-1976, с. 40-41.

тесно связана со всеми разновидностями человеческой деятельности, то выявление ее сущности необходимо для создания теоретической базы всей социально-практической деятельности общества.

Во-вторых, философская разработка проблемы оценочного отражения действительности и его роли в познавательной и практической деятельности крайне важна для усиления методологической функции марксистско-ленинской философии по отношению к целому ряду наук, таких как психология, эстетика, этика, логика, педагогика, теория научного коммунизма и другие.

В-третьих, изучение оценочного процесса и возможности определения истинностного статуса оценки представляет собой первостепенную задачу марксистско-ленинской философии в плане анализа идеологических форм отражения. Ведь идеология состоит, главным образом, из оценочных суждений. Отрицание существования истинных оценок (что очень распространено в буржуазной философии) означает отрицание истинности, научности всякой идеологии, в том числе и марксистской. В противовес всяким теориям деидеологизации, исходящим из отрицания истинности оценки, марксистско-ленинская философия доказывает необходимость существования и научный характер идеологии марксизма-ленинизма, что требует разработки теории оценки вообще, и вопроса о возможности ее истинности, в частности.

Наконец, в-четвертых, исследование оценочного процесса имеет огромное значение для общетеоретической разработки следующих вопросов: место оценки как субъективного явления в структуре человеческого сознания, ее отношение к познанию, объект оценочного отражения, место теории оценки в общей системе марксистско-ленинской философии и другие. Понятно, что помимо общетеоретического значения этих вопросов, опосредованно они имеют и методологическую, и идеологическую, и социально-практическую значимость.

Все сказанное обосновывает актуальность данной проблемы в марксистско-ленинской философии, хотя, как известно, сама проблема не является новой.

Аксиологические вопросы, в том числе и проблема оценки интересуют философов с древних времен. Хотя сам термин "аксиология" (от греческих слов *axia* - ценность и *logos* - учение) был введен только в начале XX в французским философом П. Лапи (I), этими вопросами (в частности, значением таких понятий, как красота, благо, добро и т.п.) занималась, начиная с Сократа, так называемая "практическая философия". Однако, только во второй половине XIX учение о ценности заняло самостоятельное место в буржуазной философии и выделилось в особый философский раздел. А это не было случайно, возрастание интереса к аксиологическим проблемам диктовалось рядом социально-политических причин, в частности, обострением противоречий буржуазного общества и стремлением его идеологов оправдать и увековечить минимум систему ценностей буржуазии.

Развитие современной буржуазной аксиологии начинается в недрах неокантианства (Фрейбургской школы), объявившего понятие ценности главным предметом философии (Виндельбанд, Раккерт). Но стремление абсолютизировать понятие ценности свойственно и другим философским направлениям. Из них наиболее распространено так называемое феноменологическое направление, связанное главным образом, с именами Макса Шелера и Николая Гартмана. Это объективно-идеалистическое учение в аксиологии смыкается к теологическим учениям о ценностях. Против априоризма и нормативизма объективно-идеалистической аксиологии выступают субъективно-идеалистические школы позитивизма и экзистенциализма. С точки зрения, например, экзистенциалистов ценности выступают как "структурные экзистенциалы" личности,

(I) См.: Сержантов В.Ф., Гречаный В.В. Человек как предмет философского и естественнонаучного познания. Л-1980, с. 70.

благодаря которым она может свободно действовать. Крайности объективно-идеалистической и субъективно-идеалистической аксиологии пытаются сгладить натуралистические учения, стремящиеся занять промежуточное положение между этими двумя течениями. Натуралистическую и эмпирическую аксиологию защищают главным образом прагматисты. Причем для современного натурализма характерна прагматическо-инструментальная трактовка ценностей и оценок, в которой сочетаются биологизаторское понимание аксиологических вопросов с явным субъективизмом. Вступая в союз с фрейдистскими учениями о потребностях как инстинктах (либидо, воля, к власти), натуралистическая аксиология играет реакционную роль. В целом, для буржуазной аксиологии характерно иррационалистическое понимание проблемы ценности и оценки. Поэтому, продолжающееся до сего времени обсуждение аксиологических проблем в буржуазной философии не только не способствует их научному пониманию, но скорее является препятствием на пути к данной цели.

В течении длительного времени (примерно до середины 50-х годов XX в.) аксиологией занимались преимущественно представители буржуазной философии. Это не означает, конечно, что марксистская философия была совсем безразлична к этим вопросам. Она ими занималась, но не как самостоятельной проблемой, а в тесной связи с другими, более важными для тех времен, вопросами.

Так, классики марксизма-ленинизма специально не занимались проблемами ценности и оценки, но они создали методологический фундамент для научного решения этих проблем. В этом смысле огромное методологическое значение имеет для марксистско-ленинской теории оценки разработка ими таких вопросов как: учение о роли субъективного фактора в общественной жизни, являющееся общим основанием для позитивного решения проблемы признания значения оценки в познавательной и практической деятельности людей; критический ана-

лиз всей системы "ценностей" капиталистического общества, служащий основой для понимания критерия выделения настоящих ценностей человечества; ленинское учение о возможности различной оценки явления в зависимости от классовой принадлежности оценивающего субъекта; ленинское указание о совпадении субъективных классовых оценок пролетариата с объективной необходимостью общественного развития; и другие не менее важные высказывания основоположников марксизма-ленинизма, не говоря уже о марксовой теории капитала, представляющей собой в одно и то же время научную теорию экономической ценности и методологическую основу для разработки философами-марксистами общей теории ценностей.

В настоящее время проблема ценности и оценки активно разрабатывается философами Советского Союза и других социалистических стран. (I) В результате успешно развивается основанная на марксиз-

(I) См.: Ангелов С. Научный и ценностный подход к проблеме человека, в кн. Философия марксизма и современная научно-техническая революция, М-1977; Боголюбова Е.В. Ценность и оценка, в кн. Исторический материализм как наука, М-1974; Брожек В. (ЧССР) Марксистская теория оценки, М-1982; Гранин Ю.Д. Социальное познание и оценка, в кн. Творчество и социальное познание, М-1982; Демин М.В. Анализ структуры сознания, М-1980; Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов, М-1969; Иванова В.Ф. Мировоззренческая оценка и научный поиск, Вестник МГУ (серия 7) 1981, № 1; Ивин А.Д. Основания логики оценок, М-1970; Каган М.С. Человеческая деятельность, М-1974; Кетхуров Р.Г. Об оценке как гносеологической категории, Вестник МГУ (серия 8) 1965, № 4; Коршунов А.М. Социальное познание, ценность и оценка, Философские науки, 1977, № 6; Микешина Л.А. Ценностные ориентации субъекта и формы их отражения в научном знании, Философские науки, 1982, № 6; Навозев В.Ф. Оценка, ее структура и роль в познании, В сб. Проблемы методологии и логики наук, вып. 5, Томск-1969; Попов С. (НРБ) Познание и оценка, Философские науки, 1969, № 5; Проблема ценности в философии, М-Л-1966; Столо-

ме-ленинизме научная концепция ценностей и оценок. Она дала научно обоснованный ответ на целый ряд коренных вопросов аксиологии. Однако, многие проблемы остаются предметом дискуссий и нуждаются в дальнейшей разработке. Среди них можно перечислить следующие: проблема соотношения оценок и ценностей, механизм отражения последних в оценочном образе, вопрос о соотношении объективного и субъективного в ценностях и оценках, проблема иерархии ценностей, соотношение понятий ценности и значимости, место оценки в структуре сознания, ее отношение к познанию и чувственно-эмоциональным процессам, историческое развитие оценочной деятельности, проблема истинности оценки и многие другие.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы показать природу оценочного отражения действительности и органическую связь познавательной и практической деятельности людей с деятельностью оценочной. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- определить объект оценочного отражения;
- раскрыть природу оценки как субъективного явления;
- выявить механизм взаимоотношения оценки и познания в структуре человеческого сознания;
- уточнить роль оценки в движении от практики к познанию и от познания к практике.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- обоснована необходимость разделения объекта оценки на объект в конечном счете (общественная значимость) и непосредственный объект

вич Л.Н. Эстетическая и художественная ценность: сущность, специфика, соотношение, М-1983; Суворов Л.Н. В.И. Ленин о роли оценки в процессе познания, *Философские науки*, 1976, № 2; Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме, Л-1968; он же, О ценностях жизни и культуры, Л-1960; Философия и ценностные формы сознания, М-1978; Хапсироков А.Я. Отражение и оценка, Горький-1972; Ценностные аспекты науки и проблемы энологии, М-1981.

(значимость для субъекта). Отсюда вытекает специфичность механизма отражения оценкой своего объекта по сравнению с познанием.

- Выявлено, что объективный характер общественной значимости (ценности) определяется ее зависимостью от общественных потребностей.

При этом имеются в виду не потребности отдельного индивида, а общества в целом, обусловленные требованиями социального прогресса.

- Установлено, что объективным показателем места, которое занимает каждая отдельная ценность в ценностной иерархии в любых конкретно-исторических условиях, является степень ее воздействия на социальный прогресс.

- Обнаружено, что первичные оценки отличались недифференцированным характером, что указывает на наличие общего корня у всего современного разнообразия видов оценок.

- Показано, что общая оценка группы, класса или общества реально существует только в форме индивидуальных оценок, воплощающих в себе общие интересы и потребности той или иной социальной группы.

- Обосновано, что оценка тесно связана с познанием но несводима к нему: с одной стороны, в ней содержится и познавательный и непознавательный компоненты, а с другой, познание всегда включает в себя определенные оценочные элементы, доля которых прежде всего зависит от характера отношений между объектом познания и потребностями субъекта.

- Осуществлена конкретизация общего марксистского положения об оценке как опосредствующем звене между познанием и практикой. Оно проявляется в процессе практической детерминации познавательного отражения и в процессе, посредством которого результаты познания проверяются и применяются на практике. Эта конкретизация имеет исключительно важное значение для обоснования активной, творческой природы познавательной деятельности в целом.

- Обоснованы, с одной стороны, возможность и специфичность определения оценки в качестве истины, а с другой, ценностный статус истины как адекватного знания.

Основным понятием диссертации является понятие "оценка". Предварительно отметим, что под оценкой мы понимаем субъективное отражение в сознании человека значимости, которую для него имеют предметы и явления действительности. В ходе исследования данное предварительное (рабочее) определение понятия оценки уточняется, конкретизируется по мере того, как раскрываются новые ее свойства, стороны и связи.

Хотелось бы также заметить, что несмотря на то, что в содержании диссертации очень часто используются такие понятия как оценочный процесс, оценочная деятельность, оценочное отношение и др., которые могут создать впечатление будто бы оценка является вполне самостоятельным процессом, однако это было сделано с целью обособленного изучения оценки, т.е. ее рассмотрение в "чистом" виде, что является необходимым для раскрытия ее природы, выявления ее специфики по сравнению с другими процессами человеческого сознания. На самом же деле, в реальном функционировании оценка в "чистом" виде не существует, она тесно переплетается с познанием, с эмоциями, с опытом субъекта. Следовательно, самостоятельность процесса оценки имеет большую долю относительности.

Структура работы определяется целью исследования и основными задачами из нее вытекающими. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. Первая глава посвящена рассмотрению оценки как субъективного отражения объективной действительности и, соответственно, разделяется на два параграфа - "объект оценочного отражения" и "природа оценки как субъективного явления". Если в первой главе оценка рассматривается в более статистическом

плане, то во второй главе - "место оценки в структуре сознания и в практической деятельности людей" - она анализируется в динамике соотношения и взаимодействия с познанием и практикой. Поэтому первый параграф второй главы называется "взаимоотношение оценки и познания в человеческом сознании", а второй параграф посвящен анализу взаимодействия оценки и практики. Не было произвольным включение в качестве последнего пункта четвертого параграфа диссертации проблемы истинности оценки. Дело в том, что в рассмотрении этой проблемы в определенном смысле как-то подводятся итоги всего процесса исследования, ибо само решение проблемы возможно только с учетом предыдущих результатов диссертации. В то же время, вопрос об истинности оценки тесно связан с анализом практики как высшего его критерия, что также обосновывает рассмотрение данного вопроса в параграфе, посвященном взаимоотношению оценки и практики.

Методологической и теоретической основой диссертационного исследования явились труды классиков марксизма-ленинизма, материалы КПСС и КП Кубы, работы и выступления руководителей КПСС, КП Кубы, Советского и Кубинского государств.

Кроме того, при написании работы автор опирался на труды советских ученых: Алексеева П.В., Андреева А.Л., Белика А.П., Бережного Н.М., Боголюбовой Е.В., Василенко В.А., Гранина Ю.Д., Гречаного В.В., Демина М.В., Демьянчука Н.П., Дробницкого О.Г., Дубровского Д.И., Ивановой В.Ф., Ивина А.Л., Кагана М.С., Кетхудова Р.Г., Кириленко Г.Г., Коробейникова В., Короткого Н.З., Коршунова А.М., Куделина Е.Г., Кукушкиной Е.И., Любутина К.Н., Мантатова В.В., Мамчур Е.А., Новозова В.Ф., Прозерского В.В., Рудельсона Е.А., Сталовича Л.Н., Субботина Ю.К., Суворова А.Н., Тугаринова В.П., Фролова И.Т., Хапсирокова А.Я., Чагина Б.А., Шердакова В.Н. и других, а также на труды Брожика В. (ЧССР), Попова С. (НРБ), Пуликовского

В. (ПНР), Саломона Л.А. (Куба).

Исследование проводилось в соответствии с основными принципами диалектики как общей теории развития и метода познания (принципы отражения, активности, всесторонности, единства единичного и общего, детерминизма, историзма, единства анализа и синтеза).

ГЛАВА I. ОЦЕНКА КАК СУБЪЕКТИВНОЕ ОТРАЖЕНИЕ ОБЪЕКТИВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ I. ОБЪЕКТ ОЦЕНОЧНОГО ОТРАЖЕНИЯ

Для того, чтобы правильно понимать оценочный процесс, необходимо начать анализ с того конкретного материала, который составляет объект оценки, т.е. с вопроса об истоках представлений, понятий и суждений, составляющих содержание оценочного сознания. Согласно материалистическому принципу отражения, источником всех субъективных процессов прямо или косвенно являются явления объективного мира. В этом смысле оценочное сознание не является исключением. Оценка в принципе отражает ту же объективную действительность, которая и отражается в познании. Те явления же, которые являются объектом человеческого познания могут выступать одновременно в качестве предмета оценочного отражения. Однако, если познание отображает и естественное и общественное бытие предметов реальной действительности, то содержанием оценки является только их общественное бытие, их бытие в системе общественных отношений. Поясним эту мысль.

Природные явления имеют свои физические и химические свойства, которые не зависят ни от человека, ни от общества. Эти свойства составляют их природное бытие, раскрывающееся человеку в процессе познания. Но связь между объектом и субъектом предполагает, как указывает К.Маркс, активную практическую роль субъекта, его целенаправленное дифференцированное исторически определенное воздействие на объект. (I) Познавая объективную действительность человек в то же время творит новую природу в соответствии с познанными за-

(I) См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 377.

конами. В процессе труда человек реализует свои способности, свои сущностные силы и одновременно воплощает в продукте труда социальные отношения между людьми. Практическая деятельность людей предстает как двусторонний процесс: с одной стороны, она направлена на удовлетворение определенных потребностей (в ходе этого процесса происходит также возникновение новых потребностей), а с другой, в ней реализуются и получают дальнейшее развитие способности человека. К. Маркс подчеркивал, что "по мере того как предметная действительность повсюду в обществе становится для человека действительностью человеческих сущностных сил, человеческой действительностью и, следовательно, действительностью его собственных сущностных сил, все предметы становятся для него опредмечиванием самого себя, утверждением и осуществлением его индивидуальности..." (1)

Отводя природным явлениям особое место в собственном бытии, включая их в общественное устройство, человек заставляет их служить обществу как бы зеркалом, в котором отражается его собственная природа. Бытие всех вещей, предметов и отношений, в результате деятельности общества постепенно становится все более общественным.

Правда, общественное бытие природных явлений не означает потери их природного бытия, так же как не означает и приобретения ими каких-либо новых химических или физических свойств. Их "очеловечивание" заключается в том, что человек ими пользуется в своей практической деятельности, наделяя их функциями, которые важны для общества. Поэтому явления природы включаются в систему общественных отношений, и все дальнейшее развитие их общественного бытия детерминировано законами последней. Это находится в полном согла-

(1) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 42, с. 121.

сии с общефилософской мыслью, согласно которой, низшие формы движения материи, включаемые в более высокие ее уровни, подчиняются законам, действующим в последних.

Из этого, конечно, не следует, что общественное бытие предметов безразлично по отношению к их естественному бытию. Общественная функция этих предметов во многом зависит от их химических, физических и механических свойств. Эти свойства, открытые человеком, сделали возможным использовать природные вещества и силы в процессе производства орудий или предметов, необходимых человеку для удовлетворения его потребностей. Чтобы стать топором, железо должно иметь определенные природные свойства. Металл должен обладать твердостью, ковкостью, электропроводностью, с тем, чтобы он мог быть использован, например, для создания орудий труда. Нельзя строить дом из чего-угодно, для этого нужны определенные материалы, естественные свойства которых таковы, что становится возможным приобретение тем или иным природным веществом определенных общественных функций. Однако, определяющую роль при этом играют не их механические, физические или химические свойства тел, а практическая деятельность людей как выражение и носитель общественных отношений. Только благодаря практике и в процессе производства железо становится топором, дерево — мебелью, кожа — сапогом. То, что общественная функция предметов определяется не их природными свойствами, а общественной практикой, в которую они включены, доказываются следующими фактами. Во-первых, предмет, сохраняющий свои постоянные природные свойства, определенную общественную функцию может приобретать на относительно позднем этапе общественного развития. Например, каменный уголь первоначально не использовался людьми и поэтому, несмотря на свои природные характеристики, он не выполнял никакой общественной функции. По мере развития историчес-

кой практики он становится необходимым элементом производства и тем самым вовлекается в общественные отношения, становится предметом общественного труда и, в конечном счете, предметом удовлетворения человеческих потребностей. Подобных примеров можно привести огромное множество. Во-вторых, один и тот же предмет, оставаясь в природном смысле тем же самым предметом, может в ходе развития общественной практики терять или изменять свою общественную значимость. Так, каменные орудия, которые использовались первобытными людьми для таких жизненно важных функций, как охота и защита от естественных опасностей, давно утратили свою первоначальную общественную функцию. В настоящее время, однако, те же каменные орудия представляют большую археологическую значимость, т.е. стали элементом нового вида общественной деятельности — науки. В-третьих, один и тот же предмет в одно и то же время может выполнять разные общественные функции. Алмаз может быть орудием труда, с помощью которого человек обрабатывает металл. Но тот же алмаз, не меняя своих природных свойств, может служить украшением. Конечно, надо сказать, что способность выполнять разные общественные функции одним и тем же предметом можно объяснить тем, что любой объект имеет множество различных свойств, вступает в различные связи и отношения и в каждом случае он приобретает ту или иную общественную значимость. Выступая по отношению к человеку своими различными сторонами, общественный предмет способен выполнять различные роли и служить удовлетворению различных потребностей. "Открыть эти различные стороны, а следовательно, и многообразные способы потребления вещей, есть дело исторического развития." (1) И тем не менее, все это еще раз подчеркивает ту важную мысль, что естественные свойства предметов не могут однозначно детерминировать их общественное бытие. В чет-

(1) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 43-44.

вертых, природные свойства предметов в ряде случаев не являются необходимой предпосылкой их обобществления, так как почти не влияют на общественные функции объекта. Так, например, К. Маркс в "Капитале" обращает внимание на то, что в принципе, функцию всеобщего эквивалента может выполнять любой материальный предмет независимо от его "телесных" свойств, поскольку знаком стоимости может стать что угодно. Наконец, в пятых, общественное бытие могут иметь не только природные явления, но и такие, которые вообще лишены естественного бытия, т.е. явления, существующие исключительно в обществе и для общества. К числу таких явлений можно отнести общественные отношения, институты, знания, взгляды, которые выполняя вполне определенные общественные функции, не являются в то же время процессами природными, поскольку они не наделены ни механическими, ни физическими, ни химическими и т.д. признаками.

В начале настоящего параграфа говорилось, что отличительная черта оценочного отражения заключается в том, что в качестве его объекта выступает главным образом общественное бытие предметов, а не их естественное бытие. Это составляло нашу исходную посылку. Однако все не так просто, как может показаться на первый взгляд. Первая трудность заключается в том, что и общественное бытие явлений также служит объектом человеческого познания. Именно оно и составляет предмет общественных и всего цикла так называемых "гуманитарных" наук. В чем же специфичность объекта оценочного отражения?

Как мы уже говорили, приобретение предметами общественных функций обуславливает начало их общественного бытия, что означает их включение в систему общественных отношений. Этим человек воплощает в них свою собственную природу. Поэтому социализация бытия предметов — это одновременно "опредмечивание" бытия общества.

Именно первый признак общественного бытия явлений — это воплощение в них общественных отношений. Но, наряду с этим, общественное бытие природных явлений имеет другой признак или другое значение: они приобретают свою общественную характеристику именно потому, что являются значимыми для общества и его развития, потому, что они прямо или косвенно затрагивают его потребности. Рассматриваемые два признака неразрывно связаны друг с другом, взаимопереплетены в структуре общественного бытия явлений, т.е. они находятся между собой в отношении взаимнообусловленности. Не обладая общественной значимостью явления не могли бы служить средством "опредмечивания" человеческой природы, и наоборот: явления не могут быть значимыми, если они не воплощают общественные отношения.

Несмотря на неразрывную связь между этими двумя признаками общественного бытия предметов, они проявляются не всегда одновременно. В одном случае выявляется один признак, при ином рассмотрении — другой. Объектом познания общественных явлений выступает главным образом первый признак общественного бытия явлений, т.е. общественные отношения, которые в них воплощаются. С другой стороны, второй признак — общественная значимость этих предметов в основном отражается в человеческом сознании в форме оценки. Именно в оценках выражается то, чем для нас являются эти предметы; посредством оценки мы не описываем, не констатируем определенный факт или событие, а судим об их значении для нашей практической деятельности. О взаимоотношении познания и оценки как выражении единства этих двух признаков речь пойдет в следующей главе. Сейчас только отметим, что нельзя однозначно понимать отражение общественных отношений в познании и общественной значимости в оценке, рассматривая их как отдельные, мало связанные между собой про-

цессы. В качестве объекта оценки могут выступать и общественные отношения, и в объект познания может включиться также общественная значимость, так как последняя является объективным явлением и у познания нет пределов в отображении объективной действительности. Пределы познания и оценки, так же как и пределы первого и второго признака общественного бытия относительны, в определенном смысле условны, и разделить их можно лишь в абстракции.

Таким образом, мы конкретизировали наше понимание объекта оценочного отражения. Им является общественная значимость предметов, т.е. значимость, определяемая практической деятельностью людей. Такой подход с самого начала учитывает отношение между значимостью и потребностями, интересами и целями человека. Действительно, значимым, ценным является то, что каким-то образом затрагивает наши потребности. Это положение нередко служит основанием для утверждения, что значимость или ценность (ниже речь пойдет о соотношении между этими понятиями) является субъективной или, в лучшем случае, объективно-субъективной определенностью.

В целом для буржуазной философии, в том числе и современной, характерна идеалистическая интерпретация значимости и ценности. Последние рассматриваются как нечто субъективное, относящее к области чувств, желаний, эмоций и т.д. Действительно, для индивида вещь утрачивает значимость, как только она перестает интересовать его, служить удовлетворению его потребностей. Но здесь необходим диалектический подход. Утверждая, что потребности человека играют определяющую роль в возникновении значимости, мы имеем в виду, что вещи, вовлекаемые в сферу общественных отношений, как правило, сами являются продуктом человеческого труда, а трудовая деятельность всегда сознательна, она направлена на достижение определенных целей, на удовлетворение определенных потребностей, что

всегда есть прямой результат субъективных воздействий. Однако, это не значит, что общественная значимость субъективна. Она определяется потребностями общества, а не потребностями отдельного индивида. Последний может быть безразличен к тому или иному виду металла, к определенным полезным ископаемым, но это не значит, что металл или полезные ископаемые вообще безразличны для общества. Потребности человека действительно получают отражение в общественной значимости, но происходит это через практическую деятельность людей. В процессе производства, в ходе общественной практики человек материализует в продукте труда свои цели и интересы, которые, в свою очередь, выражают характер его потребностей. Но это в то же время не есть потребности отдельного производителя, это общественные потребности. В продукте труда человек воплощает свою сущность, но "сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений". (I) Общественная значимость выражает общественное бытие явлений природной и социальной реальности, включенных в систему исторически сложившихся видов деятельности. Она есть функция объективных явлений, заключающаяся в возможности выполнения ими определенной роли в практической деятельности людей. Поскольку практика (и ее основа — материальное производство) представляет собой объективный процесс, постольку ценность, общественная значимость, выражающие объективные потребности общества, складывается и существует независимо от воли и сознания людей.

Конечно, это не значит, что потребности субъекта (в том числе индивидуального) не играют никакой роли в оценочном процессе. Напротив, они всегда отражаются в его оценке. Например, когда че-

(I) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 3.

ловец оценивает определенную картину как красивую, он, помимо прочего, выражает в этой оценке свои эстетические потребности, вкусы, взгляды. Однако, общественная эстетическая значимость данной картины, ее ценность хотя и может быть правильно отражена в данной оценке, не определяется субъективными устремлениями оценивающего субъекта, она детерминируется объективными общественными потребностями. Содержание последних в конечном счете складывается на основе синтеза индивидуальных потребностей многих миллиардов прошедших, настоящих и будущих людей. (I)

Таким образом, общественная значимость предметов и явлений объективной действительности, их ценность имеет объективный характер. Она является продуктом общественно-исторической практики, посредством которой в ней воплощаются объективные общественные отношения.

Поскольку ценности являются объективными, и поскольку такие духовные образования как идеи, теории, идеалы могут стать тоже ценностями, то возникает вопрос: являются ли эти духовные образования объективными ценностями? Например, идеалы той или иной общественной группы, класса или общества в целом имеют определенную общественную значимость, они могут выступать и в качестве ценностей. Социализм превратился в ценность задолго до его воплощения в действительность в виде определенной общественно-экономической системы. Он имел общественную положительную значимость уже тогда, когда существовал только в сознании людей в виде идеала или научной теории. Однако уже тогда миллионы людей боролись за его материализацию, за то, чтобы превратить его в действительность. И это не уникальный пример. При социализме планомерно строится новое общество, планомерно создаются новые ценности, а это означает, что

(I) См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 87.

они уже до этого существовали в сознании людей. И вообще, человек всегда действует целенаправленно, во имя осуществления определенных идей, которые, в свою очередь, каким-то образом значимы.

На первый взгляд кажется, что в духовных ценностях доля субъективного фактора значительно увеличивается, вплоть до превращения в определяющий фактор, так как эти ценности еще не имеют материализованного существования. Однако, духовные общественные значимости и ценности так же объективны как и материальные. Здесь понятия идеального и субъективного не совпадают. Духовные ценности существуют только идеально, но они объективны. Их объективность опять-таки зависит от того, что общественная значимость или ценность определенной идеи, идеала детерминируется не интересами и потребностями каких-либо конкретных людей, а интересами и потребностями общества в целом. Поэтому идеалы определенного класса, группы или личности являются ценностями в той мере, в какой они соответствуют объективным тенденциям развития общества. Социализм в качестве идеала был ценностью потому, что в нем уже воплощались объективные потребности общественного развития. Более того, "человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или по крайней мере, находятся в процессе становления". (1)

С другой стороны, духовные ценности общества, взятые в контексте сознания и поведения отдельной конкретной личности, оказывают влияние на нее, составляют важнейший элемент ее социальной среды, и действуют как объективные, от ее воли и сознания не зависящие духовные образования. Духовные ценности - это выраженные в

(1) Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., т. 13, с. 7.

идеальной форме тенденции общественного развития, это интересы общества, переведенные в план общественного сознания.

Таким образом, объективным источником оценочных понятий, суждений и представлений является общественная значимость (или значимость для общества) материальных и духовных явлений. Однако, общественная значимость выступает в качестве объекта оценки только в конечном счете. Субъект всегда отражает ее через призму своих собственных потребностей, целей, интересов. Далеко не всегда потребности и интересы субъекта совпадают с потребностями и интересами общества. "....Вместе с разделением труда дано и противоречие между интересом отдельного индивида или отдельной семьи и общим интересом всех индивидов, находящихся в общении друг с другом; притом этот общий интерес существует не только в представлении, как "всеобщее", но прежде всего он существует в действительности, в качестве взаимной зависимости индивидов, между которыми разделен труд". (1) В обществе, разделенном на антагонистические классы, потребности отдельных лиц или целых общественных групп могут находиться в противоречии с потребностями общественного прогресса. При социализме, где общественные противоречия теряют свой антагонистический характер, интересы отдельного индивида тем не менее могут оказаться противопоставленными интересам общества. Как писал товарищ Ю.В. Андронов "даже тогда, когда окончательно устанавливаются социалистические производственные отношения, кое у кого еще сохраняются, а те и воспроизводятся индивидуалистические привычки, стремление поживиться за счет общества". (2) И при коммунизме не исчезнет полностью различие между потребностями индивида

(1) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 31.

(2) Андронов Ю.В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. М-1983, с. 9.

и общества.

Общественная значимость будучи всегда продуктом общественных отношений, зависит от места, занимаемого объектом в этих отношениях, а это место неизбежно иное для каждого общественного субъекта, ибо общество — социальный организм, где каждый субъект имеет свою особую позицию и выполняет специфическую функцию. И дело не только в субъективном моменте оценочного процесса, т.е. в том, что различные индивиды по-разному оценивают одно и то же явление. Одно и то же явление объективно находится в разном функциональном отношении к различным субъектам, объективно имеет различную значимость для них. Поэтому общественная значимость, выражающая потребности всего общества, не получает непосредственного отражения в оценке субъекта. Между общественно-значимыми явлениями и их оценочным отражением существует опосредствующее звено, которое выражает соотношение между потребностями общества и потребностями оценивающего субъекта. Именно в этом отношении возникает значимость того или иного явления для отдельного конкретного субъекта. Общественная значимость предметов и явлений объективной действительности и значимость этих же предметов и явлений для субъекта — это относительно разные понятия, которые могут быть рассмотрены с точки зрения их единства и различия. Значимость для субъекта выступает в качестве "превращенной формы" общественной значимости. Последняя является определяющей, первичной по отношению к первой. (I)

(I) Тот факт, что мы называем значимость для общества общественной значимостью, а ее превращенную форму значимостью для субъекта (без прилагательного "общественного") не означает, что последняя не имеет общественного характера. Общественный характер она имеет с того момента, как она превращается в форму выражения значимости для общества. Под словом "общественный" подразумевается то, что значимость является таковой по отношению к обществу в целом.

В то же время вне значимости для субъекта предметы не могли бы проявить свою общественную значимость в сознании людей. Таким образом, непосредственным объектом оценки является значимость предметов и явлений объективной действительности для удовлетворения потребностей оценивающего субъекта.

Несмотря на то, что в значимости предмета для субъекта присутствует субъективный момент — интересы, цели, желания, потребности данного субъекта, она, в целом, выступает как единство объективного и субъективного при господствующей роли объективного. Это объясняется следующими факторами. Во-первых, значимость для субъекта производна от общественной значимости, которая, как уже было сказано, является объективной. Во-вторых, значимость для субъекта выражает объективное соотношение между потребностями общества и субъекта. И, в-третьих, как известно, согласно положениям исторического материализма, потребности, цели и интересы оценивающего субъекта определены объективными условиями его существования, его положением в системе социальных отношений, особенностями данной исторической эпохи. "На деле — пишет В.И. Ленин — цели человека порождены объективным миром и предполагают его, — находят его как данное, наличное". (1) Конечно, значимость предмета для отдельного субъекта в меньшей мере объективна, чем значимость для общества, ибо она, помимо общего, несет на себе отпечаток взглядов, точек зрения, вкусов, желаний данного субъекта. Но в целом, в основе и тенденции, как уже было показано, она объективно детерминирована.

Довольно часто в литературе можно встретить утверждение, что объект оценки сводится к ценности. В действительности, оценка и ценность — понятия соотносительные, а сами термины — этимологиче-

(1) Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 171.

ски родственные. Под ценностью обычно понимают заключенную в объекте способность удовлетворить какую-либо человеческую потребность, общественную определенность явлений, заключающуюся в их функции служить человеческой деятельности. При таком определении может показаться, что ценность и значимость — это одно и то же. И действительно, то, что является ценным — значимо. Но не наоборот: не всякая значимость есть ценность. Ценность — это одна из форм значимости, это лишь та значимость, которая играет положительную роль в развитии общества, она в конечном счете связана с общественным прогрессом. Оценка может быть и положительной и отрицательной, и поэтому ее объект не тождествен ценности. Нельзя согласиться с авторами, которые считают ценности объектом оценки и утверждают на этом основании, что первые могут быть и положительными и отрицательными. Например, В.В.Гречаный пишет: "Ведь если имеются отрицательные оценки, то согласно определению ценности как предмета оценки, должны быть и отрицательные ценности..." (1) Для аргументации такой точки зрения В.В.Гречаный приводит следующие соображения: "Очевидно, что в полемике по поводу тех или иных ценностей, — пишет он, — каждая противоположная сторона отрицает не вообще ценности, а ценности противника; в отвержении ценностей противника и проявляется признание существования отрицательных ценностей". (2) Такое рассуждение может иметь логическое основание лишь в том случае, если мы ценность будем понимать в ее субъективистском духе, т.е. поставим ее в зависимость от интересов, взглядов и потребностей отдельного субъекта, и тем самым признаем, что она является одной для одного субъекта, другой для друго-

(1) Сержантов В.Ф., Гречаный В.В. Человек как предмет философского и естественнонаучного знания. Л-1980, с. 110.

(2) Там же, с. 109.

го, третьей для третьего и т.д. Но ценности так же объективны, как общественное бытие предметов, как их общественная значимость. Поэтому полемика о тех или иных ценностях доказывает не существование отрицательных ценностей, а тот факт, что объективно существующие ценности по-разному отражаются в сознании людей в зависимости от их интересов, целей, потребностей.

Второй аргумент, приведенный В.В.Гречановым в пользу существования отрицательных ценностей, заключается в том, что несмотря на то, что в понятии "ценность" в его обыденном понимании и употреблении вкладывается только позитивный смысл, для теоретического рассуждения такое понимание вряд ли целесообразно, так как признание за ценностью только положительного значения ведет к отождествлению ее с понятием блага. (I) Мы не имеем здесь возможность остановиться на соотношении понятий "ценность" и "блага". Только отметим, что эти понятия близки по значению и, что даже их отождествление (не важно, является оно правомерным или нет) ничего не говорит о существовании отрицательных ценностей. С другой стороны, как нам кажется, здесь недооценивается употребление понятия "ценность" в так называемом обыденном понимании. Ведь понятия имеют исторический характер, они возникают и развиваются с целью отражения определенного объективного содержания, которое изменяется от эпохи к эпохе. Скорее всего понятия возникают стихийно, под влиянием объективных требований обозначения вещей в рамках обыденного языка, подчиняясь законам функционирования и развития последнего. Только потом они могут стать объектом науки, сохраняя, при этом, их основное содержание. Правда, с развитием науки и самой объективной действительности понятия обогащаются, развивают-

(I) См.: Сержантов В.Ф., Гречаный В.В. Человек как предмет философского и естественнонаучного знания. Л-1980, с. III.

ся, но это не означает, что ученые могут произвольно заменить их объективное конкретное содержание каким-либо другим.

Наконец, третий аргумент для доказательства существования отрицательных ценностей заключается в наличии аналогии между понятиями "ценностное" и "истинностное". "Под термином "истинностное значение" в логике подразумевают свойство высказываний быть истиной или ложью..." (1) С другой стороны, "...исходный признак, с которым связывается специфика ценностного отношения..." состоит именно в том, что ценностное отношение, уже по определению, есть прежде всего отношение значимости — положительной или отрицательной". (2) Правда, как и истинностное значение предполагает и истину и ложь, так и ценностное отношение предполагает и положительную и отрицательную значимость. Но ценность и ценностное отношение не тождественны. Ценностное отношение — это отношение человека к миру предметов и явлений в связи с их значимостью, их ценностью. Это — процесс, посредством которого ценности, значимости отражаются в сознании людей. Явление само по себе не может быть ни истинным, ни ложным, истинным или ложным может быть только их отражение субъектом. По этой же причине, к ценностям неприменима дихотомия "положительное — отрицательное", ее можно применять только для характеристики их оценочного отражения. Ценности не всегда получают форму положительной оценки, они могут быть и объектом отрицательных оценок, но в таком случае, такая оценка не истинна, а ложна. (Подробнее об истинности оценки будет сказано дальше.) Но оценка может тоже отражать и те значимости, которые объективно имеют отрицательное значение в развитии общества. Поэ-

(1) Сержантов В.Ф., Гречаний В.В. Человек как предмет философского и естественнонаучного знания. Л-1980, с. 110.

(2) Там же, с. 112-113.

тому, как было уже сказано, объект оценки не сводится к ценностям, которые могут быть только положительными.

Таким образом, как следует из всего сказанного, практика и прежде всего материальное производство является основанием того, что предметы и явления действительности приобретают функциональное бытие, общественную значимость, превращаются в ценности. Большинство этих предметов является продуктом общественного труда, в процессе которого они и становятся ценностями. Значит ли это, что только предметы, которые являются продуктом труда могут приобретать ценностные характеристики? Нет, ценностные характеристики приобретают не только искусственно созданные предметы, но и все естественные предметы, которые не являясь результатом человеческого труда, участвуют в материальной творческой деятельности человека. Природное озеро и искусственное водохранилище могут быть одинаковы по своей общественной значимости, хотя первое является естественным образованием, а второе искусственным объектом. Общественно значимым становится абсолютно все, что прямо или косвенно, участвует в общественной практике, благодаря ли его сознательным намерениям или совершенно случайно.

Иногда в литературе можно встретить утверждение, что ценностное отношение характерно для взаимосвязи всех материальных систем вне зависимости от их уровня. "Категория ценности - пишет В.А.Василенко - раскрывает один из существенных моментов универсальной взаимосвязи явлений, а именно момент значимости одного явления для бытия другого." (1) Такую же точку зрения, хотя в более узком толковании поддерживает В.В.Гречаний. "В более абстрактном понимании, категория ценности может употребляться для характеристики всех сложных самоуправляемых систем в смысле целе-

(1) Василенко В.А. Ценность и ценностные отношения. В кн.: Проблема ценности в философии. М-Л-1966, с. 42.

сообразности их структуры и целенаправленности поведения, в том числе сложных биологических и технических систем." (I) Подобный взгляд выводит ценностную проблематику за рамки человека и его отношений к внешнему миру, т.е. он основан на признании наличия ценности и оценки и в несоциальных, низших формах движения материи.

Надо сказать, что такое мнение не лишено известных оснований. Очень часто, например, в биологии понятием ценности пользуются для обозначения факторов внешней среды, которые являются полезными или положительно значимыми для живого. Вместе с тем, иногда оценкой называют способность животного дифференцировать окружающие условия с точки зрения их вредности или полезности. Часто также понятием ценности оперируют в кибернетике, когда речь идет о классификации событий, ситуаций и соображений по их значимости.

Признавая сложность данной проблемы, нельзя согласиться с упрощенным подходом к ней тех авторов, которые считают ценностное отношение характерным для взаимосвязей между предметами или для структуры и поведения сложных самоуправляемых систем. Распространение категории ценности на отношения между животными или даже между вещами не может привести к разъяснению данного понятия. Только по отношению к человеку предмет может приобретать статус ценности. Верно, что с биологической точки зрения, определенное явление может быть положительно или отрицательно значимым для одного или другого животного. Но это еще не делает данное явление ценностью, так как ценности определяются только потребностями человека. Ценности выражают общественное бытие предметов и явлений,

(I) Гречаний В.В. Философское и методологическое значение понятия ценности. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. М-1974, с. 10-11.

которые, включившись в систему общественных отношений, приобретают значимость для человека как практического существа. Без человека, без общества нет общественного бытия предметов и нет ценности. Один предмет может быть значимым для другого предмета, но ценностью он может быть только по отношению к человеку. Поэтому, когда речь шла о значимости как предмете оценки или как объекте ценностного отношения, всегда имелась в виду не просто значимость, а общественная значимость или значимость для субъекта, т.е. всегда учитывалась соотнесенность с человеком или обществом.

Селективность в отражении окружающего мира присуща даже самым примитивным живым существам. Раздражимость, заключающаяся в способности организма отвечать специфическими процессами на то или другое жизненно значимое воздействие" (1), присутствует во всей живой материи. Таким образом, даже у одноклеточных организмов мы находим, в определенных пределах, отражение значимости. Более того, значение или значимость составляет основу и необходимое условие отражения животным окружающего его мира. Оно реагирует только или на стимулы, жизненно значимые сами по себе, или на те, которые каким-то образом связаны с ними или сигнализируют о них. Однако, из того факта, что у животных есть отражение значимости, не следует, что уже там имеет место оценка или ценностное отношение к действительности. Очевидно, наряду с общими чертами в отражении действительности, существует огромное качественное различие между теми процессами, продуктом которых является избирательное отражение животным действительности, и сложнейшими оценочными процессами, присущими только человеку. Оценка предполагает не только отражение значимости предмета для субъекта, но и ее осознание, осмысление отношения между собственными потребностями и

(1) Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. 4-е изд. М-1981, с. 53.

удовлетворяющими их предметами. Оценивать может только человек, обладающий сознанием и самосознанием. Селективное отражение и поведение животных носит в своей основе инстинктивный характер, т.е. обусловлено биологическими потребностями, оно не является, как у человека, результатом деятельности самосознания. Тот факт, что и там и здесь мы находим отражение значимости вещей, лишь подтверждает то научное положение, что как и другие человеческие субъективные процессы, оценка имеет свою предысторию, свой "зародыш" в животном мире.

Причина того, что в определенных науках (таких, как биология, например) оперируют терминами "ценность", "оценка" и т.д. заключается в том, что человек иногда, когда отражает отношения между предметами или между животными, пользуется понятиями, которые призваны выражать только отношения между людьми или между человеком и предметами. Т.е., мы в таких случаях имеем дело с антропоморфизацией природных, нечеловеческих отношений.

На самом деле, когда в сознании индивидуума отражается значимость одного предмета для другого предмета или для животного или даже для другого человека, мы имеем дело не с оценкой в собственном смысле, а со знанием влияния одного факта на другой. Этим самым индивидуум не выражает свои собственные потребности, и как уже было установлено, отражение человеком его потребностей является отличительной чертой ценностного отношения к миру. Правда, по внешней форме, суждения, содержанием которых является отражение значимости одного предмета для другого, похоже на оценочные суждения, так как в них пользуются оценочными понятиями. Такое внешнее сходство этих суждений объясняется тем, что человек способен не только к отражению отношений, в которые он включен, но и к отображению чужих отношений; этим он проецирует, экстраполирует

свои собственные понятия и отношения на природу. Если такое использование оценочных понятий не приводит к серьезным отрицательным последствиям в рамках той или иной конкретной науки, то их философское обобщение предполагает, как указывает Ю.Д.Гранин, "или выделение ценности за рамки субъект-объектных отношений или экстраполяцию категорий "субъект" и "объект" на биологическую и другие формы движения материи. Это слишком расширительная трактовка категории "ценность". (1)

Возможность классификации событий, ситуаций и сообщений по их значимости или ценности с помощью вычислительных машин никто не оспаривает. Это не просто возможно, но и необходимо для дальнейшего развития "искусственного интеллекта". И все же, это ничего не говорит о возможности выведения категории "ценность" за рамки человеческих отношений. Ведь эти машины создаются человеком для того, чтобы они ему служили. Поэтому значимости, ценности, используемые как критерий классификации фактов, являются таковыми по отношению не к машине, а к человеку. У самой машины нет потребностей. В лучшем случае, она может только выразить потребности людей, на основе которых возможно определение значимости каких-то событий или ситуаций. Эти машины выступают как вспомогательное средство, как опосредствующее звено в ценностном отношении человека к действительности.

Таким образом, ценность не существует вне общественных отношений, она детерминируется обществом и его развитием. Общественный характер ценности определяет и ее конкретно-исторический характер. То, что раньше не обладало для общества значимостью, теперь приобретает ее; в то же время, те предметы, которые долго

(1) Гранин Ю.Д. Социальное познание и оценка. В кн.: Творчество и социальное познание. М-1982, с. 119.

считались ценностями, могут перестать быть таковыми. Одно и то же явление, обладая высокой степенью значимости в одной стране, может совсем не иметь ее в другой.

Общество постоянно развивается. Определяющим фактором движения общества вперед является объективный процесс материального производства, темп его развития, степень зрелости производительных сил, которые в нем участвуют. Но производство материальных и духовных благ не совершается само по себе; оно осуществляется всегда человеком, имеющим цели, наделенным потребностями и действующим в соответствии с первыми и вторыми. Потребность есть основной фактор, побуждающий человека к практической деятельности, в том числе и главным образом, к деятельности по производству материальных и духовных благ. Но, в то же время, потребность всегда направлена на какой-то предмет, необходимый для ее удовлетворения и который, как правило, создается в процессе производства. Поэтому развитие производства вызывает развитие потребностей, которые, в свою очередь, стимулируют дальнейшее развитие производства. Это означает, что возникновение новых потребностей зависит от объективного роста материального производства. В результате процесса труда возникают не только продукты, но и сами потребности, для удовлетворения которых они и были созданы. "Не только предмет потребления, но также и способ потребления создается, таким образом, производством не только объективно, но также и субъективно. Производство, таким образом, создает потребителя." (1) С другой стороны, "сама удовлетворенная первая потребность, действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения ведут к новым потребностям, и это порождение новых потребностей является первым историческим актом". (2)

(1) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 12, с. 718.

(2) Там же, т. 3, с. 27.

Такова диалектика производства и потребностей, которая прежде всего свидетельствует о подвижности, изменчивости и первого и вторых. Как уже было сказано, ценность, общественная значимость вещей детерминируется общественными потребностями. Ценность, таким образом, есть понятие, которое, с одной стороны, выражает изменчивые потребности человека, а с другой стороны, фиксирует положительную значимость природных и социальных явлений для существования и прогрессивного развития общества. Отсюда конкретно-исторический характер ценностей, для определения которых необходимо истинное знание общих тенденций общественно-исторического развития и характера их проявлений в конкретных условиях, сложившихся в ту или иную эпоху, в той или иной стране. Поэтому в качестве всеобщего критерия определения ценности выступает социальный прогресс. То, что способствует ему, является ценностью; то, что его тормозит, представляет собой антиценность. В настоящее время ценности определяются главным процессом современной эпохи — переходом от капитализма к социализму во всемирном масштабе. Поэтому такие явления, как неокOLONиализм, фашизм, милитаризация, агрессия, военные блоки, и т.д., имеющие положительную значимость для определенных групп эксплуататорских классов, являются антиценностями, так как противоречат социальному прогрессу, а подчас грозят и самому существованию общества. В этом смысле, большое методологическое значение имеет ленинское учение о критерии нравственности. Рассуждения В.И.Ленина по этому поводу применимы не только к анализу моральных ценностей, но и к пониманию критерия определения всякой общественной ценности: "Мы говорим: нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов... Коммунистическая нравствен-

ность это та, которая служит этой борьбе, которая объединяет трудящихся против всякой эксплуатации..."(1) "Мы в вечную нравственность не верим и обман всяких сказок о нравственности разоблачаем. Нравственность служит для того, чтобы человеческому обществу подняться выше, избавиться от эксплуатации труда... В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма". (2)

В обществе, разделенном на антагонистические классы, представления о ценностях у индивидов с различной классовой принадлежностью обычно являются прямо противоположными. Это не просто субъективизация ценностей в соответствии с потребностями и интересами каждой общественной группы. Вещи могут одновременно иметь объективную положительную значимость для одних людей и не менее объективную отрицательную значимость для других. В сознании первых эти вещи представляются как ценности, тогда как для вторых они являются антиценностями. Однако, дело заключается в том, являются ли эти вещи объективными общественными ценностями, что означает имеют ли они положительную значимость для прогрессивного развития общества. Поэтому следует отличать объективные действительные ценности от субъективно признаваемых таковыми, являющихся результатом и выражением потребностей и интересов, не совпадающих с потребностями и интересами общества. В той мере, в какой социальные потребности того или иного класса, социальной группы, личности выражают общие тенденции общественно-исторического развития и являются поэтому общественно необходимыми, представления данной общественной группы или личности о ценностях совпадают с действительными объективными ценностями. Но общее су-

(1) Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 311.

(2) Там же, с. 313.

ществует только в единичном. Поэтому общие тенденции развития общества по-разному проявляются в зависимости от конкретных условий места и времени, от особенностей каждой эпохи и данной страны. Когда буржуазия была еще революционным, прогрессивным классом, ее представления о ценностях, в общих чертах, соответствовали объективным ценностям. Однако, в настоящее время, те же представления не только не совпадают с общественными ценностями, но и обычно противоречат им. Капиталистический способ производства сыграл в свое время большую положительную роль в движении общества вперед. Никогда раньше производительные силы общества не развивались таким темпом, как при капитализме. Это определяло положительную значимость нового способа производства и самих капиталистических общественных отношений по сравнению с предыдущими общественно-экономическими формациями; т.е. особенности новой формации представляли собой ценность для общества. Однако капиталистический способ производства уже давно перестал играть позитивную роль в развитии общества, капиталистические общественные отношения в настоящее время скорее тормозят развитие производительных сил. В сознании капиталиста такой способ производства еще является ценностью, так как для него он сохраняет положительную значимость, но объективно, с точки зрения общественного прогресса, он превратился в антиценность, ибо уже не соответствует потребностям общества.

То обстоятельство, что объективным критерием ценностей является прогрессивное развитие общества свидетельствует о существовании определенной иерархии ценностей. Хотя отличительная черта любых ценностей заключается в том, что они способствуют социальному прогрессу, но не все они в одинаковой степени выполняют эту функцию. Социальная революция представляет собой ценность важ-

нее, чем, например, какая-нибудь эстетическая ценность в конкретной области искусства. В обоих случаях данное явление положительно действует на прогресс общества, однако степень этого воздействия несравненно выше у революции социальной. Социальная революция является "могучим двигателем общественного и политического прогресса". (1) К. Маркс называл революции "локомотивами истории".

Т.е., объективным показателем места, которое занимает каждая отдельная ценность в ценностной системе иерархии в конкретных условиях данного общества, является степень ее воздействия на социальный прогресс. Разумеется, что такая иерархическая система не остается неизменной всегда и при любых условиях, она постоянно развивается, каждый раз в ней ценности меняются своими местами в зависимости от хода событий, от содержания и характера общественных потребностей. Умение определить структуру системы ценностей по степени их важности в конкретных условиях эпохи и страны представляет собой необходимое условие правильного обоснования стратегии и тактики коммунистических и рабочих партий в борьбе за социалистическую революцию, при строительстве социализма и коммунизма. В этом и заключается одна из причин важности и необходимости разработки проблемы ценностей, их типологии и иерархии в марксистско-ленинской философии.

Самой первой ценностью, "основным капиталом", по словам К. Маркса, является сам человек. Человек — это главная производительная сила общества. Полное развитие человека есть "самоцель" истории и "истинное царство свободы". (2) Все понятия, которые часто используются нами, такие как значимость, ценность, прогресс относятся в первую очередь к человеку, служат для характеристики его

(1) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 8, с. 38.

(2) Там же, т. 25, ч. II, с. 387.

жизни, его счастья, степени удовлетворения его потребностей и т.д.

На первый взгляд может показаться, что так как экономические отношения являются определяющими в общественном развитии, то экономические ценности должны занимать наивысшие ступени в ценностной системе общества, а все остальные - социальные, политические и духовные ценности - являются производными, занимают второстепенный план в иерархической пирамиде общественных ценностей. Такое представление о системе ценностей является в общем правильным, если рассматривать общество в целом, без учета его конкретно-исторического состояния. Действительно, человек должен сначала есть, одеваться, иметь жилище, чтобы потом заниматься политикой, культурой и т.д. Поэтому материальные блага, в общеисторическом плане, являются первичными, главнейшими ценностями. К. Маркс писал: "Удрученный заботами, нуждающийся человек нечувствителен даже по отношению к самому прекрасному зрелищу..." (1) В обществе, где господствует нищета и голод; где самые элементарные потребности человека остаются неудовлетворенными, где основной вопрос - это вопрос о самом существовании человека, в этом обществе сравнительно мало значимыми являются эстетические и другие духовные ценности человечества, хотя их значимость как патримониум мировой культуры остается неизменной. Поэтому говорится, что состояние общественных потребностей определяет значение ценностей для социального прогресса; и поэтому утверждается, что в исторической перспективе экономические ценности, т.е. ценности, связанные с удовлетворением материальных потребностей человека всегда будут оставаться основными. Однако нельзя рассматривать эти положения марксистской теории об обществе абстрактно, изолированно от тех конк-

(1) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 42, с. 122.

ретных условий, которые отличают различные эпохи и страны. Верно, что человек должен сначала есть, одеваться, иметь жилище, чтобы потом заниматься политикой; не верно и то, что, в определенных условиях, человек начинает заниматься политикой именно потому, что не имеет в достатке еды, нуждается в одежде и в жилище. Ценности всегда являются конкретными, исторически определенными. Поэтому, когда речь идет о системе ценностей с точки зрения степени их влияния на социальный прогресс, следует концентрировать внимание на объективном положении дел, на конкретных условиях данного момента. Известно, что с развитием общества, на первый план выходят попеременно то экономические задачи, то социальные, то политические, то духовные. Поэтому, несмотря на общую закономерность общественного развития, состоящую в определяющей роли экономического базиса, в конкретные моменты этого развития ценностями высшего порядка, определяющими для данного этапа, могут стать не только экономические, но и социальные, политические и даже духовные ценности.

Одним из ярких примеров, подтверждающих это наше положение, может служить процесс кубинской революции, взятый на разных ее этапах. В дореволюционный период, после переворота 1952 года, на Кубе возникла революционная ситуация. Главная задача тогда заключалась в свержении диктаторского режима Ф. Батисты, в установлении революционно-демократического государства, отвечающего интересам широких народных масс. Т.е. главная задача была связана с вопросом о власти, что представляет собой политическую задачу. Все, что способствовало этой борьбе, представляло собой ценность, и не просто ценность, а главнейшую ценность в данной ситуации. Даже определенные антиэкономические по своему характеру действия — забастовки, саботаж, разоружение средств транспорта районов боевых

действий, направленные на ослабление экономической основы политического господства, диктатуры, - были ценными в условиях, сложившихся в это время в стране. Совсем другая картина возникла после победы 1-го января 1959 года. Тогда в центре внимания находились социальные преобразования, за осуществление которых долго боролся кубинский народ. Эти преобразования были связаны с осуществлением элементарных прав человека: на труд, на жилище, на образование, на охрану здоровья. Кубинская революция создала великие социальные ценности, которые в тот момент указали направление социального прогресса для кубинского народа. В настоящее время экономические задачи находятся на первом плане. Это связано с построением материального базиса социализма, с внедрением в производство высших социалистических форм экономических отношений. "Основная цель экономического и социального развития страны - подчеркивалось на II съезде Коммунистической партии Кубы - заключается в завершении построения материально-технической базы социализма путем социалистической индустриализации и постоянного повышения эффективности общественного производства, в постепенном создании рациональной производственной структуры экономики, которая обеспечит относительно высокие и стабильные темпы роста, в развитии внутренней и международной экономической специализации, кооперации и интеграции..." (1) Однако, это вовсе не означает недооценку других задач и других ценностей. Социалистическое развитие отличается комплексным характером всей жизни страны, где в едином потоке переплетаются создание материального базиса социализма и коммунизма, постепенное превращение общественных отношений сначала в социалистические, а затем и в коммунистические; формирование

(1) Доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы II съезду партии. В кн.: II съезд Коммунистической партии Кубы. М-1982, с. 58.

нового человека с высокоразвитым коммунистическим сознанием. Этот факт также нашел отражение в докладе ЦК КП Кубы II съезду партии и в разных выступлениях руководителей Кубинской революции. Как раз это имел в виду товарищ Ф. Кастро, когда на IV съезде Союза Молодых Коммунистов Кубы сказал, что рост богатств и материального базиса должен сопровождаться ростом сознания, так как в противном случае может возникнуть опасность такого негативного явления, когда рост сознания будет отставать от роста богатств, т.е. будет нарушено необходимое соответствие в развитии этих процессов. (1) Существуют, наконец, определенные периоды революционного процесса, когда задачи культурного характера приобретают большое значение. Таким периодом является этап культурной революции, переживаемый страной. В ней духовные ценности превращаются в одни из важнейших ценностей нового социалистического общества.

/I/ См.: Castro F. Discurso en la Clausura del IV Congreso de la UJC. En el libro: Discursos en tres congresos. La Habana-1982, pag. 99.

§ 2. ПРИРОДА ОЦЕНКИ КАК СУБЪЕКТИВНОГО ЯВЛЕНИЯ.

Первый параграф настоящей главы был посвящен рассмотрению объекта оценочного отражения, его сущности и основным характерным чертам. Однако, чтобы раскрыть природу оценки как субъективного отражения объективной действительности необходим анализ не только ее обусловленности со стороны объекта отражения, но и субъективных ее детерминантов. Действительно, оценка представляет собой результат сложного переплетения самых разнообразных факторов объективной и субъективной действительности. Поскольку она не однозначно детерминируется ее объектом (значимостью), а в ней находят отражение такие явления как потребности, цели, интересы субъекта, его предшествующий опыт, взгляды, идеалы, нормы, его мировоззрение, не говоря уже об эмоциональной окраске всякой оценки, следует рассмотреть все эти стороны, связанные с обусловленностью оценки со стороны субъекта. Этим вопросам посвящается настоящий параграф, в который также включены анализ исторического развития оценочной деятельности и некоторые рассуждения по поводу определения субъекта оценки.

Историческое развитие оценочной деятельности. Как и сознание в целом, оценка является продуктом филогенетического развития психических форм отражения. Она также имеет свою предисторию в животном мире. Однако, как уже было сказано, в отражении действительности животными оценка не присутствует. Избирательное отношение к окружающему миру является признаком всей живой материи, но только у человека оно основывается на сознательной оценке действительности. Выбор у животного не может считаться оценочным в собственном смысле этого слова, его поведение или уже зафиксировано в генетическом кодексе, или же является продуктом непосредственных связей, сформировавшихся под влиянием совпадения во времени или в пространстве двух или более стимулов, один из которых обязательно име-

ет непосредственно жизненную биологическую значимость для него, т.е., поведение животного либо predetermined генетически, либо является продуктом условных рефлексов. Ни в том, ни в другом случае его поступки не опосредствуются осознанием соотношения предметов и явлений действительности (и их свойств) с собственными потребностями, что составляет обязательное условие всякой оценки. Как написал А.Н.Леонтьев "в чувственности животных внешние свойства объектов и их способность удовлетворять те или иные потребности не отделяются друг от друга". (1) Для формирования оценки нужны не только ощущение, восприятие и представление, но и сознание и самосознание, понимание места, занимаемого субъектом в мире вещей, и его отношение к этому миру.

Таким образом, оценка является продуктом длительного процесса развития и совершенствования избирательного отношения живого к окружающей среде. Оценочное отражение действительности рождается с появлением сознания в процессе общественного труда. Труд, практическая деятельность людей по производству материальных благ является тем основным фактором, под воздействием которого возникает не только сознание в целом, но и оценка как один из его компонентов. "Оценка - пишет А.М.Коршунов - неотъемлемый компонент сознания, сформировавшийся под влиянием практики. Практика, стало быть, в своем развитии не только порождает функциональное бытие вещей, их значимость, ценность, но и формирует субъективную способность, с помощью которой определяется ценность природных свойств и социальных факторов". (2) Сам труд невозможен без оценки его результатов, которые могут быть и опосредованными. Для того, чтобы человек производил орудие труда, каким бы простейшим оно ни было,

(1) Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М-1977, с.151.

(2) Коршунов А.М. Отражение, деятельность, познание. М-1979, с.152.

он должен сначала дать предварительную оценку его полезности как инструмента для достижения другой опосредованной цели. Возникновение труда и сознания (в том числе оценочного его компонента) является результатом длительного и сложного процесса взаимообусловленности, в котором ведущая роль принадлежит труду, как качественно новому виду взаимоотношения с природой, основанному уже не только и не столько на адаптации в среде, но и на ее преобразовании в соответствии с целями и потребностями человека. Вначале стихийно, случайно, а потом все более сознательно, произвольно, по необходимости самого процесса труда, человек, осуществляя цели, оценивал свою деятельность и ее результат, соотнося их со своим представлением, образом цели. С появлением языка оценка нашла свою самую совершенную форму материализации и лучшее средство передачи от одного человека к другому. Тем самым язык превратился в важный стимул для развития оценочной деятельности. Оценка одних начала сопоставляться с оценками других. Появились оценочные понятия и со временем и оценочные суждения. Постепенно предметами оценок становились разные стороны действительности, другие люди, целые общности, одним словом, все, что каким-то образом связывалось с человеком и его практической деятельностью.

Однако, вначале оценки были очень простыми и однообразными. Первоначально, как указывает К.Маркс и Ф.Энгельс, "производство идей, представлений, сознания... непосредственно влетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни". (I) Это значит, что человек особо еще не ставил перед собой цели всесторонне осмысливать окружающие явления. Духовная деятельность как таковая еще не выделялась из практически-производственной. Конечно, уже в начальный период своей истории

(I) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.3, с. 24.

человек был способен к довольно сложным умственным операциям, в частности, к тому, чтобы составить определенные сравнительно устойчивые представления о полезных для него свойствах той или иной вещи. Однако, это совершалось первобытным человеком исключительно в контексте практической деятельности и лишь в той мере, в какой это было необходимо в данный момент. Он еще не мог четко отличать естественные свойства предмета от его функции удовлетворения собственных потребностей. В своей известной статье, посвященной критике А.Вагнера, Маркс отмечает, что присваиваемые людьми предметы внешнего мира первоначально словесно обозначались ими как средства удовлетворения их потребностей, как то, что является для них "благами". "Они приписывают предмету характер полезности как будто присущий самому предмету". (I) Эта мысль К.Маркса оттеняет очень важную черту сознания на ранних этапах развития, а именно, что предметы отражаются в сознании слитно с опредмеченными в них потребностями людей. Познание объективной действительности непосредственно подчинялось практическим целям и, в этом смысле, оценочному отношению человека к миру.

Кроме того, в соответствии с таким синкретическим характером сознания, все, что имело положительную значимость для жизни человека отражалось в его сознании одним единственным оценочным образом и все, что было отрицательно значимым также находило свое преломление в единственном образе. Оценки и соответствующие им понятия не были еще дифференцированы, т.е., не разделялись на моральные, эстетические, религиозные, политические и т.д. В то время существовало только деление на оценки, положительно отражающие определенные предметы и явления объективной действительности, и оценки, отрицательно их отражающие. Низкий уровень развития произво-

(I) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. I9, с. 378.

дительных сил не позволял человеку развивать какие-либо виды отношений, кроме тех, которые касались сохранения жизни и ее защиты от естественных врагов. Поэтому, не было и объективной основы для разностороннего развития оценочной деятельности. Если характеризовать те первичные оценки с точки зрения современной типологии оценок, то можно сказать, что тогда они были исключительно утилитарно-практическими. "Человек сначала смотрит на предметы и явления - писал Г.В.Плеханов - с точки зрения утилитарной и только впоследствии становится в своем отношении к ним на эстетическую точку зрения." (1) Эта глубокая мысль Г.В.Плеханова применима не только к изучению взаимосвязей современных развитых форм оценочного отражения, но и к историческому анализу развития оценок, к рассмотрению не только эстетических оценок, но и всех остальных видов оценки.

Из сказанного следует, что все современное разнообразие видов оценок имеет общее происхождение, о чем свидетельствует такой исключительно интересный, но мало изученный материал, как этимология слов, обозначающих оценочные понятия. В частности, изучение этимологии слов с моральными и эстетическими значениями указывает на их языковую общность. "Интересно обратить внимание - пишет по этому поводу Л.Н.Столович - на то, что итальянское *bello*, иранское *bello*, португальское *belo*, французское *beau* и английское *beauty* ведут свое происхождение не от латинского слова *pulcher*, соответствовавшего им по значению, а от *bellus*, употреблявшегося в народном языке и обладавшего ярко выраженной этической генеалогией (напомним, что оно этимологически связано с *bene* и *bonus*) ..." (2) Являются очевидными общие этимологические корни между

(1) Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. Т.5, Москва-1958, с. 354.

(2) Столович Л.Н. Ценностная природа категории прекрасного и этимология слов, обозначающих эту категорию. В кн.: Проблема ценности в философии. М.-Л.-1966, с. 78.

русскими словами "нрав", "нравственность", имеющими этическое назначение и глагол "нравиться", которым пользуются прежде всего для выражения эстетических чувств.

В первобытном обществе, уже на его начальных этапах, несмотря на свой малоразвитый характер, оценка играла исключительно важную роль в жизни общества, поскольку развитие такого общества во многом зависило от общественного мнения, важнейшим элементом которого является оценка "...родовой строй - писал Ф.Энгельс, - вырос из общества, не знавшего никаких внутренних противоположностей и был приспособлен только к нему. У него не было никаких других средств принуждения, кроме общественного мнения". (I)

Последующее развитие человеческого общества означало постоянное его усложнение, по мере которого происходило и совершенствование оценочной деятельности. Появление имущественного неравенства, классов и государства вызвало резкий скачок в развитии оценочного сознания. В классовом обществе впервые происходит крупная дифференциация интересов людей, одни из которых оказываются противопоставленными другим, в силу чего возникает противоречие между общностями людей, прежде всего между классами, между личностью и обществом, частными и общими интересами. Оценка как раз является выражением интересов людей, их целей, поэтому такой процесс расслоения общества на классы не мог не отразиться на оценочной деятельности. Оценка приобретает классовый характер. Конфронтация антагонистических классов осуществляется также в оценочном отношении к действительности. Вместе с тем, выделяются особые группы людей, преимущественно из

(I) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 168.

господствующего класса, которые начинают заниматься делами политической и духовной жизни. Возникают политические и правовые общественные отношения. Начинает развиваться искусство, внутри которого большое значение приобретает не только чисто эстетическая оценка, но и оценка действительности с классовых позиций. Моральные оценки также получают классовую окраску.

Развитие антагонистических общественно-экономических формаций характеризуется постоянным углублением противоречивости оценочного отражения действительности представителями разных классов. Этот антагонизм достигает своего высшего уровня при капитализме, что является выражением всех его внутренних противоречий, в том числе и главным образом, его основного противоречия между общественным характером производства и частно-капиталистической формой присвоения. Появление марксизма-ленинизма — единственной последовательно-научной идеологии — вооружает пролетариат мощным и эффективным средством научной оценки общественной действительности. "...коммунисты, — говорилось на XXVI съезде КПСС, — вооруженные учением марксизма-ленинизма, глубже всех и правильнее всех видят суть и перспективу происходящих в мире процессов, делают из этого верные выводы для своей борьбы за интересы рабочего класса, трудящихся своих стран, за демократию, мир и социализм". (1) В то же время, зарождение идеологии пролетариата приводит к обострению антагонизма между оценочными представлениями рабочего класса и буржуазии. Наконец, возникновение и успешное развитие социализма на большей части планеты доказывает на практике правдивость, научность марксистско-ленинской оценки общества и его развития, что наносит серь-

(1) Материалы XXVI съезда КПСС. М-1981, с. 18.

езный удар по мнимой системе ценностей буржуазии. Все эти факторы приводят сознание народных масс к необходимости переоценки "ценностей" капиталистического общества, что логически завершается обрачиванием и переходом в свою противоположность оценок социальной действительности.

Процесс формирования оценок, отражающих различные стороны взаимоотношения человека с действительностью практически бесконечен. Социализм открывает широкие возможности для научного и всестороннего развития оценочного отражения общественной жизни. Социализм характеризуется непрерывным изменением "человеческой природы" по пути формирования всесторонне развитого человека. Поэтому, новое общество не просто открывает возможность - оно необходимо требует усвоения "всего того, что действительно ценно в исторически унаследованной культуре - науке, искусстве, формах общения и т.д...." (I) Это конечно, не снимает вопроса о возможности неправильной оценки действительности и при социализме. На истинность оценки воздействует множество факторов, что будет объектом специального рассмотрения в четвертом параграфе данной работы. В то же время, надо сказать, что классовый характер оценок социальной жизни в обществах, разделенных на классы, не означает отсутствие оценок с общечеловеческим содержанием. Как и ценности могут быть общечеловеческими, так и оценки их отражающие могут быть общими для всех людей, независимо от их классовой принадлежности.

Потребности, интересы и цели субъекта в оценке. Активное и целенаправленное отношение человека к миру всегда имеет в своей основе определенные потребности, интересы, цели. Однако последние могут обуславливать человеческую деятельность только

(I) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 18, с. 215.

с помощью оценочного отражения действительности, соединяющего в себе информацию о предметах и явлениях и их свойствах и информацию о состоянии потребностей субъекта.

Потребность представляет собой главный двигатель человеческой деятельности. Человек всегда действует в соответствии с теми или иными потребностями. "Никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей и ради органа этой потребности..." (1) Об объективной детерминации потребностей, их историческом характере и обусловленности производством говорилось в первом параграфе. Сейчас речь пойдет об их отношении к оценке.

В категории потребности фиксируется зависимость субъекта от объекта в процессе их взаимодействия. Потребность представляет собой необходимое объективное требование биологической или общественной системы. Его удовлетворение обеспечивает нормальное функционирование и развитие данной системы. Именно по отношению к субъекту, выступающему в качестве субъекта потребностей, раскрываются ценностные свойства предметов действительности. Оценка, в какой-бы форме она не выступала - как утилитарно-практическая, политическая, моральная, эстетическая и т.д., всегда отражает способность материальных и духовных явлений удовлетворять потребности людей. Оценка, таким образом, не может не отражать эти потребности. Однако, связи потребностей с оценкой являются сложными, неоднозначными. Эта сложность вызывается следующими факторами. Во-первых, один и тот же субъект играет различные роли в общественной жизни. Он принадлежит к какому-то рабочему коллективу и в то же время является членом

(1) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 245.

семьи, он может быть руководителем и одновременно подчиненным, сыном и в то же время отцом. Во всех этих отношениях он занимает определенное место, что обуславливает появление на свет различных потребностей в разных ситуациях. Эти потребности могут, поэтому, не совпадать, или даже противостоять друг другу. На основе данных потребностей одно и то же явление может получить различную оценку у одного и того же субъекта, в зависимости от того, какая или какие из его потребностей преобладают в данной ситуации.

Во-вторых, потребности меняются, развиваются. Поэтому их связи с оценкой также не остаются неизменными. То, что раньше удовлетворяло определенную потребность субъекта и на этой основе оценивалось им положительно, может перестать удовлетворять ее или затруднить удовлетворение других потребностей, что вызывает отрицательную его оценку или безразличное отношение к нему. Говоря об объективном и закономерном росте потребностей и об изменении отношений к предметам, их удовлетворяющим, К. Маркс приводит следующий интересный пример: "Как бы ни был мал какой-либо дом, но пока окружающие его дома точно так же малы, он удовлетворяет всем предъявляемым к жилищу общественным требованиям. Но если рядом с маленьким домиком вырастет дворец, то домик съезживается до размеров маленькой хижины. Теперь малые размеры домика свидетельствуют о том, что его обладатель совершенно нетребователен или весьма скромнен в своих требованиях; и как бы не увеличились размеры домика с прогрессом цивилизации, но если соседний дворец увеличивается в одинаковой или еще в большей степени, обитатель сравнительно маленького домика будет чувствовать себя в своих четырех стенах все более неуютно, все более неудовлетворенно, все более принижено." (1)

(1) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 6, с. 446.

В-третьих, не все предметы, имеющие положительную значимость для субъекта, в одинаковой мере удовлетворяют его потребности. Есть предметы и явления, которые только дают возможность, создают условия для удовлетворения какой-то потребности, т.е. участвуют в ее удовлетворении косвенно, опосредованно. Другие только отчасти ее удовлетворяют. Третье же могут прямо и полностью удовлетворить потребность. Это вызывает, естественно, разные, хотя и во всех случаях положительные, оценки этих предметов у субъекта. Т.е., они как-то занимают разные ступени в иерархической системе оценок субъекта. Одни оцениваются просто как положительно значимые, другие как хорошие, полезные, красивые, третьи как очень хорошие, очень полезные или прекрасные. Таким образом, степень, в которой один предмет оценивается как положительный, зависит от того, в какой мере и в какой форме он относится к возможности субъекта удовлетворить свои потребности.

Однако, место, которое занимает объект в оценочной иерархии субъекта, зависит от его потребностей и в другом смысле. Дифференцированность оценок в этом смысле обуславливается состоянием потребностей субъекта, степенью их удовлетворения. Как правило, выше оценивается тот предмет, который является объектом неудовлетворенной потребности. Поэтому высшие баллы получают иногда не те предметы, которые связаны с уже удовлетворенными жизненными потребностями субъекта, а те, потребности в которых еще не удовлетворены. Голодный человек выше оценивает кусок хлеба, чем сытый. Однако, надо сказать, что это обстоятельство не является абсолютным. Иногда высказывается мнение, согласно которому состояние потребностей однозначно определяет иерархию оценок в сознании субъекта. При этом утверждается, что то, что

не является предметом неудовлетворенной потребности, не может рассматриваться как объект оценочного отражения. Действительно, состояние потребностей, степень их удовлетворения оказывает большое влияние на оценочное отражение субъектом действительности, об этом уже говорилось. Однако, человек является разумным существом, обладающим сознанием, с помощью которого он может отражать не только непосредственные связи своих потребностей с действительностью, но и связи опосредованные. В этом и заключается важнейшее различие между психическим отражением действительности у животных и сознательным ее отражением у человека. После того, как, например, потребность в пище уже удовлетворена, животное безразлично относится к еде, для него неважно, в каком количестве и качестве она представлена. Оно не осознает необходимости удовлетворения такой же потребности в дальнейшем, т.е. не "думает" о завтрашнем дне, и поэтому не пытается ничего делать для сохранения пищи (здесь, конечно, мы исключаем тех животных, у которых такое поведение является инстинктивным, генетически predetermined). Единственное, что может случиться, — это то, что голод приведет его на прежнее место, где им уже однажды был найден источник питания. В подобных случаях поведением животного руководит выработанный им условный рефлекс, являющийся результатом временной ассоциации потребности в пище с местом ее удовлетворения. В отличие от животного, человек способен к опережающему сознательному отражению действительности. Он не является безразличным к тому, что в настоящий момент не требуется для удовлетворения его потребности, но может пригодиться в будущем. Несмотря на то, что данная потребность уже удовлетворена, человек умеет положительно оценить ее предмет. Это умение оценить объект не только по отношению к настоящему, но и по от-

ношению к будущему связано с психологическим механизмом, на котором основывается общественный труд, представляющий собой главную отличительную черту человеческой жизнедеятельности по сравнению с поведением животного.

Тесные связи с потребностями имеет другое важное явление, которое также отражается в оценке. Это - интересы субъекта. Интересы складываются на почве потребностей и деятельности по их все более полному удовлетворению. Интерес - это устойчивое, целенаправленное и, как правило, осознанное стремление субъекта на осуществление действий по созданию, сохранению и потреблению тех предметов или явлений, которые являются значимыми, нужными для индивида, семьи, коллектива, класса, нации, общества в целом. Интерес включает в себя не только отражение потребностей, но и предметов и средств их удовлетворения, т.е. он не является механическим отражением потребностей. Потребность, как исходная база интереса является далеко не единственным фактором, определяющим его интенсивность и характер. Но все таки, потребность определяет направленность интереса, предпочтение, которое субъект отдает определенным общественно значимым явлениям. Только через интерес потребность превращается в действие. Со своей стороны, интерес обратно воздействует на потребности. Между ними возникают отношения взаимообусловленности. Интересы и деятельность по их реализации дает возможность не только удовлетворения потребностей, но и их развития и возникновения новых.

Оценка во многом зависит от интересов субъекта. Специфика оценки состоит именно в том, что она не свободна от интереса оцениваемого субъекта, изначально обременена этим интересом, так как непосредственно связана с необходимостью для субъекта реализовать определенную потребность, что и рождает интерес к

той или иной стороне оцениваемого объекта. Поэтому, человек не может не оценивать заинтересованно, ибо заинтересованность является необходимым условием для того, чтобы субъект воспринял объективную значимость предметов и явлений в соответствии со своими потребностями. Отсутствие всяких потребностей и интересов в оценке действительности делает ее ненужной и невозможной.

В обществе, разделенном на классы, исключительно важное значение для оценки действительности, главным образом, общественной действительности имеют классовые интересы. Любое явление, событие, процесс общественной жизни оценивается субъектом с позиций интересов определенного класса. "Материализм - писал В.И. Ленин - включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы." (1) В других трудах В.И. Ленин подчеркивает прямую зависимость оценок, взглядов, мнений от классовых интересов. Так, в статье "Кому выгодно?" он пишет: "Когда не сразу видно, какие политические или социальные группы, силы, величины отстаивают известные предложения, меры и т.п., следует всегда ставить вопрос: "Кому выгодно"...

Нет, в политике не так важно, кто отстаивает непосредственно известные взгляды. Важно то, кому выгодны эти взгляды, эти предложения, эти меры." (2)

Данные высказывания В.И. Ленина, как это следует из контекста, касаются в основном политических оценок. Однако классовые интересы участвуют не только в формировании политических оценок, они влияют на самые разные виды оценок - нравственные, религиозные, правовые, эстетические и другие. Так, например, в произведениях искусства всегда содержатся определенные эстети-

(1) Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. I, с. 419.

(2) Там же, т. 23, с. 6.

ческие оценки действительности, субъект которых (скажем, художник) не может абстрагироваться от своих собственных интересов, в какой-то мере являющихся выражением более общих классовых интересов.

Оценка не только испытывает на себе влияние интересов, она сама воздействует на них, является средством их осознания субъектом. Будучи объективными по своей природе, интересы не всегда осознаются каждым членом данной конкретной общности. Так, классовые интересы пролетариата объективно являются интересами каждого отдельного рабочего. Однако некоторые группы рабочих могут под влиянием чуждой классовой идеологии не осознавать своих классовых интересов и действовать наперекор им. В таких случаях, большую роль в осознании собственных интересов играет марксистско-ленинская идеология, содержащая в себе научную оценку действительности с позиций интересов рабочего класса. Отсюда необходимость борьбы марксистско-ленинских партий против враждебных марксизму идеологий, за осознание всеми пролетариями своих собственных классовых интересов. "Идеологическая борьба - говорилось на II съезде Коммунистической партии Кубы - является сегодня для каждого революционера передовой линией революционной борьбы... ..Только самое последовательное применение марксизма-ленинизма может сделать нас сильными, неуязвимыми, непобедимыми". (I)

Осознание человеком своих потребностей и интересов приводит к формированию определенных целей в его деятельности. Цель является предвосхищением в сознании того результата, на достижение которого направлены действия. Цель поэтому выполняет функцию направления и регулирования человеческой деятельности.

(I) Доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы II съезду партии. В кн.: II съезд Коммунистической партии Кубы, М-1982, с. 120.

Цель выражает активное отношение человека к объективной действительности, но в то же время, она является продуктом и отражением тех конкретных условий, в которых человек живет. В целенаправленной деятельности человека проявляется диалектическое взаимоотношение свободы и необходимости. Цели, соответственно, имеют двойственную детерминацию, т.е., с одной стороны, они порождаются объективными условиями существования людей, а с другой обуславливаются потребностями и интересами человека.

Так же как потребности и интересы, цели составляют основу оценочного отражения субъектом действительности. Цели регулируют не только практическую деятельность людей, но и их оценочную деятельность. Ведь когда человек оценивает определенные предметы или явления как хорошие или плохие, полезные или вредные и т.д., он устанавливает соотношение между данными предметами и явлениями и своими целями.

Конечно, роль целей в оценке не всегда одинакова. Например, в утилитарно-практических оценках, где речь идет о полезности или вредности определенного предмета для человека и его деятельности, связь целей с оценкой прямая и очевидная, предмет оценивается непосредственно под углом зрения его значения для выполнения целей человека. Совсем другой характер имеют эстетические оценки. В них далеко не всегда цели оценивающего субъекта выражаются в ясной форме, иногда бывает даже трудно установить существование каких-то связей оценки с целями человека. Такая неявная зависимость эстетической оценки от целей субъекта дает основания для утверждения, часто встречающегося в буржуазной философии, что эстетические ценности и оценки вообще не обуславливаются не только целями, но и интересами и потребностями человека. Это приводит некоторых буржуазных философов

к пониманию эстетических ценностей и оценок как оторванных от практической деятельности людей, от действительной жизни, составляющих отдельное царство общезначимых и трансцендентальных ценностей и оценок. Так, например, касаясь сущности произведения искусства, неокантианский философ Г.Риккерт утверждает, что чем дальше произведение искусства от реальной жизни, тем большей ценностью оно обладает. "Все, что в произведениях искусства принадлежит искусству, — пишет он, — так сильно удалено от действительной жизни, что не может уже более быть названо действительностью". (1) Такую же позицию занимает В.Виндельбанд, для которого общезначимыми и вечными являются не только эстетические, но и логические и этические ценности и оценки. (2) Итак, такое объективно-идеалистическое понимание эстетических и других ценностей и оценок имеет отчасти в своей основе отрицание участия целей, интересов и потребностей в процессе формирования ценностей и их оценочного отражения. Между тем, как в ценностях, так и в оценках всегда отражаются реальные человеческие цели. Какой бы косвенной ни была бы связь целей с оценкой, она всегда существует. То, что не затрагивает каким-то образом потребности, интересы и цели человека, не представляет для него никакой значимости и не может быть объектом оценочного отражения.

Оценка и аффективно-эмоциональные процессы. Чувства и эмоции представляют собой особую форму отражения действительности, они отражают в виде переживаний отношение человека к окружающему его миру (к предметам, явлениям, людям, их поступкам). "Вещи и люди, нас окружающие, — пишет С.Л.Рубинштейн, — явления дей-

(1) Риккерт Г. Ценности жизни и культурные ценности. "Логос" 1912-1913, кн. I и II, с. 28.

(2) См. Виндельбанд В. Прелюдии. СПб., 1904, с. 34.

ствительности, события, происходящие в мире, так или иначе затрагивают потребности и интересы отражающего их субъекта. Поэтому психические процессы, взятые в их конкретной целостности, — это процессы не только познавательные, но и "аффективные", эмоционально-волевые... В них отражаются не только сами явления, но и их значение для отражающего их субъекта, для его жизни и деятельности." (1) Чувства, эмоции, аффекты занимают особое место в структуре человеческого сознания, взаимодействуя со всеми его компонентами. Они играют огромную роль в поведении, в практической и познавательной деятельности человека. "...Без "человеческих эмоций", — писал В.И. Ленин, — никогда не бывало, нет и быть не может человеческого искания истины". (2)

Между эмоциями и оценками есть много общего. Во-первых, и те и другие являются выражением значимости объектов и явлений для человека и его деятельности. Эмоции, настроения, аффекты, чувства связаны с удовлетворением или, напротив, с неудовлетворением, фрустрацией наших потребностей; следовательно, они вызываются наличием (или отсутствием) значимостей, ценностей, имеющих отношение к этим потребностям. Поэтому эмоции, как и оценки предполагают и содержательное отражение действительности и отражение потребностей субъекта. Во-вторых, и эмоции и оценки имеют дихотомический характер, т.е. они могут быть или положительными или отрицательными.

Общие черты, характеризующие и оценки и эмоции, приводят к постановке вопроса о том, каково взаимоотношение между этими процессами человеческого сознания, и не только о том, что меж-

(1) Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М-1957, с. 263-264.

(2) Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 112.

ду ними общее, но и о том, что их отличает и как осуществляется их взаимодействие.

Для одних авторов чувства и эмоции представляют чувственный уровень оценки, подобно тому как ощущения, восприятия и представления относятся к чувственным формам познания. Доказательству того, что эмоции - это чувственный уровень оценочного отражения действительности, посвящена книга А.Я.Хапсирокова "Отражение и оценка". Ее автор глубоко обосновывает необходимость изучения чувственных основ оценочного процесса. Однако, данная работа, по нашему мнению, имеет один серьезный недостаток: в ней смешаны основные понятия. "В процессе познания - пишет он - мы не только отражаем окружающую нас действительность, но и оцениваем ее..."(1) Но разве оценка не является формой отражения? Разве познание является понятием более широким, чем понятие отражения? Вместо того, чтобы рассматривать познание и оценку как формы отражения, автор определяет отражение и оценку как формы познания. Такое смешение понятий происходит на протяжении всей работы, что мешает правильному пониманию ее выводов. Тем не менее, в книге А.Я.Хапсирокова содержится много ценных положений, в том числе касающихся эмоциональной стороны оценочного отражения действительности.

В общем плане представляет большой интерес идея Хапсирокова о том, что чувства и эмоции относятся к чувственному уровню оценочного отражения действительности. Реальная структура человеческого отражения, по мнению автора, включает ощущения, восприятия, представления и сопутствующие им чувства, эмоции. Те и другие не существуют независимо друг от друга, они взаимообу-

(1) Хапсироков А.Я. Отражение и оценка. Горький, 1972, с. 3.

словлены и составляют единое познавательно-оценочное содержание чувственного отражения. (I)

Основанием для такого вывода автора служит общность эмоций и оценок. Однако, при всей обоснованности и в целом правильности данного мнения, с ним можно согласиться только условно.

Действительно, оценка предполагает достаточно сложную отражательную деятельность, основанную на участии не только логических, но и чувственных форм отображения действительности. Однако, вряд ли чувственная основа оценки может быть сведена к одним лишь эмоциональным и аффективным процессам. В нее входят не только эмоции, но и ощущения, восприятия и представления. Чувственные формы познания как способ отражения предметного содержания, составляют необходимую предпосылку оценочного отражения действительности. Без чувственного образа невозможна оценка конкретно-созерцательных вещей. Да и невозможна оценка абстрактная, так как чувственное отражение является необходимой предпосылкой логического мышления.

В диалектическом единстве чувственных и логических процессов в оценочном отражении ведущую роль играет мышление. Оценочное отношение к действительности всегда опосредовано логическим мышлением, процессами самосознания. Само по себе созерцание объекта не способно раскрыть присущую ему объективную значимость. Оценка же предполагает осознание значимости определенного явления для удовлетворения наших потребностей, сознательное отделение нашего Я (хотя данное Я может быть и коллективным, когда в качестве субъекта оценки выступает общество, общественные клас-

(I) Хапсироков А.Я. Отражение и оценка. Горький, 1972, с. 13.

сы и т.д.) от окружающего нас мира; следовательно, предполагает наличие сознания и самосознания. Поэтому очевидно, нельзя говорить о чувственном уровне оценки, можно только говорить о чувственных предпосылках, моментах или чувственной основе оценочного отражения, так как оценка чисто чувственная, без участия логических форм мышления, не существует.

Однако, утверждение А.Я.Хапсирокова о том, что эмоции составляют чувственный уровень оценочного отражения не совсем ошибочно, его - как уже было сказано - можно принимать с некоторой долей условности. Дело в том, что и эмоции у человека в большинстве случаев, сознательно или несознательно, опосредованы высшими процессами логического мышления, в том числе и главным образом, оценочными процессами. Человек эмоционально реагирует на сложные явления общественной и личной жизни именно потому, что эти явления он понимает, рационально оценивает с точки зрения их значимости. Поэтому, вместо того, что^{бы} утверждать, что эмоции и чувства представляют собой чувственный уровень оценочного отражения, правильнее было бы сказать, что чувства и эмоции являются формой выражения оценочного отношения человека к окружающему миру. Т.е. у человека аффективно-эмоциональные процессы составляют не столько чувственный, элементарный уровень оценки, сколько ее обусловленный продукт, ее выражение в чувственных формах. Это, конечно, не отрицает обратное отношение эмоции к оценкам. Это также не означает, что эмоции однозначно и во всех случаях детерминируются оценкой.

Способность к эмоциональному выражению оценочного отношения человека к миру есть только одна форма проявления взаимодействия оценки и эмоции. Такое взаимоотношение может проявиться и другими способами. Во-первых, имея один и тот же объект

отражения - значимость явлений, оценки и эмоции всегда (за редким исключением) сопутствуют друг другу. Этот факт является настолько общезначимым, что можно утверждать: там где есть оценка, есть эмоции, и наоборот, там где есть эмоции, есть оценка. На тот факт, что эмоции сопровождают оценку, в частности, политическую оценку общественной действительности, обращал внимание В.И. Ленин когда писал: "...Ни один живой человек не может не радоваться успеху данного класса, не может не огорчиться его неудачами, не может не негодовать на тех, кто враждебен этому классу, на тех, кто мешает его развитию распространением отсталых воззрений и т.д. и т.д." (1) Конечно, эмоции не всегда в одинаковой мере участвуют в оценке, а оценка - в эмоциях. Например, оценка на обыденном уровне отражения действительности имеет более яркий эмоциональный характер, чем теоретическая оценка в науке или идеологии, которая всегда более рациональна, менее эмоциональна. Особенно важную роль играет эмоциональность в исторически первичных формах оценок. В то время, когда логическое мышление было очень мало развито, рациональность меньше участвовала в оценках; последние отличались сильным эмоциональным характером. Однако уже тогда логическое мышление не только участвовало, но и играло ведущую роль в оценке действительности. В то же время эмоциональность присуща не только первоначальным оценкам, но и всем другим последующим формам, даже таким высокоразвитым, рациональным оценкам, какими являются оценки научные, идеологические и философские. Личностный характер человеческих эмоций, как справедливо указывает Т.И. Ойзерман, находит свое обобщенное выражение в любой философской системе, в

(1) Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 547-548.

любых философских оценках. "И это относится не просто к личности философа, взятой независимо от его учения, но и к самому учению, в котором человеческие страсти преобразуются в специфическую философскую форму, но, конечно, не исчезают". (I)

Эмоции, со своей стороны, могут быть более рациональными, тогда они в большей степени опосредованы оценкой; и менее рациональными и, соответственно, менее зависящими от оценочного отражения. Здесь, в последнем случае, имеются в виду эмоциональные реакции, которые предшествуют оценке реального положения дел (например, перед неожиданным или неизвестным). Действительно, в таких случаях кажется, что эмоции как-то "освобождены" от оценки. Однако, очень часто, хотя может быть и не сознательно, перед такими ситуациями человек оценивает возможное значение данного явления. Причем он это делает почти автоматически, на основе предшествующего опыта, по аналогии со сходными ситуациями.

Во-вторых, эмоции могут выполнять функцию критерия оценки. Эстетическая оценка, например, может быть продуктом стремления субъекта получить впечатление от оцениваемого явления. Человек обычно, помимо всего прочего, оценивает произведение искусства по тому, как оно эмоционально на него воздействует, какие чувства у него вызывает. Такая оценка имеет в своей основе особый вид потребности — потребность в эмоциях. Отсюда необходимость правильного сочетания в произведениях искусства содержательных и эмоциональных элементов. Игнорирование необходимого эмоционального содержания так же вредно для искусства, как его абсолютизация, приводящая к культуре сильных эмоций, сенсационному

(I) Ойзерман Т.И. Проблемы историко-философской науки. М-1969, с. 185.

буму, что в основном характерно для капиталистического общества и обусловлено целями бизнеса.

Таковыми, по нашему мнению, являются основные формы взаимоотношения оценки и эмоции. Приведенные выше рассуждения указывают на теснейшие связи между этими сторонами человеческого сознания, и, тем самым, необходимость учитывать этот факт при изучении любого из них в отдельности.

Оценка и предшествующий опыт субъекта. В процессе оценочного отражения действительности большое значение имеет предшествующий опыт субъекта. Следует сразу сказать, что в понятие "предшествующий опыт субъекта" включается не только индивидуальный опыт, являющийся результатом деятельности данного субъекта на протяжении его жизни, но и общественный опыт, накопленный в ходе исторического развития и переданный от поколения к поколению через продукты материального производства, язык и определенные духовные ценности. Без такого опыта не был бы возможен и индивидуальный опыт. Оба эти вида опыта тесно переплетаются, будучи закреплены в понятии "предшествующий опыт субъекта".

Когда человек дает оценку, он далеко не всегда сам заново устанавливает соотношение между предметом оценки и своими потребностями, интересами. Часто это невозможно и не нужно. Иногда оценка проводится автоматически, без обращения к сложному процессу анализа значимости данного предмета для субъекта. Это не означает, что такая оценка не является отражением существующего отношения объекта к целям и интересам человека. Но в этой оценке такое отношение актуализируется через опыт оценивающего субъекта. В таких случаях человеку не обязательно устанавливать значимость предмета, ибо она уже установлена и зафик-

сирована в предшествующих оценках. Оценки, получаемые в определенный момент человеческой деятельности, не сразу стираются и забываются субъектом; они фиксируются в памяти, превращаясь в составной элемент его опыта, и при повторении ситуации, в которой они были получены, воспроизводятся, актуализируются. Иногда даже человек может забыть причины, вызвавшие у него определенную оценку предмета, но при этом, в силу привычки, сохранить саму оценку и использовать ее. Если у данного субъекта спросить, почему он так оценивает, то в лучшем случае, он должен абстрагироваться и реконструировать тот анализ, в результате которого была дана такая оценка.

Роль предшествующего опыта в оценочном отражении не ограничивается теми случаями, когда человек имеет дело с уже знакомыми ему предметами и явлениями. Опыт субъекта проявляется во всех без исключений видах и формах оценки действительности.

В процессе формирования оценки человек обычно сравнивает, сопоставляет оцениваемый предмет с какими-то эталонами, мерами, которые, как правило, он ищет в своем опыте. В качестве такого эталона могут выступать определенные нормы, идеалы, представления субъекта о том, что хорошо, что плохо, что красиво, что безобразно, и т.д. Человек может, поэтому, сравнивать только что познанный предмет с имеющимися у него представлениями, знаниями о тех свойствах, которые должны быть присущи предмету, чтобы можно было его считать хорошим, красивым и т.д. Нужно сказать, что для оценки вещей разных видов существуют разные эталоны или стандарты. В одних случаях эти стандарты очень ясные и позволяют однозначно указать на то, какие именно свойства должна иметь вещь, чтобы ее можно было назвать хорошей. В других случаях нет такой ясности и оценка проводится на основе

сравнения объекта с несколькими разными эталонами.

Роль сравнения в оценке действительно велика. Об этом свидетельствует существование определенного вида оценок, который является прямым результатом сравнения. Это - сравнительные оценки, в которых сами предметы сопоставляются между собой с точки зрения того, какой из них представляет собой большую значимость для удовлетворения человеческих потребностей. Если абсолютные оценки обозначаются такими понятиями как хорошее, плохое, красивое, безобразное, то сравнительные оценки находят свое понятийное выражение в таких словах, как лучше, хуже, красивее, безобразнее и т.д.

Воздействие предшествующего опыта субъекта на оценку осуществляется через такие явления человеческого сознания как знания, мировоззрение, представления, взгляды, мнения, нормы, идеалы. Все они являются результатом и выражением индивидуального и общественного опыта субъекта, они представляют собой форму, в которой данный опыт существует и действует.

Сейчас мы коротко остановимся на рассмотрении того конкретного механизма, посредством которого некоторые из них в действительности воздействуют на оценочное отражение объективной действительности.

Одним из эталонов, с которым субъект может сравнить предмет или явление при его оценке, являются нормы. Нормы играют большую роль как мерило сравнения, особенно в моральных, правовых и религиозных оценках. Норма вообще является формой требований, регулирующих поведение людей. Однако, в силу своей абстрактной всеобщности, она не может быть достаточно надежным руководством для поведения человека и его оценок во всех, без исключения, случаях, так как она не предусматривает возможных

же
гив-
и
,
й-
дук-
боб-
,
пе-
ий-
ю-
ой
к
-
е
жет
,
ор-
и-
к-

исключений, связанных с особыми обстоятельствами.

Нормы и оценки имеют теснейшие связи между собой. Даже иногда некоторые авторы их отождествляют и говорят о нормативном и оценочном отношениях к действительности как об одном и том же. Действительно, моральная оценка "не убей", например, мало чем отличается по значению от оценочного суждения "убийство - это зло". Сам процесс формирования норм является продуктом развития оценочной деятельности. Видимо, до того, как обобщить все случаи убийства как моральное зло, необходимо было, чтобы каждая группа, общность или класс (или большинство из них) сформировали обобщенную оценку типа: убийство одного члена этой конкретной группы (например, родственника) - зло, убийство одного члена общности - зло, убийство одного члена данного класса - зло, и т.д. Т.е. нужно было, чтобы произошел такой процесс обобщения оценки от особенного к общему и от общего к всеобщему до того как сформировалось суждение: (всякое) убийство (всякого) человека - зло, что равносильно всеобщей норме "не убей". (I) Далее, данная, уже сформулированная норма, может служить эталоном сравнения при оценке любого случая убийства. Все это свидетельствует о теснейших связях между оценкой и нормой. И все же их отождествление недопустимо. Различие между ними не сводится к их грамматической формулировке. Основная функция нормы заключается в том, чтобы регулировать человеческое поведение, отсюда ее более общий (иногда всеобщий) характер. Оценка же, хотя и может играть большую регулятивную роль, имеет в качестве своей основной функции выявление значимости явлений, и поэтому может характеризоваться разной степенью общности. Если всякая норма может, одним или другим образом, выра-

(I) См.: La Etica soviética hoy. Moscú, 1981, p.114.

жаться в форме оценочного суждения, то не всякая оценка может превратиться в норму. Оценочные суждения, касающиеся единичных, случайно возникающих, явлений не могут превратиться в норму, поскольку ситуации, вызывающие данные оценки больше не должны повториться, эти оценки соответственно не выполняют регулятивную функцию.

Норма отражает определенную ситуацию, общую для многих индивидов или для целой группы. В этом смысле она выражает их общие потребности и становится обязательной для всех них. Однако, авторитет, который предполагает норма может быть внешним (когда она выступает как сила внешняя и независимая от субъекта) и внутренним (когда она усвоена субъектом и действует в качестве убеждения). Когда эти нормы становятся внутренними, субъект не только действует согласованно с ними, но и оценивает и осуждает поведение других через призму своих собственных норм. Так как оценка выражает интересы субъекта, то она всегда есть выражение конфронтации с тем, что субъект находит в окружающей действительности, и с тем, что, по представлениям субъекта, по его внутренним нормам, должно было бы существовать. Поэтому поступки, которые с точки зрения нормы одного субъекта являются хорошими, правильными, могут быть оценены как плохие или неправильные исходя из нормы другого субъекта. Высшая и самая эффективная норма в качестве образца для оценки объективной действительности это та норма, которая является выражением познанной необходимости, которая отражает объективные интересы и потребности общественного прогресса.

По мере развития социалистического общества, коммунистические моральные нормы все более превращаются во внутренние убеждения, что вооружает нового человека мощным инструментом в общественной преобразующей деятельности и в оценке им собствен-

ных моральных поступков и поступков окружающих его людей. Как общественное мнение вообще, так и нормы и оценки в частности, становятся основным средством, направляющим и регулирующим общественное поведение людей в коммунистическом самоуправляемом обществе.

Другое явление сознания, часто используемое как образец при оценке объективной действительности, это идеалы. Идеал тоже является результатом и выражением предшествующего опыта субъекта. Однако, идеал как-то противопоставляется этому опыту; он больше всего отражает то, что отсутствует в действительности но является желаемым. Идеал — это представление о совершенстве, которое противопоставляется существующему несовершенному, поэтому он является прямым выражением интересов субъекта. Общественный идеал, например, — это представление, соответствующее экономическим и политическим интересам какой-либо социальной группы, о наиболее совершенном общественном строе, который составляет конечную цель ее стремлений и деятельности. Нравственный идеал — это представления о нравственном совершенстве, чаще всего выражающиеся в образе личности, воплотившей такие моральные качества, которые делают ее высшим моральным образцом.

Нетрудно видеть связи, соединяющие идеал и оценку. Само формирование идеала является следствием оценочного отношения человека к действительности, на основе которого он определяет, что в действительности соответствует его интересам и что не соответствует и должно быть преобразовано. Поэтому идеалы представляют собой серьезную движущую силу в преобразующей деятельности человека, направленной на их осуществление.

Уже сформированные идеалы направляют и ориентируют не только практическую, но и оценочную деятельность субъекта. Пред-

меты и явления действительности оцениваются под углом зрения того, способствуют ли они или нет достижению и реализации идеалов человека. "Определение значения объекта для субъекта, составляющее основной смысл ценностного отношения, - пишет А.Л. Андреев, - совершается посредством соотношения объекта с определенной "матрицей сравнения", идеальным эталоном, выражающим представления, потребности и интересы человека. В эстетическом сознании эту функцию выполняет эстетический идеал. Квалификация того или иного явления как прекрасного, возвышенного и т.п. осуществляется путем его соотнесения с исторически складывающимися эстетическими идеалами, характерными для данной культуры, для данного общественного класса." (1) Отсюда следует, что идеалы выступают в качестве мерил сравнения не только по отношению к отрицательным оценкам несовершенной действительности, как это иногда утверждается, но и по отношению к тем сторонам действительности, которые соответствуют этим идеалам и поэтому оцениваются положительно.

Кроме норм и идеалов, в процессе оценочного отражения действительности, человек использует и другие формы выражения его предшествующего опыта. В своей практической деятельности в результате постоянного контакта с предметами и явлениями действительности, человек формирует определенные взгляды и представления о них. Эти взгляды и представления являются более или менее устойчивыми образами естественных и общественных характеристик данных предметов и явлений, они отражают не только предметное содержание, но и значимость объектов для данного субъекта. Так, например, чужой взгляд становится моим собственным только в том случае, если он согласуется с моими интересами, т.е. тог-

(1) Андреев А.Л. Место искусства в познании мира. М-1980, с.84.

да, когда я отождествляю себя с ним. В противном случае я могу знать о взглядах других, но не усваиваю их как собственные. Таким образом, сами взгляды и представления содержат оценочную сторону.

Как взгляды, так и представления весьма разнородны. Они могут быть политическими, экономическими, моральными, эстетическими и др. Благодаря своему познавательному-оценочному характеру они могут служить мерилom при оценке значимости во всех областях. Так, политические взгляды выполняют функцию эталона сравнения при детерминации значимости поведения определенных социальных групп, при суждении об институтах, которые проводят в жизнь интересы этих групп и т.д. Эстетические взгляды становятся мерилom эстетической оценки, этические, соответственно, служат средством сравнения для моральных оценок и т.п.

Совокупность взаимообусловленных политических, экономических, этических, эстетических, религиозных и иных взглядов, так же как и представлений, норм и идеалов, образует систему взглядов, в совокупности составляющих мировоззрение человека, которое направляет его деятельность и отношение к действительности. Мировоззрение складывается из элементов, принадлежащих разным формам общественного сознания. Среди этих элементов философские взгляды и убеждения составляют фундамент всей системы. Философия служит системобразующим фактором, она придает мировоззрению определенную структуру в целом. Как и отдельные взгляды, нормы и идеалы, мировоззрение тесно связано с интересами и потребностями и поэтому имеет ярко выраженный оценочный характер. Однако, в мировоззрении важнейшее место занимают знания, которые могут быть научными или ненаучными. Этот угол зрения дает возможность увидеть, что мировоззрение есть более или менее систематизированная совокупность знаний и оценок, отражающих окружающий че-

ловека мир.

Мировоззрение является тем основным механизмом, посредством которого предшествующий опыт субъекта обуславливает процесс его оценочной деятельности. Дело в том, что мировоззрение концентрирует и связывает между собой взгляды, представления, знания, нормы, идеалы субъекта. "Мировоззрение выступает как совокупность наиболее общих принципов, которые лежат в основе оценки тех или иных явлений..."(1) От характера мировоззрения (является ли оно идеалистическим или материалистическим, диалектическим или метафизическим, научным или религиозным и т.д.) зависят выбор критериев и основания оценки. Поэтому, даже в тех случаях, когда субъект находится перед совершенно новыми для него предметами и явлениями, он обращается к ним, опираясь на весь свой предшествующий опыт, на свое мировоззрение и старается их сравнить и включить в систему уже знакомых предметов. Такая аналогия с предшествующим опытом дает возможность человеку познать и адекватно оценить новые предметы и явления с точки зрения его потребностей и интересов.

Субъект оценочного отражения. Как было изложено выше, оценочные отношения существуют только у человека, и только по отношению к нему предметы действительности приобретают ценностную значимость. Кроме того, оценка всегда является чьей-то оценкой, она не может быть бессубъективной. Разумеется, не существует предметов полезных или хороших вообще, а есть только предметы полезные для кого-то, подходящие кому-то, одному человеку или многим или может быть коллективу, классу или обществу в целом.

(1) Иванова В.Ф. Мировоззренческая оценка и научный поиск. Вестник МГУ, серия 7, 1981, № I, с. 27.

Определение субъекта оценки является иногда не столь легкой задачей, как это может показаться на первый взгляд. Дело в том, что лицо, дающее оценку не всегда совпадает с лицами, по отношению к которым приписывается значимость определенным предметам и явлениям. В таком случае возникает вопрос: кто является субъектом оценки — тот, кто дает оценку или тот, с точки зрения интересов которого данная оценка устанавливается? Здравый смысл указывает на то, что субъектом такой оценки должен быть человек ее устанавливающий, ибо именно он определяет соотношение между потребностями и предметами их удовлетворения. Однако, с другой стороны, общепризнано, что субъектом оценки может быть не только отдельный человек, но и коллектив, общественная группа, класс или общество в целом. Но оценка почти всегда дается одним отдельным человеком или ограниченным кругом людей. Это верно и по отношению к таким общим оценкам как идеологические, которые имеют силу для больших общественных групп, классов, а иногда даже для нескольких классов и слоев, составляющих подавляющее большинство общества, как это имеет место с марксистско-ленинскими идеологическими оценками. Но как тогда совместить эти два положения: с одной стороны, субъект оценки — это тот, кто ее дает или проводит, а с другой — возможность выполнения роли субъекта коллективом, группой или обществом в целом?

В решении данного вопроса может оказать помощь обращение к логическому анализу оценок. В своей книге "Основания логики оценок" А.А.Ивин пишет: "Под субъектом (субъектами) некоторой оценки понимается лицо (или группа лиц), приписывающее ценность некоторому предмету путем выражения данной оценки". (I) Далее автор утверждает, что "в символизме логики оценок обычно не ука-

(I) Ивин А.А. Основания логики оценок. М-1970, с. 21.

зываются субъекты оценок. Это не означает, конечно, что исследуются "бессубъективные" оценки, ибо субъекты всегда неявно подразумеваются и причем таким образом, что на всем протяжении рассуждения (формулы, вывода) фигурирует один и тот же оценивающий субъект." (I) Первое положение указывает на то, что субъект оценки, с точки зрения формальной логики, это тот, кто оценивает, т.е. приписывает ценность предмету с помощью оценки. Здесь в понятие субъекта оценки не включаются другие лица, по отношению к которым данная оценка, вероятно, была сделана. Как можно видеть, здесь не решается проблема, которая только что была поставлена. Возникает вопрос: как логика может обойтись без решения данной проблемы? Ответ на этот вопрос дает другое положение А.А.Ивина, согласно которому нет необходимости в указании субъекта, хотя и подразумевается, что он есть и что он остается одним и тем же в ходе логической операции. Не является ли это недостатком или выражением недостаточного развития данной области формальной логики? Очевидно, нет. Указание на субъект оценки является не только ненужным, но и в известном смысле, невозможным для логической теории оценки. Действительно, проблема субъекта оценки, хотя она и ставится в формальной логике, не может в рамках последней получить окончательное решение. Для этого необходимо применение диалектического подхода, учитывающего диалектику общего и особенного, общественного и индивидуального.

Материалистическая диалектика учит, что общее существует только через особенное и единичное, что общее в то же время представляет собой сущность и закон существования единичного и что в определенных условиях единичное не только связано с общим, но и переходит в него. В применении к обществу это означает, что об-

(I) Ивин А.А. Основания логики оценок. М-1970, с. 21.

ественные законы существуют и реализуются только через деятельность составляющих его индивидов, сущность которых — совокупность общественных отношений и деятельность которых, при известных условиях приобретает ранг общественного закона.

Оценочная деятельность не может быть исключением в действии общественных законов. Общая оценка может существовать только в форме индивидуальных оценок. Со своей стороны, оценка индивидуального субъекта может превратиться в оценку определенных социальных групп, классов, общества в целом, при условии если она воплощает в себе их сущность. Для субъекта характерно наличие множества интересов разного порядка. На основе своих индивидуальных интересов субъект может сформировать оценку, которая выражает не только его собственные интересы, но и интересы коллектива, класса, общества в целом. В таких случаях прямым субъектом такой оценки является индивид, но опосредованно, через него, оценивает класс, общество, закономерности развития которых и обусловили индивидуальную оценку и в нее воплощены. Конечно, чтобы такая оценка превращалась в общественную и действовала как таковая, она должна быть усвоена по крайней мере, большинством членов данной общественной группы, класса или общества, т.е. должна включиться в качестве составного элемента в их общественное сознание.

Не все оценки, которые дает индивидуальный субъект, приобретают ранг общественных оценок. Помимо общих с другими интересов у субъекта есть и свои личные интересы, вкусы, взгляды, на основе которых он оценивает окружающие его предметы. В зависимости от меры, в которой субъект в своей оценке выражает более общие интересы, оценка приобретает более или менее общественный характер, и следовательно, ее опосредованным субъектом можно счи-

ать, в порядке возрастания степени общности, коллектив, другие общественные группы, класс или общество в целом.

Другой очень важный фактор, который следует учитывать при рассмотрении вопроса о субъекте оценки, заключается в том, что несмотря на то, что индивидуальная оценка может иметь опосредованно более общий субъект, ее непосредственным субъектом всегда является именно лицо, проводящее такую оценку. Другими словами, оценка устанавливается на основе его собственных интересов и потребностей, или интересов и потребностей той общественной группы, к которой оно принадлежит. Оно не может давать оценку, в строгом смысле этого слова, основанную на отношении отражаемого объекта к потребностям и интересам другого человека или чужой общественной группы. Этим оно не выражает своей оценки действительности, а констатирует факт существования определенной значимости для других, следовательно, выступает в качестве субъекта познавательного отношения, но не в качестве субъекта оценки. Общее существует через единичное, но именно через "свое" конкретное единичное, а не через единичное другого общего. Т.е. общая оценка общественной группы или класса может воплощаться в оценке индивидуального субъекта только в том случае, если последний принадлежит к данной общественной группе или ощущает ее интересы и потребности как собственные. Поэтому суждения типа "то-то является хорошим или полезным для кого-то другого" не могут считаться оценочным.

На первый взгляд может показаться, что этот вопрос есть всего навсего псевдопроблема, что не существует принципиального различия между теми и другими видами суждений. На самом деле это не так. Признание оценочными таких суждений, в которых предмет "оценивается" по отношению к другому чужому субъекту, не совпа-

к
ело-
о к
ь не
чес-
о
ния
ения
голь-
ид
то
ают
Та-
па-

дающему с тем, который производит суждение, неизбежно ведет к признанию существования ценностных отношений за пределами человека и человеческого общества. Ведь тем другим, по отношению к которому утверждается значимость данного предмета, может быть не только человек, но и животное или даже определенный неорганический материальный процесс. С этой точки зрения суждение "то-то полезно для такого-то человека" ничем не отличается от суждения "то-то полезно для микроба", например. Если считать эти суждения оценочными, то нужно признать в качестве субъекта оценки не только человека, но и микроба! Непонимание этого, на первый взгляд мнимого, вопроса приводило некоторых авторов к утверждению, что ценностные отношения имеют всеобщий характер и что они возникают при взаимодействии всех предметов и явлений действительности. Такая точка зрения была объектом критического анализа в первом параграфе настоящей работы.

ГЛАВА II. МЕСТО ОЦЕНКИ В СТРУКТУРЕ СОЗНАНИЯ И В ПРАКТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ

§ I. ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ОЦЕНКИ И ПОЗНАНИЯ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ
СОЗНАНИИ

Как было показано в предыдущих параграфах, оценка является сложнейшим явлением человеческого сознания, играющим большую роль в границах диалектического взаимодействия человека с окружающим его миром. Эта сложность определяется самыми разными факторами объективного и субъективного характера, из которых уже были проанализированы общественная значимость предметов и явлений, их значимость для субъекта, ценности; потребности, интересы и цели субъекта, его эмоционально-аффективные процессы и предшествующий опыт. Однако, выяснение сущности оценки, ее места в структуре человеческого сознания и той роли, которую она играет в практической деятельности человека, невозможно без анализа взаимодействия оценки и познания.

Тот факт, что оценка является субъективным выражением значимости предметов и явлений окружающего нас мира для нашей жизни и деятельности, предполагает, что в форме оценки, с одной стороны, происходит осмысление субъектом своих интересов и потребностей, а с другой — отражение природного (или общественного) бытия этих предметов и явлений. Именно познание является тем процессом, посредством которого бытие предмета воспроизводится в нашем сознании. Действительно, предмет всегда занимает определенное место в системе общественных отношений и связей, а следовательно, он приобретает социальное содержание и соответствующую значимость именно благодаря тому, что он воспринимается, познается человеком. Оценки в чистом виде, ничем не связанной с познавательным отражением объективной действительности, просто не может быть.

Познавательное содержание оценки. Влияние познания на оцен-
ку. Вопрос о взаимоотношении познания и оценки в настоящее время является предметом острой идеологической борьбы между философией марксизма-ленинизма и ее идейными противниками. Очень распространена в буржуазной философии идея, согласно которой оценка и познание являются диаметрально друг другу противоположными процессами, не имеющими между собой никаких связей. На этой основе делается попытка доказать несовместимость науки, которая естественно основывается на познании, с такими оценочными формами сознания, как философия, мораль, эстетическое и политическое сознание. Известно, что, например, неопозитивизм в анализе этических и эстетических проблем, продолжая традицию, восходящую еще к Куму, различает факт и ценность, рассматривая последнюю как отношение субъекта к факту. Оценочные суждения остались за пределами допускаемых неопозитивизмом видов научных суждений. Со своей стороны, Фрейбургская школа неокантианства рассматривает философию только как учение о ценностях, противопоставляя ее любым видам теоретического знания. Один из представителей этой школы, В. Виндельбанд видит необходимость и законность такого противопоставления в существовании двух типов высказываний: суждений и оценок. В отличие от суждения, оценка выражает отношение оценивающего сознания отражаемому явлению, поэтому она не несет познавательной нагрузки и свободна в своих проявлениях от объективной закономерности. (I)

В противовес буржуазной философии для марксистских исследователей является общепризнанным, что между оценками и познанием существуют тесные связи, что они постоянно друг с другом взаимо-

(I) См.: Рудельсон Е.А. Неокантианское учение о ценностях (Фрейбургская школа). В кн.: Проблема ценности в философии. М-Л-1966, с. 130-131.

действуют в процессе отражения человеком объективной действительности. Если в буржуазной философии дихотомия "познавательное-оценочное" принимает формы либо их резкой конфронтации, либо полного слияния и растворения (как это происходит в прагматизме, где истинность познания отождествляется с его полезностью, ценностью (I), то диалектико-материалистическая теория отражения уже в своем основании содержит определяющий принцип объективного истинного понимания этих относительно самостоятельных начал и их диалектики - принцип социально-исторической и практической обусловленности процесса отражения действительности в сознании человека. Однако следует заметить, что несмотря на общее признание этого принципа, имеет место среди марксистских исследователей значительное расхождение в понимании характера самих связей, типа отношений между познавательным и оценочным процессами, а также в вопросе о том, какое место занимает каждый из них в структуре человеческого сознания.

В литературе при рассмотрении проблемы соотношения оценки - познания проявляются две основные тенденции. Необходимо сразу отметить, что указанное расхождение во взглядах на соотношение оценки и познания вызвано сложностью объекта исследования, многообразием форм его проявления. Кроме того, в работах представителей обеих точек зрения, несмотря на отсутствие единого критерия, содержится много ценного. Поэтому для успеха анализа и решения этой проблемы необходимо одновременное рассмотрение позитивных моментов, содержащихся в обеих концепциях.

Первая тенденция представлена авторами, которые отрицают познавательное содержание оценки. Хотя они и допускают существо-

(I) См. например: Dewey J. Reconstruction in Philosophy. N.Y. 1949, p. 128.

вание постоянного взаимодействия между оценочной и познавательной формами деятельности человеческого сознания, они понимают это взаимодействие как внешнее отношение самостоятельных процессов. (1)

Вторая тенденция, возникающая при рассмотрении соотношения оценки и познания в марксистской литературе, заключается в понимании оценки как особой формы познания объективной действительности, как познания значимости объекта для субъекта. Т.е., по мнению авторов, придерживающихся этой точки зрения, оценка полностью входит в познание, она сводится к познавательному отражению действительности. (2)

В последующем рассмотрении общей характеристики взаимоотношения познавательных и оценочных процессов человеческого сознания будет осуществляться на основе критического анализа основных положений выдвинутых представителями указанных точек зрения.

Отрицание гносеологического содержания оценки, как уже отмечалось, характеризует первую тенденцию при рассмотрении соотношения оценки и познания. Л.А.Зеленов, например, пишет, что "оценка тоже есть отражение, но оценка не есть познание...". (3) Со своей стороны М.С.Каган пишет: "Своеобразие ее (оценочной деятельности - Х.Ф.) состоит в том, что она устанавливает отношение не между объектами, а между объектом и субъектом, т.е. дает не чисто объективную, а объективно-субъективную информацию о ценностях, а не о сущностях". (4) В той же книге автор пишет: "... правильна оценка или неправильна, опирается она на знание объек-

(1) Л.А.Зеленов, М.С.Каган, А.Я.Хансироков и др.

(2) В.П.Тугаринов, Ю.Д.Гранин, А.М.Коршунов, И.А.Майзель, Г.Г.Кетхуров и др.

(3) Зеленов Л.А. Процесс эстетического отражения. М-1969, с. 12.

(4) Каган М.С. Человеческая деятельность. М-1974, с. 63.

тивной истины или нет, она остается оценкой, т.е. неким специфическим, гносеологическим продуктом духовной деятельности". (1)

Нам кажется, что такое понимание самостоятельности оценки и познавательного отражения действительности не совсем правомерно. Оценка действительно содержит информацию не только об объекте, но и об отношении субъекта к объекту. Тем не менее оценка всегда основывается на определенном гносеологическом содержании, на имеющихся знаниях о фактическом состоянии. Последние не только имеют прямое отношение к оценке, но и входят в ее содержание.

Специфичность оценочного отражения в отличие от познания, конечно, не может быть подвергнута сомнению. Однако, своеобразие этих форм отражения нельзя преувеличивать, так как между ними есть много общего, существует органическая связь, которая, в частности, выражается в том, что знание является обязательной предпосылкой и неотъемлемой частью оценки.

Правда, авторы, рассматривающие оценку и познание как самостоятельные процессы, не отрицают в принципе наличия взаимодействия между ними. Например, анализируя идеологию и науку как высшие выражения оценки и познания, М.С.Каган пишет: "Хотя идеология и наука не только активно взаимодействуют, но и непосредственно смыкаются в сфере общественных наук, природа их различна: природа науки гносеологическая, ибо цель и смысл ее существования заключены в познании, тогда как природа идеологии аксиологическая, поскольку ее назначение и призвание состоит в выработке систем ценностей, в обосновании того, что должно быть в социальном мире." (2)

Понятно, что идеология и наука — это разные явления, в первой больше присутствует аксиологический элемент, а во второй —

(1) Каган М.С. Человеческая деятельность. М-1974, с. 65.

(2) Там же, с. 75.

познавательный. Но это ни в коем случае не означает, что в идеологии нет гносеологического компонента, а в науке отсутствует оценка. Недостаточно было бы сказать, что они активно взаимодействуют и непосредственно смыкаются в сфере общественных наук. Важно отметить, что их взаимодействие достигает такого уровня именно потому, что, с одной стороны, некоторые элементы оценки входят в состав научного познания, а с другой, результаты познания превращаются в компонент идеологии. Таким образом, наука становится оценочной, а идеология научной. Правда, надо сказать, что марксистско-ленинская идеология является единственной последовательно научной, но и ненаучные формы идеологии (так называемые "извращенные формы") имеют тоже свое гносеологическое содержание. Результат познания не есть только адекватное отражение действительности, и истина и заблуждение одинаково являются гносеологическими категориями.

В общем смысле нет необходимости противопоставить познание и оценку. Они всегда присутствуют и взаимодействуют во всяком отражении действительности, ибо человек не зеркало, которое бесстрастно воспроизводит существующее, а активное, живое, создающее существо. Знание во всех его формах непосредственно сливается с истолкованием, т.е. с оценкой человеком объекта его познания. Отражение действительности не может осуществляться только в познавательной или только в оценочной форме, оно всегда предполагает субъект-объектное отношение, в ходе которого отображается не только сам объект, но и определенные стороны субъекта. Поэтому признавая своеобразие, отличающее оценочные процессы от познавательных, тем не менее следует помнить об относительном характере их самостоятельности. В конкретном механизме их взаимодействия они неразделимы. Разделить их можно только в абстракции.

Таким образом, оценочное суждение всегда предполагает информацию о фактическом состоянии, а это значит, что познание не только предшествует оценке и обуславливает ее, но в то же время входит в ее содержание, составляя ее гносеологическую основу. Оценка призвана выражать не просто отношение субъекта к оценочному объекту, но и свойства этого объекта через отношение к нему субъекта. Следовательно, указание на потребности, интересы, цели, и в целом, на субъективный мир человека есть только одна необходимая предпосылка оценки. Второй предпосылкой оценки является некоторое знание свойств действительно присущих оцениваемому объекту самому по себе. Именно поэтому оторвать оценку от познания нельзя, ибо только познание вещи, процесса и т.д. позволяет им превратиться в объект оценочного отражения.

На то обстоятельство, что в основе оценки лежит познавательное отражение действительности неоднократно обращали внимание классики марксизма. "Если мы... хотим - пишет К. Маркс, - по принципу полезности оценивать всякие человеческие действия, движения, отношения и т.д., то мы должны знать, какова человеческая природа вообще и как она модифицируется в каждую исторически данную эпоху". (1) В ряде своих трудов В.И. Ленин подчеркивает, что исходным пунктом всякой оценки должен быть анализ объективных условий и соответствие наших представлений действительности. Так, в работе "К характеристике экономического романтизма" он пишет: "Понимание необходимости явлений вызывает, естественно, совершенно иное отношение к нему, умение оценить его различные стороны". (2) Такой же смысл имеют его следующие слова, взятые из статьи "К оценке русской революции": "Чтобы оценить революцию действительно по-максистски, с точки зрения диалектического материализма, надо

(1) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 623 (прим.).

(2) Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 202.

оценить ее как борьбу живых общественных сил, поставленных в такие-то объективные условия, действующих так-то и применяющих с большим или меньшим успехом такие-то формы борьбы. На почве такого анализа, и, разумеется, лишь на этой почве вполне уместна, мало того, необходима для марксиста и оценка технической стороны борьбы, технических вопросов ее." (1) Наконец, анализируя оценку первой мировой империалистической войны, В.И. Ленин подчеркивает, что "...О конкретно-исторической оценке не может быть и речи, если в основу этой оценки не положено полное выяснение сущности империализма, как с его экономической стороны, так и с политической". (2) Все эти размышления классиков марксизма, хотя они в основном касаются оценки конкретных исторических событий, имеют полную силу для анализа любых видов оценки. Они показывают необходимую познавательную основу оценочного отношения к действительности. Причем, как можно заключить из приведенных слов К. Маркса и В.И. Ленина, правильная, научная оценка требует не просто наличия познавательной основы, а всестороннего выявления сущности предмета.

Познавательное содержание оценки может колебаться в зависимости от ее характера, от той сферы и формы общественного сознания, к которой она принадлежит. В одних случаях познавательное отражение действительности преобладает, занимает большее место во внутренней структуре оценки. Например, в системе научного знания, где субъект старается как можно меньше выразить свои личные интересы и потребности, оценка содержит большую долю познавательных моментов. Конечно, надо сказать, что и в таких случаях оценка не сводится к ее когнитивному содержанию, она всег-

(1) Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 43.

(2) Там же, т. 27, с. 93.

да отражает и потребности, интересы субъекта. Кроме того, познавательное отражение и отражение потребностей не обязательно исключают друг друга в оценочном процессе. Истинное познавательное отражение действительности во многих случаях соответствует интересам субъекта. В таких случаях последние не мешают правильному оценочному отражению объекта.

В отличие от оценочной деятельности в науке, в других областях общественной жизни субъект оценки больше полагается на интересы, желания, опыт, вкусы, т.е. здесь преобладает субъективная сторона оценки. Примером могут служить оценки, формируемые в сфере обыденного, практического сознания или в эстетической форме общественного сознания. Однако, даже в таких случаях оценка содержит познавательный компонент, отражающий объективные свойства предметов действительности, их соотношения.

Влияние познания на оценочную деятельность осуществляется не только через познавательное содержание самой оценки, но и через другие более опосредованные формы взаимодействия этих процессов. Во-первых, объектом оценки в конечном счете, как это было установлено выше, является общественная значимость предметов и явлений действительности. Общественная значимость, ценность всегда соответствует достигнутому уровню развития человеческого познания. Ценности, как правило, создаются человеческим трудом. В процессе создания материальных и духовных ценностей человек актуализирует и воплощает в предметные формы определенные знания, навыки, от которых во многом зависит степень значимости созданных предметов. Кроме того, многие предметы и явления, потенциально имеющие огромную значимость для человека, не приобретают общественную функцию и, соответственно, не превращаются в действительные и действующие ценности до тех пор, пока человек не познает их, т.е. не имеет дела с их свойствами. Развитие науки приводит

к появлению новых ценностей, осознание которых требует выхода за рамки существующего уровня развития оценочной деятельности. Например, моральное, правовое сознание в его актуальном состоянии не может оценить некоторые достижения в области биологии и медицины. Реальные возможности трансплантации органов, криогенизации, генной инженерии, как пишет И.Т.Фролов, остро ставят "вопросы о социальных и биологических (эволюционно-генетических) основах этики, об особой этике познания и ее связи с общими этическими ценностями человечества" (1) Таким образом, само возникновение, а также и развитие ценностей обусловлено человеческими знаниями, которые не могут не отражаться, хотя бы косвенно (через их воплощение в продуктах труда) в оценочной деятельности.

Во-вторых, познание влияет на оценку субъекта через посредство его потребностей, интересов, целей. Последние, как известно, во многом определяются имеющимися у субъекта знаниями. Все более полное господство человека над природой и обществом, познание их законов создает, каждый раз, новые и новые потребности. Приобретенная новая потребность стимулирует дальнейшее, более глубокое познание действительности, которое, в свою очередь, порождает новые потребности и так далее. Этот диалектический процесс взаимообусловленности познания и потребностей составляет основу развития оценочной деятельности, ибо оценка, в любых ее формах отражает состояние потребностей субъекта.

Наконец, в-третьих, давая оценку человек, как правило, сравнивает оцениваемый объект с определенным эталоном, мериллом, стандартом. Выбор эталона определяется характером мировоззрения субъекта, его идеалов, норм, взглядов, знаний. Поэтому, результаты познавательного отражения действительности обуславливают,

(1) Фролов И.Т. Перспективы человека. М-1979, с. 237.

вместе с другими факторами, формируемые субъектом стандарты, используемые им при оценке объективного мира.

Таким образом, познание играет огромную и многообразную роль в оценочном отражении действительности. Его воздействие на оценку осуществляется разными механизмами: через познавательное содержание самой оценки; через знания, воплощенные в объекте оценочного отражения; через посредство диалектического взаимодействия познания с потребностями, лежащими в ее основе; через выбор эталонов, с которыми сравнивается оцениваемый предмет и которые зависят, в частности, от имеющихся у субъекта знаний. Все это говорит о том, что абсолютное противопоставление оценки познанию неправомерно. Кроме того, из сказанного следует, что соотношение познания и оценочной деятельности не сводится к внешнему взаимодействию этих процессов. Познание не только является условием оценки, оно входит в ее содержание, составляет ее основу. Оценка всегда содержит в себе определенный гносеологический компонент, отражающий те свойства объективных явлений, которые делают их значимыми для человеческой деятельности.

Оценочное содержание познания. Влияние оценки на познание.

Неправомерность абсолютизации самостоятельности познавательных и оценочных процессов обнаруживается и при попытке решить вопрос об обратном отношении оценки к познанию. Оценка не только испытывает на себе влияние познавательного процесса, но и сама воздействует на него.

Как уже было показано, широко распространено в буржуазной философии мнение, согласно которому наука и познание вообще не должны содержать оценок, ибо их задача - говорить о том, что есть, а не о том, что должно быть, или о том, чему лучше быть. Отрицание оценочного содержания процесса познания исходит из понимания познавательного процесса как чисто созерцательного, из

отрыва теоретического отношения человека к миру от практического. Между тем, человеческое познание объективной действительности отнюдь не сводится к абстрактному гносеологическому отражению объекта, безотносительно к потребностям субъекта. Познающий субъект всегда наделен не только способностью когнитивного отражения, но и чувствами, страстями, волей выражающими определенные интересы и потребности. Т.е. познавательное отражение объекта субъектом необходимо сопровождается оценочной деятельностью.

Значение оценочной деятельности в познании не сводится к осмыслению его результатов с точки зрения интересов и потребностей человека. С самого начала познавательный процесс обуславливается теми практическими целями, которые общественная практика ставит перед человеком. В процессе активного взаимодействия с предметами и явлениями внешнего мира человек выявляет их скрытые свойства. Но человек не в состоянии отразить сразу все свойства и качества предметов действительности. Действительность всегда богаче, чем его представления о ней. Поэтому к процессу познавательного отражения человек должен подходить избирательно. Он не может познать всю действительность сразу, но он может воспринимать и осмысливать те стороны окружающего мира, которые на данном этапе исторического развития являются для него важными, имеют практическую значимость. Познание подразумевает, следовательно, деятельность, доставляющую субъекту определенную, новую для него, информацию, оцениваемую им как соответствующую определенным целям, интересам.

Таким образом, познание всегда оценочно. Не существует познания полностью безоценочного. Как писал В.И. Ленин, "нельзя изучать действительное положение вещей" не квалифицируя, не оценивая его..." (1) Однако, доля оценочного содержания познания не

(1) Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 240.

измеряется постоянной величиной. Она меняется в зависимости от характера отношения объекта познавательного отражения к нашим потребностям, целям. Нельзя не видеть, в этом смысле, различия между, например, познанием общественных явлений и естественно-научным познанием.

Социальное познание характеризуется тем, что его объект непосредственно связан с интересами и потребностями человека, ибо общественные законы осуществляются всегда через целенаправленную и заинтересованную деятельность людей. Поэтому результаты такого познания необходимо затрагивают в той или иной мере интересы индивида, социальных групп, классов, имеют для них непосредственные практические последствия. В силу этих обстоятельств в познании социальных явлений более явно и наглядно присутствует оценочный компонент, он открыто выражается в партийном характере такого познания. "Познать социальный объект - пишут Г.Г.Кириленко и Е.В.Шевцов - это значит выявить все его функциональные и генетические связи, соотнести отдельные социальные явления с социальным целым и тем самым научно объяснить их, выявить их подлинный генезис, сущность и функции. Но это и есть выявление его социальной значимости, его объективной ценности для общества. И поскольку ученый является не только субъектом научного познания, но и субъектом ценностного сознания, то перейти к научному познанию социальных явлений невозможно, минуя формы ценностного сознания, которые, в зависимости от их практической устремленности, способа осознания, могут послужить и стимулом научного познания и превратиться в тормоз на его пути. И чем масштабнее объект социального познания, чем сложнее выявление его взаимосвязей с социальным целым, тем большую роль играют ценностные предпосылки исследования." (1)

(1) Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. О соотношении ценностного и научного способов духовного освещения мира. В кн.: Творчество и социальное познание. М-1982, с.153.

В отличие от познания социальных явлений, в естественно-научном познании оценка присутствует в неявном виде, она скрывается под стремлением ученого к максимальной объективности, к тому, чтобы объективное не было замутнено субъективно-личностным. Хотя и здесь субъективно-личностное начало играет большую роль, оно не должно быть включено в результаты научно-познавательной деятельности — в научные законы, теории, формулы, понятия, категории и т.п. Но это не означает, что в естественно-научном познавательном процессе вообще оценочный момент отсутствует. Необходимо отличать процесс познания от его результата, составляющего лишь момент этого процесса. В познании как процессе оценочное отношение к действительности не может не присутствовать. Уже то обстоятельство, что познание всегда обусловлено потребностями развития производства, или культуры в целом, свидетельствует о том, что в нем должно присутствовать оценочное содержание. Поэтому формирование развитого оценочного (ценностного) сознания ученого, соединяющего в себе возможность и необходимость научного познания действительности с одновременным соотношением его результатов с общественными потребностями, является предпосылкой всякого объективного познания, предпосылкой научного творчества. В этом смысле невозможно переоценить роль овладения ученым теорией марксизма-ленинизма как основой единственного научного мировоззрения, дающего ему возможность понять общественную значимость результатов его исследований. Как отмечалось в одной из резолюций I съезда КП Кубы "изучать марксизм-ленинизм необходимо не только потому, что это подлинно научная общественная теория, которая является руководством в революционной борьбе против капитализма и за построение социализма и коммунизма, но и потому, что будучи единственным научным мировоззрением и общей методологией, она направляет деятельность ученого,

помогает ему правильно оценить результаты своих исследований, к какой бы области они не отнеслись". (I)

При этом важно отметить, что наличие субъективного, оценочного момента в познании не обязательно приводит к неправильному отражению окружающего нас мира. Иногда под субъективным понимается только ложное, извращенное воспроизведение действительности. На этой основе возникает представление, будто во имя истины надо вообще устранить субъективное из познания. Но наряду с этим значением (как ложного отражения действительности), понятие субъективного может служить для выражения просто того факта, что познание совершается субъектом, который не может не выразить свои потребности и запросы в самом познавательном процессе, ибо познающий субъект является не абстрактным существом, а конкретным человеком, вступающим в процесс познания ради определенных интересов, целей. Познание субъективно уже потому, что оно не существует независимо от человека, а принадлежит субъекту. Это значит, что во всякой познавательной деятельности присутствуют моменты, идущие не непосредственно от отражаемого объекта, а обусловленные субъективным миром человека, его опытом, интересами, установками. Когда речь идет об оценочном содержании познавательного процесса, имеется в виду субъективное не как извращенное отображение объективного, а наличие в познавательном отражении содержания, выражающего потребности и цели субъекта, которые, в свою очередь, детерминированы объективными условиями его существования, особенностями данной исторической эпохи. Подчеркивая, что "Капитал" К.Маркса является образцом в высшей степени объективно истинного исследования, В.И.Ленин писал: "И, однако, в ред-

(I) Резолюция I съезда КП Кубы об изучении марксизма-ленинизма. В кн.: I съезд Коммунистической партии Кубы. М-1976, с. 501.

ком научном трактате вы не найдете столько "сердца", столько горячих и страстных полемических выходов против представителей отсталых взглядов, против представителей тех общественных классов, которые, по убеждению автора, тормозят общественное развитие." (I)

Конечно, в истории классового общества субъективный элемент в познании может выступать и как сознательное (или несознательное) искажение истины. Это имеет место, например, в буржуазной идеологии и социологии, в содержании которых обнаруживается несовместимость интересов и целей буржуазии с истинным знанием объективных законов общественного развития. Однако, факт несовместимости субъективности и истинности познания, характерный для идеологии и социологии эксплуататорских реакционных классов, отнюдь не может быть распространен на познание в целом. Действительно, познание может основываться на неправильной, ложной оценке. В таком случае оценочный, субъективный момент познания скорее всего тормозит адекватное отражение объекта. Но, если оценка истинна, она не только не препятствует правильному познанию действительности, а, наоборот, способствует ему, выступает как его необходимая предпосылка."

Таким образом, влияние оценочных процессов на познавательное отражение действительности не обязательно приводит к искажению результатов исследования, к их субъективистскому истолкованию. В самом содержании процесса познания тесно соединены два аспекта: объективный (познание в собственном или узком смысле слова, отражение объективных свойств предметов) и субъективный (оценка как выражение общественных потребностей, социальной обусловленности познания).

(I) Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 547.

Сам процесс познания и его результаты представляют собой большую значимость для человека и его практической деятельности. С этой точки зрения, категорию истины можно рассматривать не только в гносеологическом плане, но и в аксиологическом, как ценность для общества. "Значимость результатов научной деятельности определяется тем, насколько продвинулось вперед решение проблем, существующих в данной отрасли научного знания, в науке в целом, а в конечном итоге — насколько научная деятельность отвечает коренным социальным потребностям, что предполагает рассмотрение и оценку результатов исследования в контексте человеческой культуры в целом." (1) В этом смысле правомерно говорить о существовании познавательных ценностей. Как и другие, познавательные ценности являются предметом оценочного отношения человека под углом зрения его интересов и потребностей.

В качестве предмета оценки познавательные ценности воздействуют на последующее развитие познания и науки. По словам Б.Г. Кузнецова, "здесь истина обладает ценностью, находясь у себя самой, в пределах гносеологии, воздействия на направление развития познания в целом". (2) Поэтому, результаты познания имеют большое методологическое значение не только для той области, в которой они были достигнуты, но и для других областей теоретического освоения мира.

Оценка иногда опережает познание объекта, служит базой для плодотворных научных гипотез. Это особенно заметно, когда речь идет об общественных явлениях, оценка которых в общественном сознании может говорить не только о значимости данных явлений, но и

(1) Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. О соотношении ценностного и научного способов духовного освоения мира. В кн.: Творчество и социальное познание. М-1982, с. 146.

(2) Кузнецов Б.Г. Ценность познания. М-1975, с. 34-35.

об их фактическом состоянии. Именно в этом смысле Ф.Энгельс говорит, что "если нравственное сознание массы объявляет какой-либо экономический факт несправедливым, как в свое время рабство или барщину, то это есть доказательство того, что этот факт сам пережил себя, что появились другие экономические факты, в силу которых он стал невыносимым и несохранимым". (1) Т.е., поскольку оценка содержит в себе определенную информацию о фактах, то из нее можно сделать выводы гносеологического характера о самих этих фактах. Как показывает Ф.Энгельс, из нравственной оценки масс можно заключить то, что определенные факты уже отжили свое время. Отсюда необходимость постоянного учета общественного мнения массы при исследовании социальных явлений в социалистическом обществе. Как говорил товарищ К.У.Черненко на пленуме ЦК КПСС в июне 1983 года, "надо не только уметь разъяснять нашу политику, учить массы, но и уметь учиться у масс, что называется, заряжаться на массах". (2)

Все сказанное говорит о том, почему оценка не может быть элиминирована из познания. Однако, при анализе воздействия оценочных факторов на познание нужно быть осторожным, нельзя впадать в другую крайность, связанную с абсолютизацией роли субъективного фактора познания. Такая абсолютизация характерна для относительно нового направления современной буржуазной философии, представленного социально-психологической концепцией знания. Начало данному направлению положила книга американского историка науки Т.Куна "Структура научных революций" (1962). Т.Кун, в частности,

(1) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 184.

(2) Черненко К.У. Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии. Доклад на Пленуме ЦК КПСС в июне 1983г. Партийная жизнь, июль, 1983, № 13, с. 33.

утверждает, что решающим фактором в возникновении научных революций является согласие соответствующего сообщества ученых. Поэтому, по мнению Куна, чтобы раскрыть, как происходят научные революции, нужно рассматривать также "эффективность техники убеждения в соответствующей группе, которую образует сообщество ученых".

(1)

Действительно, обращение к личности ученого или к характеристике сообщества ученых, к их склонностям, вкусам, интересам и т.д. оказывается необходимым условием познания закономерностей научного открытия. Однако, абсолютизация этих факторов неизбежно приводит к релятивизации всякого знания, к отрицанию объективной истины, приводит в конечном счете к субъективизму. "В настоящее время, - пишут А.М. Коршунов и В.В. Мантатов, - существенное место в конвенционалистской трактовке знаний занимает абсолютизация ценностных предпосылок научного поиска. Ценностные предпосылки научного поиска отрицать не приходится. Но рассматривать ценности сознания (преимущественно психологического характера) в качестве основного критерия выбора теорий, как это делает Т. Кун, значит впасть в субъективизм и иррационализм." (2)

При всей важности субъективно-оценочных факторов в познавательном процессе, главным, определяющим элементов научного исследования является само познавательное, содержательное отражение действительности, объективный анализ фактов. Ученого, "стремящегося приспособить науку к такой точке зрения, которая подчеркнута не из самой науки (как бы последняя ни ошибалась), - писал К. Маркс, - а извне, к такой точке зрения, которая продиктована чуждыми науке, внешними для нее интересами, - такого человека я

(1) Кун Т. Структура научных революций. М-1975, с. 126.

(2) Коршунов А.М., Мантатов В.В. Отражение, условность, конвенционализм. Философские науки, 1976, § 5, с. 72.

называю "низким" (1)

Несводимость оценки к познанию. Тесные связи, существующие между оценкой и познанием; обусловленность первой вторым; познавательное содержание, обязательно присущее во всяком оценочном отражении; гносеологические функции, выполняемые оценкой; все эти факторы служат основанием для утверждения очень распространеного в марксистской литературе, что оценка является видом познания, специфической его формой. Такого мнения придерживаются авторы, представляющие вторую наиболее часто встречающуюся позицию в понимании взаимоотношения оценочных и познавательных процессов.

Так, например, В.П.Тугаринов утверждал, что лишь на основе объективной истины возможна и правильная оценка, следовательно, последняя "является видом знания". (2) В своей статье "Социальное познание и оценка" Ю.Д.Гранин пишет: "... оценка предстает как способность сознания к функциональному отражению действительности, результатом которого является знание объективных функций природных и социальных явлений..." (3) Подобную аргументацию мы встречаем у И.А.Майзеля: "Неразрывно связанный с ценностным подходом акт оценки есть форма познания, которая достигает высшей ступени в науке..." (4)

На наш взгляд, это направление имеет также слабые места. Выше говорилось о том, что оценка подразумевает существование оп-

(1) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 26, ч. 2, с. 125.

(2) Тугаринов В.П. Марксистская теория личности на настоящем этапе. Философские науки. 1971, № 4, с. 40.

(3) Гранин Ю.Д. Социальное познание и оценка. В кн.: Творчество и социальное познание. М-1982, с. 130.

(4) Майзель И.А. Наука и проблема ценностей. В кн.: Проблема ценности в философии. М-Л-1966, с. 61.

ределенного гносеологического содержания. Однако, это не означает, что ее природа является исключительно познавательной. Главной целью всякой оценки, включая и познавательные, является не познание предмета, его глубокое и всестороннее постижение, получение объективной истины, а использование наличных знаний о предмете для определения его значимости для субъекта, для выработки одобряющего или осуждающего отношения к нему, для детерминации его роли в системе практических отношений субъекта. При оценке явления человек отвлекается от всего многообразия его объективных свойств, рассматривая в первую очередь те стороны и свойства, которые связаны с удовлетворением определенной его потребности. Эта потребность является основанием для конкретной оценки, в результате которой предмет, явление или их свойства признаются ценностью или, напротив, антиценностью.

В основе понимания оценки как вида познания лежит, по нашему мнению, неправомерное отождествление понятия "познание" с понятием "отражение" или с понятием "сознание". Стоит поэтому остановиться на рассмотрении содержания этих понятий, хотя бы в той мере, в какой это необходимо для решения поставленной перед нами проблемы.

Познание, и знание как его результат, есть основное содержание человеческого сознания. Эту мысль выразил К. Маркс в следующих его словах: "Способ, каким существует сознание и каким нечто существует для него, это - знание". (1) Только через познание в его разных уровнях и формах, окружающий человека мир субъективизируется, превращается в его идеальный прообраз. Познание является главным необходимым условием преобразующей деятельности человека. Полученное в процессе познания знание широко используется человеком в его практической деятельности. Без знаний и их ис-

(1) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 42, с. 165.

пользования в практике невозможно общественное производство — основа жизни общества. Однако, одного познания недостаточно для того, чтобы практическая деятельность людей получила целенаправленный характер. В то же время, практика всегда целеустремленна, направлена на преобразование мира в соответствии с целями и интересами человека. Устремленность, целенаправленность практической деятельности человека являются результатом активности его сознания, которая, в свою очередь, есть продукт осознания им собственных потребностей и возможности их удовлетворения в существующих условиях. Это уже не просто познание, а процесс, посредством которого человек осознает, чем являются для него предметы и явления объективной действительности, какова их значимость. Отражение человеком своих собственных потребностей невозможно в рамках чисто познавательных процессов, хотя последние являются необходимой его предпосылкой. "Сознание — пишет Д.И. Дубровский — есть отражение действительности — истинное или превратное. Этим оно характеризуется в гносеологическом аспекте, ибо содержание сознания — всегда результат отражения действительности. Однако сознание также входит в понятие действительности, поэтому оно отражает не только внешние объекты, материальную действительность, но и самое себя, явления субъективной реальности. В сознательном акте осуществляется двуединое отражение — объекта и субъекта. Эта особенность сознания именуется его рефлексивностью или способностью отражения отражения." (1)

Таким образом, содержание сознания не сводится к познавательному отражению действительности, как это часто принято считать. Сознание является отражением, его высшей психической формой, но понятие "отражение" шире понятия "познание". Понятие

(1) Дубровский Д.И. Сознание и информация. К анализу проблемы идеального. Философские науки, 1978, № 6, с. 48.

"отражение" является категорией, имеющей универсальное значение и характеризующей самые разнообразные типы отношений образов к действительности. Отражение является всеобщим свойством материи, которое на уровне сознания человека существует в особых, качественно специфических формах. Познание есть всего лишь одна из форм отражения действительности в человеческом сознании, причем главная его форма. В сознании человека включаются, наряду с познавательными, также и эмоциональные, волевые и другие психические процессы. Ведь человек не только отражает вещи как они есть сами по себе, независимо от своей воли и сознания, но и фиксирует их назначение с точки зрения его целей, желаний, т.е. сознание человека содержит компонент, соединяющий предметное отражение действительности с возможностью удовлетворения каких-то потребностей, исполнения определенных желаний. "Идея - писал В.И. Ленин - есть познание и стремление (хотение) (человека)..." (1)

Поэтому продукт отражения - идеальный образ окружающего мира - нужно рассматривать не только со стороны воспроизведения тех или иных характеристик внешней действительности самой по себе, но и как концентрированное выражение совокупности активных отношений субъекта к объективной реальности. Иными словами, человек отражает объективную действительность не только познавательно, но и эмоционально, оценочно, через призму определенных целей, интересов, вкусов, желаний. Он восхищается красивой картиной, возмущается несоответствующими его нравственным нормам поступками, выражает свою любовь или ненависть к окружающим его людям. Т.е., идеальное воспроизведение предметов и явлений в человеческом сознании не является пассивным, мертвым, зеркальным отражением действительности, а тем процессом, посредством кото-

(1) Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 177.

рого субъект осознает собственное положение и ставит вопрос не только о том, что существует, но и о том, как это существующее соотносится с его целями. "Главный недостаток всего предшествующего материализма - включая и фейербаховский - писал К. Маркс - заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно" (выделение наше. Х.Ф.) (1)

Итак, анализ сознания как целостного духовного образования позволяет выделить в его структуре, по крайней мере, два аспекта или два компонента - познавательный и эмоционально-волевой, оценочный. Согласно этому, можно утвердить, что сознание - это познание действительности плюс оценка этой же действительности.

На то обстоятельство, что в человеческое сознание, кроме познавательного компонента включается еще другой элемент, обращал внимание Кант. Конечно, Кант исходит из принципиального противопоставления теоретического разума, направленного на познание сущего и практического разума, обращенного к человеческой морали, к миру должного. (2) Абсолютизация такого противопоставления - его недостаток. Однако, эти идеи "Критики практического разума" послужили ему предпосылкой разработки проблемы эстетического суждения в работе "Критика способности суждения", где Кант, по существу, ставит и рассматривает проблему познавательного и ценностного в эстетическом восприятии, а также осуществляет логический анализ суждений ценности, в частности, эстетических в отличие от познавательных. "Суждение вкуса - пишет он - ... не есть по-

(1) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 1.

(2) Кант И. Критика практического разума. Соч. В 6-ти томах. М-1964, т. 4, ч. I, с. 417-418.

знавательное суждений" (1) В этом смысле, несомненной заслугой Канта является его стремление понять несводимость ценностного сознания к познавательному. Вместе с тем Кант стремится все-таки рассматривать принципиально различные практический и теоретический разум в их единстве и взаимосвязи, надеясь, "что, быть может, когда-нибудь удастся постичь единство всей способности чистого разума (как теоретического, так и практического) и можно будет все выводить из одного принципа, а это неизбежная потребность человеческого разума..." (2) Таким образом, с одной стороны, четкое разведение противоположностей (теоретического и практического разума) и осознание специфики каждой из них, с другой — стремление понять их диалектику, взаимозависимость и в этом смысле их единство — таковы принципиальные позиции Канта, которые могут рассматриваться как существенные достижения домарксистской философии в понимании отношения когнитивных и оценочных компонентов сознания. (3)

Гегель, со своей стороны, еще больше внимания уделяет единству практического и теоретического разума. Высшая категория логики — абсолютная идея — представляет собой диалектическое единство теоретического и практического разума, идеи познания и идеи блага. "Абсолютная идея — пишет Гегель — есть прежде всего единство практической и теоретической идеи и, следовательно, единство идеи жизни и идеи познания". (4) Но единство по Гегелю, как

(1) Кант И. Критика способности суждения. Соч. В 6-ти томах. М-1966, т. 5, с. 203.

(2) Кант И. Критика практического разума. Соч. В 6-ти томах. М-1964, т. 4, ч. I, с. 418.

(3) См.: Микешина Л.А. Ценностные ориентации субъекта и формы их отражения в научном знании. Философские науки, 1982, №6, с. 54.

(4) Гегель. Энциклопедия философских наук, т. I, с. 419.

известно предполагает и различие, и, в этом смысле, несводимость оценочно-практического сознания к познавательному.

Основоположники марксизма, хотя и не пользовались понятием "оценка", также констатировали существование непознавательной формы отражения действительности. Так, К.Маркс, анализируя художественную и религиозную формы сознания указывает на другой, отличный от познавательно-теоретического, способ освоения действительности - "практически-духовный". (1) Данное положение К.Маркса указывает на то, что с одной стороны, человек отражает действительность не только познавательно, но и с точки зрения его практических целей, а с другой, что такой способ освоения действительности включает в себя и ее оценку, так как только оценка дает возможность осознать соотношение объективной действительности с человеческими потребностями, что является необходимым условием практической деятельности людей. В таком же смысле можно интерпретировать приведенную нами цитату В.И.Ленина о том, что идея не сводится к познанию, она включает также и "стремление" (хотение)" человека. Анализируя это положение В.И.Ленина, М.В.Демин справедливо замечает, "что "стремление (хотение)" человека выражает оценочную деятельность человеческого сознания на основе познания объективных свойств действительности". (2)

Таким образом, понятие "познание" не может быть отождествлено с понятием "отражение" или с понятием "сознание". Из того факта, что оценка отражает значимость вещей, отнюдь не следует, что она является видом познания. Человеческое сознание является по своей природе отражением действительности. Однако несмотря на то, что в нем познавательные моменты играют определяющую роль и

(1) См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 12, с. 728.

(2) Демин М.В. Анализ структуры сознания. М-1980, с. 17.

составляют основу всех психических процессов, содержание сознания не может быть сведено только к познанию объективной действительности. Оценка также есть форма отражения и как таковая, она занимает важное место в структуре сознания, наряду и в тесной связи и взаимопроникновении с познанием. Если познание стремится зафиксировать характеристики предмета такими, как они существуют вне человека и человечества, то оценка отражает не предмет сам по себе, а заложенные в нас возможности удовлетворить потребности людей. Она берет знание не в "чистом" виде, а как информацию о тех свойствах предмета, которые делают его значимым для человека и его деятельности. Поэтому оценка отражает в одно и то же время определенные объективные состояния, свойства вещей и какие-то интересы, мотивы субъекта, выражающие его потребности.

Сразу надо сказать, что разделение содержания оценки на отражение объекта и отражение потребностей весьма условно, относительно. Оно возможно только в абстракции, при анализе внутренней структуры оценки. Но самом же деле, в реальном функционировании, они неразделимы, взаимообусловлены. Однако, такое разделение нужно для выяснения того факта, что оценка, наряду с познавательным содержанием, отражающим те свойства или стороны предмета, которые делают его значимым для человека, имеет также определенный непознавательный компонент.

Иногда утверждается, что в оценке переплетаются два вида познания - познание объекта и познание потребностей. На этом основании заключается, что оценка есть познание. Так, Р.Г. Кетхуров пишет, что "оценка является важной формой познавательной деятельности людей, которая регулирует взаимоотношения субъекта с внешней средой..." (1) И дальше: "В любом трудовом акте человек, с

(1) Кетхуров Р.Г. Об оценке как гносеологической категории. Вестник МГУ (серия 8), 1965, № 4, с. 67.

одной стороны, должен познать свою потребность, которая всегда направлена на какой-то внешний предмет. С другой стороны, чтобы создать предмет своей потребности, человеку необходимо познать природные свойства этого предмета, его объективные связи и т.д."

(I)

Потребности, действительно, могут быть объектом познания, они изучаются различными науками - биологией, психологией, социологией, политической экономией, философией. И не только в науке, но и в обыденном сознании человек может поставить перед собой цель познать потребности других людей или даже собственные потребности. Однако, если говорить об оценке, то в ней происходит не познание потребностей, а просто их отражение или выражение. Для того, чтобы собственные потребности превращались в объект познавательного отражения человека, само их познание должно стать целью его деятельности. Когда человек оценивает, то цель его состоит не в познании собственных потребностей, а в установлении значимости оцениваемого предмета, хотя и при этом он необходимо отражает, выражает свои потребности. Здесь, в субъект-объектном оценочном отношении, собственные потребности субъекта выступают не как объект, а как сторона самого субъекта, через призму которой объект наделяется определенными ценностными характеристиками. Поэтому, неправомерно утверждать, что в акте оценки человек познает свои потребности, и на этом основании заключать, что оценка есть форма или вид познания.

Тот факт, что оценки могут быть правильными или неправильными, истинными или ложными, могут адекватно или неадекватно отражать объективную действительность, тоже не может быть аргумен-

(I) Кетхуров Р.Г. Об оценке как гносеологической категории. Вестник МГУ (серия 8), 1965, № 4, с. 67.

том для утверждения, что они являются только формой познания и ничем больше. Идеологии также могут быть истинными или ложными, научными или ненаучными. Марксистская идеология имеет статус научности, поскольку ее содержание основывается на познании законов общественного развития, но при этом она не сводится к одному лишь гносеологическому отражению этих законов.

Для доказательства наличия в оценке гносеологического компонента, отражающего субъективную сторону оценочного процесса, очень полезным опять-таки является обращение к этимологии оценочных понятий. Так, например, в своей статье "Ценностная природа категории прекрасного и этимология слов, обозначающих эту категорию", Л.Н. Столович убедительно показывает, что оценочное понятие "прекрасное" возникло из пересечения "двух потоков слов и значений: во-первых, слов и значений, определяющих вещественные свойства предметов и явлений; во-вторых, слов и значений, выражающих практическое и эмоциональное, а следовательно, ценностное отношение человека к этим предметам и явлениям". (1) Другими словами, первый поток представлен категориями, выражающими познавательное отражение объективных свойств предметов; второй поток представлен категориями, обозначающими отражение потребностей, вкусов, желаний самого субъекта.

О существовании в оценке непознавательного содержания свидетельствует еще и тот факт, что один и тот же предмет при одинаковом его гносеологическом отражении, может вызывать у разных людей разные, порой даже противоположные оценки. Это означает, что в таком случае различие оценок обусловлено не познанием объекта, а характером потребностей, лежащих в их основе и отражае-

(1) Столович Л.Н. Ценностная природа категории прекрасного и этимология слов, обозначающих эту категорию. В кн. Проблема ценности в философии. М.-Л.-1966, с. 74.

мах в их содержании.

Кроме того, один и тот же субъект при разных обстоятельствах может по-разному оценить определенный предмет в силу того, что в основе оценки лежат различные потребности, соответствующие различным свойствам предмета, или в силу изменений, происходящих в состоянии потребностей — достигнутая степень их удовлетворения, возникновение новых потребностей, замена одних другими и т.д. Именно этой неизбежной дифференцированностью оценок определенного предмета у разных субъектов или у одного и того же субъекта в разных условиях оценка отличается от познания. Она менее устойчива, более изменчива.

Конечно, тот факт, что оценки изменяются от одного субъекта к другому и у одного и того же человека с течением времени может быть результатом не только изменения состояния потребностей, но и множества факторов, среди которых важнейшее место занимает развитие познания, его движение от явления к сущности, от сущности первого порядка к сущности второго порядка и т.д. Оценка определенного явления может быть детерминирована отсутствием истинного познания его сущности, неправильным представлением об его свойствах и, следовательно, непониманием действительного его соотношения с потребностями данного субъекта. Как только субъект познает объективные свойства явления, его сущность, изменяется отношение к нему и, соответственно, изменяется и его оценка.

Такие случаи имеют место не только в индивидуальном сознании определенных людей, но и в общественном сознании. Ярким примером может служить отношение кубинского народа к коммунистической общественно-экономической формации до и после революции 1959 года.

До революции, в силу антикоммунистической пропаганды, гос-

подства буржуазной идеологии в духовной жизни общества, незнания законов общественного развития, кубинский народ отрицательно относился к социализму и коммунизму, не мог понять совпадение его жизненных интересов с социалистическим преобразованием общества. Отрицательная оценка социалистической революции, господствовавшая у большинства нашего населения, выражалась, в частности, в том, что Народно-социалистическая партия (коммунистическая) действовала в очень трудных, изолированных условиях и не имела необходимой поддержки от народа. По этому поводу на I съезде Коммунистической партии Кубы товарищ Ф. Кастро сказал: "За исключением наиболее сознательных слоев пролетариата, то есть коммунистов и части организованных трудящихся, наш народ, нищий и эксплуатируемый, преисполненный возмущения и решимости против угнетения, не имел ясного представления о социальных причинах переживаемой им трагедии..." (1) "Провозглашение социализма в период повстанческой борьбы не могло быть понято народом..." (2) И дальше: "Многие наши граждане, включая представителей и выходцев из беднейших слоев, воспринимали слово социализм со страхом и с еще большим страхом — слово коммунизм. Это был пережиток, укоренившийся в течении десятков лет в результате лживой и коварной пропаганды, направленной против нашей Революции. Не имея элементарных представлений о социальных корнях национальных проблем и объективных законах развития человеческого общества, значительная часть нашего народа находилась в плену ложных идей и представлений..." (3)

(1) Доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы I съезду партии. В кн. I съезд Коммунистической партии Кубы. М-1976, с. 28.

(2) Там же, с. 33.

(3) Там же, с. 38.

Победа кубинской революции, быстрый ход событий (острая классовая борьба, экономические, социальные и политические преобразования), правильные и четкие стратегия и руководство лидеров революции, разрушение аппарата буржуазной пропаганды, знакомство (хотя бы элементарное) трудящихся масс с основными законами общественного развития, привели к относительно быстрому и коренному перелому в общественном сознании и, соответственно, к совершенно иной оценке социализма и коммунизма. Удивительным, поэтому, является тот факт, что уже в апреле 1961 года, т.е. спустя два года после победы революции, кубинский народ пошел на пески "Плайя Хирон" защищать свою революцию во имя социализма и коммунизма. "...социальная революционная перемена -- сказал Ф. Кастро -- предполагает искоренение старых политических взглядов и торжества новых идей. В нашей стране борьба идей развивалась в тесной связи с событиями. Наш народ в действительности приобрел социалистическое сознание с развитием революции и в жестокой классовой борьбе как внутри страны, так и в международном масштабе. Борьба народа за свои интересы, против угнетателей породила революцию, в революция подняла эту борьбу на самую высокую ступень. Эта борьба чрезвычайно развила сознание масс; всего лишь за несколько месяцев она научила их тому, что за десятки лет жестокой эксплуатации и господства империалистической буржуазии смогло понять лишь незначительное меньшинство". (1)

Приведенный пример о кубинской революции показывает, как изменчивый характер оценочного отношения к действительности может быть результатом самых разнообразных факторов. Он может быть продуктом изменений предметов, субъекта или соотношения между ними;

(1) Доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы I съезду партии. В кн. I съезд Коммунистической партии Кубы. М-1976, с. 38-39.

может зависеть от перемен в потребностях субъекта или от изменений в познании объекта. Это лишний раз свидетельствует о наличии в оценке двух компонентов — познавательного, отражающего значимые для субъекта предметы, и непознавательного, выражающего его потребности и интересы.

Таким образом, правильное понимание взаимоотношения оценки и познания не допускает, с одной стороны, абсолютизации самостоятельности этих процессов, когда они имеют между собой только внешние, несодержательные связи; с другой — сводимости оценки и познанию в смысле полного совпадения ее содержания с гносеологическим отражением действительности. Оценка содержит познавательный компонент, но не сводится к нему. В то же время, как уже было сказано, некоторые оценочные элементы всегда входят в содержание познания. Таким, по нашему мнению, является механизм взаимодействия оценки и познания. Этим, конечно, еще не раскрывается многообразие форм их соотношения, которое специфично в каждом конкретном случае. Оно проявляется по-разному в естественных и общественных науках, в искусстве и в нравственном сознании. Но в каждой сфере действует описанный механизм единства оценки и познания.

§ 2. ОЦЕНКА И ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ИСТИННОСТЬ ОЦЕНКИ.

В своей работе "Еще раз о профсоюзах..." В.И. Ленин писал: "...вся человеческая практика должна войти в полное "определение" предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку". (1) Здесь уже раскрывается роль, которую играет категория "практика" не только в марксистской теории познания, но и марксистской теории оценки.

Связи оценки с практической деятельностью людей многочисленны и разнообразны. Практика служит основой оценочной деятельности, придает ей смысл и направление, выступает в качестве конечной цели всякого оценочного процесса, что неоднократно отмечалось в предыдущих параграфах. Но в то же время оценка является прямым выразителем в сознании людей практической детерминированности всего человеческого отражения объективной действительности. В этой своей определенности, оценка выполняет роль связующего звена между познанием и практикой. Наконец, высшим критерием истинности оценочного отражения действительности является практика. Именно анализу последних двух аспектов (т.е. оценке как опосредствующему звену между познанием и практикой и проблеме истинности оценки) посвящается настоящий параграф.

Оценка как опосредствующее звено между познанием и практикой. Тем фактом, что оценка соединяет в себе информацию о свойствах предметов и явлений действительности и о состоянии потребностей, определяется ее особое место в соотношении познания и практической деятельности. Оценка опосредствует единство сознания и практики, познания и практических целей человеческой деятельности. С одной стороны, она выражает практическую обусловленность отражения человеком окружающей его действительности. С дру-

(1) Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 290.

гой, от нее во многом зависят активный характер отражения и практическое применение результатов познавательного процесса.

Практика является основой всех форм субъективного отражения человеком мира, в том числе и познавательного отражения. Именно в практической деятельности рождается познавательное отношение, которое само служит практике, обеспечивая ее развитие. Более того, познавательный процесс можно рассматривать как момент, сторону практического взаимодействия человека с объективным миром. Вне и независимо от этого взаимодействия субъективное отражение объективной действительности невозможно. При этом, практическая деятельность является первичной, определяющей по отношению к познавательному отражению действительности. "Точка зрения жизни, практики - писал В.И. Ленин - должна быть первой и основной точкой зрения теории познания". (1) Практика порождает познание, направляет и использует его в качестве средства собственного развития. Познание объективно существующих свойств вещей детерминировано, в конечном счете, практикой и направлено, тоже в конечном счете, на практику. Таким образом, зависимость познания от практики есть закон существования и развития самого познания. "Даже это "чистое" естествознание, - пишет К. Маркс, - получает свою цель, равно как свой материал, лишь благодаря торговле и промышленности, благодаря чувственной деятельности людей." (2)

К. Маркс отмечал, что теоретическое отношение к предметам внешнего мира никоим образом не может выступать как первичное. Человек начинает с того, что активно действует, овладевает при

(1) Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 145.

(2) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 43.

помощи практических действий внешними предметами, удовлетворяя при этом свои потребности. В ходе этого процесса фиксируются значимые для субъекта свойства предметов, их отношения и тем самым он познает их. (I)

Обусловленность познания практикой выражается как раз в том, что человек всегда направляет свои когнитивные усилия именно на то, что ему нужно, на выявление тех свойств вещей, которые являются значимыми для его практической деятельности, которые служат удовлетворению определенных его потребностей. Отсюда следует, что познание какого-либо объекта опосредовано его оценкой с точки зрения потребностей и практических целей человека. Оценка, будучи одновременно и отражением объективной действительности и отражением потребностей субъекта, действует как необходимая предпосылка и опосредствующее звено в процессе детерминации познания практикой. Она вносит в познавательный процесс свой вклад, указывая на то, какие аспекты объективной действительности требуется познать для дальнейшего развития практики. Таким образом, оценочная сторона познания есть выражение практической обусловленности познавательного отражения человеком объективной реальности.

Опосредствующая роль оценки во взаимоотношении познания и практики должна учитываться и при рассмотрении вопроса об активности познания. В целом человеческое отражение объективной действительности имеет творческий характер. В "Тезисах о Фейербахе" К. Маркс подверг критике понимание отражения как созерцания, которое игнорировало творческий момент субъективной деятельности в познании действительности и ее революционном преобразовании. Фейербах, пишет он, не понимает "значения" революци-

(I) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 377.

онной", "практически-критической" деятельности". (I) Активная функция, которая в целом имеет субъективное отражение действительности, в большой мере сконцентрирована в оценочной деятельности, выражающей отношение субъекта к объективно существующим вещам под углом зрения его потребностей и интересов.

В этом смысле познание не является исключением. Во всех формах познавательного отражения действительности можно найти признаки субъективного отношения человека, группы людей, класса, общества в целом к познаваемому ими объекту, это отношение является выражением активности данных форм познания. Познание в чистом виде, без оценочного его компонента (напомним, что это отделение процесса познания от оценочных его элементов условно и возможно только в абстракции), направленное на содержательное отражение какого-либо явления или процесса объективной действительности, не может определить само по себе отношение данного явления или процесса к потребностям и интересам субъекта, установить их значимость и, соответственно, детерминировать практическое отношение к ним человека. Ответственность за выполнение такой задачи несет оценка, которая включается в сам процесс познания в качестве определителя связей познавательного объекта с практическими целями субъекта (личности, коллектива, класса или общества в целом), в качестве средства, через которое объект познания раскрывается как значимый для той или иной деятельности. Оценка, таким образом, обеспечивает направленную избирательность процесса познания в соответствии с потребностями субъекта. В этом его избирательном характере и выражается активность познания.

Познание играет важнейшую роль в практической деятельности

(I) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 1.

людей. Не случайно поэтому, на XXV съезде КПСС подчеркивалось, что "практическое внедрение новых научных идей - это сегодня не менее важная задача, чем их разработка". (1) В процессе познания субъект стремится постигнуть объект таким, как он существует вне человека, сам по себе, выявить и воспроизвести его свойства в идеальных образах. Эти образы организуются в системе знаний и запечатлеваются в естественном языке или в специальных знаковых системах науки и искусства. Полученные в процессе познания знания широко используются человеком в общественной практике. Они руководят практической деятельностью по преобразованию мира, главным образом - общественным производством - основой человеческой жизни. Активное воздействие людей на окружающий их мир, переработка веществ природы, производственное использование свойств вещей, одним словом, вся общественно-историческая практика людей была бы невозможна без зафиксированных в идеальных образах знаний и их конкретно-практического применения.

Однако, следует подчеркнуть, что только через посредство оценочной деятельности человеческого сознания могут воплощаться на практике продукты познавательного процесса. Без оценочного отражения действительности преобразующая деятельность людей так же невозможна, как и без познания объективных свойств, присущих предметам и явлениям природной и социальной действительности. "...как бы ни была велика роль знаний в практической преобразующей деятельности человека, - пишет М.В.Демин, - одного лишь знания явно недостаточно. В реальной действительности люди не только познают окружающие предметы, но одновременно оценивают их, т.е. определяют значимость этих предметов, меру их соответствия своим потребностям и интересам, что составляет не менее

(1) Материалы XXV съезда КПСС. М-1977, с. 48.

трудную задачу, чем познание объективных свойств. Отсюда та специфическая роль, которую играет ценностное сознание в деятельности людей, во всех проявлениях их жизни". (1)

В применении результатов познавательного процесса в практической деятельности большую роль играют познавательные оценки, т.е. оценки, объектом которых является значимость самого познания, его ценность. Через познавательные оценки человек определяет, насколько полученные в процессе познания знания соответствуют объективным требованиям общественно-исторической практики, насколько они полезны для осуществления целей, которые человек перед собой ставит.

Значимость познания прежде всего зависит от его истинности, от того, насколько адекватно оно отражает объект. "Познание, — пишет В.И. Ленин, — может быть биологически полезным, полезным в практике человека, в сохранении жизни, в сохранении вида, лишь тогда если оно отражает объективную истину, независимую от человека." (2) Поэтому истинность познания есть главный момент при оценке практической полезности результатов процесса познания.

Естественно, процесс определения истинности познания выходит за пределы оценки, которая, при всей ее объективной определенности, остается субъективным процессом человеческого сознания. Со своей стороны, критерием истины должен быть объективный и отличный от самого познания процесс, имеющий такой же всеобщий характер, как и познание. В качестве высшего критерия, как известно, выступает практика, которая позволяет установить степень адекватности познавательного отражения действительности. Без практической проверки познание нельзя считать законченным. Не случайно

(1) Демин М.В. Анализ структуры сознания. М-1980, с. 18.

(2) Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 142.

чтобы претендовать на роль научной теории любая гипотеза науки должна быть строго доказана, практически проверена, хотя бы через законы формальной логики, которые определены в конечном счете практикой. Нет такого аргумента, который мог бы противостоять практике, убеждающей в истинности или ложности знания.

Однако, критерий практики обладает известным элементом ограниченности и относительности в силу того факта, что сама практика непрерывно развивается. "...критерий практики, - пишет В.И. Ленин, - никогда не может по самой сути дела подтвердить или опровергнуть полностью какого бы то ни было человеческого представления. Этот критерий тоже настолько "неопределен", чтобы не позволять знаниям человека превратиться в "абсолют", и в то же время настолько определен, чтобы вести беспощадную борьбу со всеми разновидностями идеализма и агностицизма". (1) Познание может в определенных условиях опережать практику того или иного исторического периода. Существующая практика иногда недостаточна для установления истинности тех теорий, которые уже выдвинуты наукой. Этот факт особенно важен, когда речь идет о социальном познании. Результаты естественных и технических наук сначала, как правило, проверяются на практике (через научные эксперименты, через наблюдение поведения определенного явления, через практическую проверку функционирования всякого рода технических механизмов и т.д.) и только потом применяются в широком масштабе в практической деятельности людей. Совершенно по-иному обстоит дело в социальном познании. Практические проверка и применение результатов такого познания осуществляются обычно одновременно. Истинность законов познания общественных явлений далеко не всегда может быть доказана через научные эксперименты или внешнее эмпирическое на-

(1) Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 145-146.

блюдение, особенно если речь идет об общих законах общественного развития. Например, теория социалистической революции получила с победой Великой Октябрьской Социалистической революции свою окончательную практическую проверку. В то же время, первая в мире пролетарская революция представляла собой непосредственное применение этой теории, которая в качестве духовного оружия в руках рабочего класса руководила его революционными действиями по социалистическому преобразованию общества.

В таких случаях, когда невозможно практически проверить познание до того, как его применять в общественной жизни, большую роль может играть оценка если она основывается на потребностях и интересах прогрессивных классов общества, выражает тенденции общественного развития и, следовательно, соответствует требованиям общественно-исторической практики. В такой ситуации оценка выполняет роль показателя истинности знаний и стимула в их применении на практике. Здесь следует вспомнить слова Ф.Энгельса о том, что когда нравственная оценка масс объявляет какой-либо экономический факт несправедливым, это есть доказательство, что данный факт пережил себя и должен исчезнуть. (1) Конечно, следует отметить, что такая оценка может быть показателем истинности познания именно потому, что она обусловлена объективными законами развития общественно-исторической практики, проявляющимися в потребностях и интересах трудящихся и, в первую очередь, рабочего класса. Следовательно, и здесь практика выступает определителем в конечном счете степени адекватности человеческих знаний, а оценка служит опять-таки связывающим звеном между познанием и требованиями практической деятельности, представляющими собой выражение объективной необходимости. "Практика, - справедли-

(1) См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 184.

во замечает Е.И. Кукушкина, — служит средством окончательной оценки результатов, полученных в той или иной сфере познания" (1)

Таким образом, из сказанного можно заключить, что взаимодействие субъекта и объекта, помимо практического и познавательного аспектов, имеет еще один аспект, выявляющий как бы механизм связи практического и познавательного взаимодействия субъекта и объекта, именно оценочный аспект. Если познание и практическая деятельность составляют, в определенном смысле, противоположные полюсы взаимоотношения субъекта и объекта, то оценочная деятельность соединяет эти полюсы, придает их противоположности относительный характер. При этом, оценка выступает опосредствующим звеном не только в движении от практики к познанию, но и в движении от познания к практике, не только в процессе практической детерминации познавательного отражения, но и в процессе, посредством которого результаты познания проверяются и применяются на практике. Познание, оценка и практика составляют как бы цепочку, звенья которой взаимно обуславливают друг друга, переходят одно в другое. Данный факт имеет большое значение в современную эпоху, особенно для социалистического общества, которое направляет усилия на планомерное развитие единства теории и практики, составляющее необходимое условие в прогрессивном движении общества и коммунизму.

Истинность оценки. Для марксистской теории оценки особенно важное значение имеет вопрос об истинности оценки. В известном смысле данная проблема является ключевой, ибо она, являясь предметом сознательных или несознательных искажений со стороны буржуазных философов, служит почвой для отрицания ими научности иде-

(1) Кукушкина Е.И. Диалектический материализм. Общие проблемы теории познания. Лекции. М.-1982, с. 144.

ологии вообще и марксистско-ленинской идеологии, в частности. Поэтому научное решение проблемы истинности оценки предстает как первостепенная задача марксистско-ленинской философии в борьбе с ее идеологическими противниками.

Сущность взглядов большинства буржуазных философов по этому поводу заключается в отрицании возможности определения оценочных суждений в качестве истинных или ложных. Оценочные суждения, с их точки зрения, не имеют дела с фактами, не содержат объективной информации о существующих вещах и поэтому не могут давать верного отражения действительности. Так как оценка находится вне собственно теоретического познания и определяется внутренними субъективными желаниями и вкусами субъекта, ее нельзя характеризовать как истинную или ложную. Истинными или ложными могут быть суждения, констатирующие факты, но не суждения, дающие оценку этим фактам. На этом основании утверждается, что идеология не может быть истинной, научной, ибо она состоит из оценочных суждений.

Так, американский социолог И. Раусек отмечает, что идеология — это система идей, не отражающих действительность, а прежде всего приписывающих определенный взгляд на мир в соответствии с тем, что должно быть. Идеология, по его мнению насыщена ценностями, субъективными оценками, а последние не в состоянии выразить истинное отражение. (1)

В разных вариантах такого мнения придерживаются и другие авторы, которые отрицают истинность оценки. Р. Полен, например, утверждает, что между ценностью и истиной будто бы существует непроходимая пропасть, поскольку "ценность не есть реально дан-

(1) См.: Коршунов А.М., Мантатов В.В. Теория отражения и эвристическая роль знаков. М-1974, с. 57-59.

ное что-то, она является идеальной и воображаемой сущностью... Нельзя говорить ни об истине одной трансцендентности, ни об истине одной ценности". (1) Со своей стороны, У. Банес пишет: "Все попытки убедить других в истинности оценочного утверждения являются в действительности попытками заставить других одобрять те же вещи, которые мы сами одобряем." (2)

Философы неопозитивистского направления отрицают возможность истинных оценочных суждений тем, что эти суждения, по их мнению, не могут быть верифицированы, т.е. сверены с фактами чувственного опыта, ибо они выражают не факты, а отношение человека к этим фактам. Следовательно, они не могут быть ни доказаны, ни опровергнуты. Весьма распространены у современных неопозитивистов попытки дискредитировать оценочные суждения на том основании, что они содержат классовый, а поэтому будто бы ограниченный, интерес, обуславливающий "неистинное видение" социальных явлений. Такова концепция Маннгейма, лишаящая общественную науку самого ценного — истинности и объективности. (3)

Подобную субъективистскую позицию по отношению к ценностям и оценкам занимают и представители феноменологии, по мнению которых ценности и оценки не обуславливаются объективным миром и не имеют ничего общего с действительностью. "Моя свобода, — пишет Ж.-П. Сартр, — является единственным основанием ценностей и ничего, абсолютно ничего не может оправдать меня в принятии одной или другой определенной ценности, одной или другой определенной "шкалы ценности" как бытия, путем которых существуют

(1) Polin R. La création des valeurs. Paris, 1944, p. 292-293.

(2) Barnes W.H.F. A suggestion about value. Analysis, 1934, v1, N3, p46

(3) См.: Яковлев М.В. Концепция идеологии в идеологической борьбе. Под знаменем ленинизма, 1978, № 21, с. 59.

ценности." (1)

Таким образом, для многих школ и направлений буржуазной философии между истиной и оценкой пролегла непроходимая пропасть. Но есть и противоположная точка зрения, наиболее ярко сформулированная в прагматизме, для которого истинность отождествляется с успешностью, полезностью, обнаруживаемой в субъективно понимаемом опыте. "Истинно то, что полезно", - таков девиз прагматистов. Прагматиста занимает только вопрос о том, оправдывает ли данное утверждение себя с точки зрения той цели, которая преследовалась в данной ситуации, и той проблемы, которую следовало решить. "Если идеи, значения, концепции, понятия, теории, системы, - говорит Д. Дьюи, - инструментальны по отношению к активной реорганизации данной среды..., истинность их проверяется результатом завершенной работы. Если они справились со своей обязанностью, они надежны, здравы, верны, хороши, истинны." (2) Таким образом, прагматизм открыто не отрицает истинности оценки. Однако, она лишается объективного содержания, соответствующего реальности и выступает как нечто создаваемое субъектом в процессе деятельности. В результате, каждый индивид обладает своей собственной истиной. Такое субъективистское, релятивистское понимание истинности приводит фактически к тем же выводам, которых придерживаются другие школы и направления буржуазной философии - отрицание возможности объективно истинной оценки и, соответственно, отрицание научности идеологии.

Приведенные примеры показывают, что сведение идеологии к системе оценочных суждений, а последних к заблуждению (или к суждениям, объективно не являющимся ни истинными ни ложными) является

(1) Sartre J.P. L'Être et le néant. Paris, 1943, p.79.

(2) Dewey J. Reconstruction in Philosophy... N.Y., 1937, p.128.

ся наиболее характерной чертой буржуазной философии.

Критика таких взглядов, особенно тех, которые касаются отрицания научности всякой идеологии, нашла широкое отражение в марксистской литературе. В качестве аргумента для этой критики марксистские исследователи пользуются известным положением диалектико-материалистической философии о партийном характере познания общественных явлений. При этом выявляются социальные корни таких взглядов в буржуазной философии — противоположность ограниченных классовых интересов буржуазии с общей тенденцией общественного развития, что неизбежно приводит к искаженному пониманию значения общественных законов. Невозможность правильной оценки общественных событий в рамках буржуазного сознания интерпретируется его идеологами как невозможность истинной оценки вообще.

Однако, следует отметить, что утверждение буржуазных философов о несовместимости понятий истины и оценки не просто абсурдно, оно имеет свои основания, заключающиеся в специфическом характере истинности оценки. Поэтому для плодотворной критики буржуазной философии по данному вопросу требуется не только выявление классовых корней, но и раскрытие тесно связанных с ними гносеологических основ этих взглядов.

Оценочные суждения действительно имеют свою специфику и их нельзя верифицировать обычным способом. Эти суждения нельзя подтвердить как истинные или опровергнуть как ложные путем чисто объективного анализа свойств предметов и явлений действительности. В самих вещах, если их изолировать от наших потребностей и вкусов, мы не найдем свойства "приятности", "хорошести", "полезности", "благости" сами по себе. По этому поводу К. Маркс писал, что люди "приписывают предмету характер полезности, как будто присутствующий самому предмету, хотя овце едва ли представлялось бы один из

ее "полезных" свойств то, что она годится в пищу человека". (I)

Отражение объективной реальности в оценках всегда преломляется через потребности и интересы субъекта. Более того, сами эти потребности и интересы входят в содержание оценочного отражения. Этот факт не может не оказать влияние на специфику оценочного суждения, истинность которого как-то теряет свое безразличное отношение к человеку и его потребностям.

Хотя оценочное отражение не противостоит познанию, оно в то же время и не тождественно ему. Эта нетождественность особенно ярко проявляется в решении вопроса об истинности. Поэтому специфичность оценочной истины может быть лучше понята, если ее сравнить с "чисто" познавательными истинами. Истинность обычно определяется как соответствие субъективного отражения отражаемому объекту. Однако, если истинность любого познания есть результат адекватного отражения объекта субъектом, то не всякое адекватное отражение представляет собой истинную оценку. Напомним то обстоятельство, что непосредственным объектом оценки является значимость предмета для субъекта, его интересов и потребностей. Любой предмет или явление может иметь вполне определенную значимость для одного субъекта и существенно иную значимость для другого субъекта, в соответствии с различиями в их потребностях и интересах. Оценочное суждение "социализм является злом" выражает неправильное отражение объекта, если субъектом такой оценки является рабочий класс или один из его представителей, но данное суждение, в принципе, адекватно отражает объект, если в качестве субъекта оценки выступает один буржуа или класс буржуазии в целом. Социализм в действительности имеет отрицательную значимость с точки зрения интересов и потребностей буржуазии. Если мы пони-

(I) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 378.

маем оценку как чисто познавательный процесс, истинность которого только зависит от адекватного отражения своего объекта, то мы неизбежно должны придти к выводу, что данное суждение в первом случае является ложью, а во втором — истиной. Но это противоречит правилам формальной логики. Значит ли это, что буржуазные философы правы, когда говорят, что оценочные суждения не могут быть ни истинными ни ложными?

Конечно, нет. Оценка может быть правильной или неправильной, истинной или неистинной. Дело в том, что ее определение в качестве истины или лжи не совсем тождественно определению истинности в познании. Диалектический материализм учит, что к рассмотрению конкретных явлений нужно подходить диалектически, через призму диалектики общего и особенного. Нужно найти в рассматриваемом предмете то общее, которое свойственно всем предметам данного рода, но вместе с тем нужно раскрыть то особенное, которое только ему присуще, т.е. видовое отличие. Марксистско-ленинская философия старается установить в первую очередь общие свойства, которые присущи всем видам истинного отражения действительности, в том числе оценочного — зависимость его содержания от объективной действительности, соотношение в нем абсолютного и относительного, его конкретный характер и т.д. Дальше она устанавливает отличительные особенности отражения, например, в науке и в искусстве, в философии и в морали, в познании и в оценке.

Познавательная истина представляет собой двухчленное отношение между идеальным образом и объективной действительностью. Оценочная истина, со своей стороны, есть трехчленное отношение между идеальным образом, объективной действительностью и потребностями субъекта. Для истины познания степень адекватности отражения является определяющей именно потому, что в ней участвуют

"только" два элемента, находящихся между собой в "непосредственном" отношении. В истине оценки это отношение опосредовано потребностями и интересами, поэтому здесь адекватность характеризует только одну сторону отношения — между оценкой и своим непосредственным объектом, т.е. значимостью предмета для субъекта, само содержание которой "насыщено" потребностями оценивающего субъекта. Адекватность отражения есть общее свойство истины и как таковая она присуща оценочной истине, составляя первое ее необходимое условие. Однако, одной адекватности недостаточно для определения оценки в качестве истины. В этом и проявляется "особенное" оценочной истины, которая основывается не только на адекватном отражении своего объекта, но и на выполнении другого условия: те потребности и интересы, которые составляют основу оценочного суждения, должны совпадать (в общих, причем существенных, чертах) с потребностями и интересами общества в целом, с объективной тенденцией развития общества (или, по крайней мере, не противоречить им).

На XXV съезде КПСС указывалось, что "демократично для нас то, что служит интересам народа, интересам коммунистического строительства". (I) Применяя этот методологический подход к оценкам социальных явлений вообще, мы можем сказать, что правильная, истинная оценка — это та, которая способствует решению насущных задач, встающих в процессе развития перед обществом, содержит в себе представление о значимости явлений в позиций интересов общественного прогрессивного развития. За редким исключением, здесь действует такое правило: в той мере, в какой потребности и интересы определенного субъекта (личности, социальной группы, клас-

(I) Материалы XXV съезда КПСС. М-1976, с. 85.

са) соответствуют тенденциям общественно-исторического развития, в той же мере их оценка социальной действительности является истинной (мы здесь допускаем выполнение первого условия истинной оценки — правильное отражение значимости для субъекта).

Поскольку ценность предметов и явлений объективной реальности не тождественна их положительной значимости для отдельного субъекта, а представляет собой общественную положительную значимость (т.е. для общества в целом), поскольку оценка определенным субъектом этих же предметов и явлений может не соответствовать их действительной ценности, т.е. субъект может отрицательно оценивать то, что действительно является ценностью, или наоборот, может признавать как ценность то, что для общества имеет отрицательную значимость. Поэтому истинная оценка должна основываться на таких интересах, которые не противоречат общественному развитию, т.е. она должна, в конечном счете, правильно отражать общественную значимость оцениваемого предмета, его значимость для общества, воплощающую в себе общие интересы прогрессивного развития. Но это и есть объективная необходимость, не зависящая ни от человека, ни от его сознания, ни от потребностей, интересов и намерений какого-то бы ни было конкретного человека. Последние могут только, в лучшем случае, выразить или воплотить в себе эту объективную необходимость, но не могут производить ее. "У нас постоянно делают ту ошибку, — писал В.И. Ленин, — что оценивают лозунги, тактику известной партии или группы, ее направление вообще, по намерениям или мотивам, которые сама эта группа выдвигает. Такая оценка никуда не годится. Благами намерениями — это давно уже сказано — вымощен ад." (1) И далее: "Дело не в намерениях, не в мотивах, не в словах, а в той объективной, от них независимой,

(1) Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 335.

обстановке, которая определяет судьбу и значение лозунгов, тактики или вообще направления данной партии или группы." (I)

Таким образом, истинность оценки определяется, в конечном счете, ее соответствием или несоответствием ценности, общественной значимости предмета. Сама ценность не является ни истинной ни ложной, она объективна и не зависит от познавательной или оценочной деятельности человека, она определена местом, которое предмет занимает в объективной системе общественных отношений. Истинным или ложным может быть только ее отражение в сознании людей.

Тот факт, что общественная значимость, ценность предметов объективна и не зависит от потребностей и интересов оцениваемого субъекта, дает ей возможность самой выступать в качестве объекта не только оценки, но и познания. Она может быть познана (и на деле познается) человеком как любое объективное явление. У человеческого сознания, в принципе, нет пределов в познании объективной реальности. Познанием общественной значимости предметов занимаются, в большей или меньшей мере, все науки, и главным образом, общественные науки, в объект которых включаются и ценности общества. Даже существует специальный раздел философии, занимающийся "исключительно" ценностями и их закономерностями — аксиология. Это обстоятельство и, вместе с ним, факт тесного переплетения оценочной и познавательной деятельности человека служат основанием для мнения, очень распространенного в марксистской философии о том, что оценка является видом познания, сводится к нему. Однако, если взять, хотя бы условно, познание и оценку в чистом виде (т.е. изолированно друг от друга), то мы увидим, что их отношения к значимости как объекту отражения отличаются друг

(I) Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 335.

от друга. Познание интересует объективные функциональные связи предмета с обществом и его развитием безотносительно к потребностям и интересам познающего субъекта. Оценка тоже отражает общественную значимость, но отражает ее только в конечном счете, через посредство потребностей и интересов оценивающего субъекта. Оценку интересует не только и не столько отношение предмета к обществу, сколько его отношение к самому субъекту, его конкретным целям. Поэтому непосредственным объектом оценки является не общественная значимость, а значимость для субъекта.

И дело не в том, что человек сознательно искажает в процессе оценки общественную значимость предмета, когда последняя не соответствует его интересам. Это может происходить и неосознанно (и обычно так происходит), ибо человек может оценивать только на основе своих собственных интересов и потребностей. При этом он воспринимает свою оценку как истинную и общую. Его "собственные" ценности и общественные действительные ценности для него мало чем отличаются друг от друга. Остроумно эту мысль выразил Ф. Энгельс в одном из своих писем К. Марксу. "...Публика, то есть филистерство, нас заранее ненавидит; нас обвиняют, если не в том, что мы питаем *odium generis humani* (ненависть к роду человеческого - Х.Ф.), то во всяком случае в том, что мы питаем *odium generis* (ненависть к роду - Х.Ф.) буржуа, а ведь для одних это одно и то же". (1)

Совсем другое дело, когда интересы, потребности и цели конкретного субъекта и общества совпадают. В таком случае нет противоречий между оценкой предмета и познанием его общественной значимости, они совпадают, но опять-таки, как результаты относительно самостоятельных процессов, и поэтому их отождествление не-

(1) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 30, с. 16.

допустимо. Но отсюда следует еще один важный вывод: истинность познания общественной значимости предмета может служить надежным критерием или показателем истинности его оценки, ибо обе они (истинность познания и истинность оценки) определены, в конечном счете, объективными связями предмета с требованиями общественного развития.

Сейчас мы уже в состоянии дать ответ на вопрос о возможности существования научной, истинной идеологии, на который буржуазные философы, как правило, дают отрицательный ответ. В идеологии тесно переплетаются оценочное и познавательное отражения действительности. Она не сводится ни к оценочному, ни к познавательному ее содержаниям. Однако, определяющим фактором в идеологии является ее оценочный компонент, представляющий собой выражение интересов определенной общественной группы, класса или общества в целом. Именно оценочный характер идеологии составляет ее специфику по сравнению, например, с наукой, где преобладает познавательный компонент. Определяющая роль, которую играет оценка в идеологии особенно заметна в идеологических системах реакционных классов. Интересы реакционного класса противоречат общей тенденции общественного развития, поэтому он не заинтересован в объективном познании общественных законов. Реакционная идеология искажает истину, и не только, оценочную, но и познавательную истину. В таком положении находится идеология современной буржуазии. Утверждение буржуазных философов о том, что идеология не может быть научной правомерно только лишь по отношению к реакционной идеологии, в том числе к их собственной буржуазной идеологии.

В отличие от идеологии реакционных классов, в марксистско-ленинской идеологии оценка не тормозит познание общественных за-

конов, а способствует ему, стимулирует, его, т.е. оценка и познание находятся в отношениях взаимообусловленности и взаимопроникновения. При определяющей роли оценочного компонента, в идеологии рабочего класса оценка основывается на научном познании общественных законов, а познание, со своей стороны, обусловлено оценкой, выражающей интересы и потребности самого революционного класса в истории человечества. Справедливость, законность в их реальном, социально-классовом содержании можно правильно понять, подчеркивал В.И. Ленин, "только с точки зрения социалистического пролетариата и его борьбы за свое освобождение; другой точки зрения мы не признаем". (1) Совпадение интересов рабочего класса (которые в основном и являются интересами всех трудящихся) с объективной общественной необходимостью является причиной совпадения в марксистско-ленинской идеологии познания общественной значимости социальных явлений с их оценкой. Отсюда научный, истинный характер идеологии марксизма-ленинизма в целом. "Научность и демократизм, революционность и гуманизм этой идеологии - говорил товарищ К.У. Черненко на Пленуме ЦК КПСС июня 1983 года - коренным образом отличают ее от идеологии буржуазной, которая оправдывает и благословляет эксплуататорские порядки и агрессивную политику империализма, проповедует национализм и шовинизм. В противоположность буржуазной коммунистическая идеология привлекает умы и сердца миллионов своей истинностью и честностью, цельностью и оптимизмом. Это идеология восходящего класса, идеология нового общества, идеология мира и дружбы между народами."

(2)

(1) Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 292.

(2) Черненко К.У. Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии. Доклад на Пленуме ЦК КПСС июня 1983 года. Партийная жизнь, июль, 1983, № 13, с. 16.

До сих пор речь шла о втором условии истинной оценки, составляющем ее главную специфику по сравнению с истиной в познании. Однако, при всей важности этого второго условия, нельзя не учитывать в оценочной истине необходимость выполнения первого, общего для всякого истинного отражения, условия — стремление к адекватности отражения объекта. Без правильного отражения своего объекта оценочная истина так же невозможна, как и без совпадения (или непротиворечия) интересов субъекта с интересами общества.

Ложная оценка может быть продуктом неправильного отражения своего непосредственного объекта — значимости для субъекта, что объясняет возможность появления ошибочных оценок также у субъекта, занимающего социально-прогрессивные позиции. Причины неадекватности осознания субъектом значимости, которую для него имеет определенное явление, могут быть разными. Во-первых, она (неадекватность) может обуславливаться ложным или неполным познавательным отражением предмета. Чтобы правильно оценить определенный предмет, субъекту необходимо объективное знание его свойств. Чем глубже и всестороннее знание предмета, тем правильнее и научнее будет его оценка. "Если при оценке революционных периодов — пишет В.И. Ленин — мы ограничиваемся определением линии действия разных классов, не анализируя форм их борьбы, то наше рассуждение с научной стороны будет неполно, недиалектично, а с практической-политической стороны оно выродится в мертвое резонерство."¹

(1)

Во-вторых, к неправильной оценке значимости может привести неправильное отражение субъектом своих потребностей и интересов. Осознание человеком своих объективных интересов есть процесс ис-

(1) Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 42-43.

торический и, как всякое осознание, оно может быть адекватным или не вполне адекватным или даже извращенным. Примером того, как происходит осознание интересов и как оно воздействует на оценку явления, может служить процесс развития самосознания рабочего класса, приводящий его к коренному изменению отношения к капиталистам и капиталистическому обществу. В ряде своих трудов В.И. Ленин ярко показывает, как в ходе развития пролетариата происходит осознание им своих жизненных интересов и вместе с тем, переход от стихийной, неполной оценки общественной действительности к научной, более глубокой ее оценке. (1) Социалистическое общество постоянно направляет свои усилия на то, чтобы процесс формирования новых потребностей был научно целенаправленным, чтобы человек осознал как собственные именно те потребности и интересы, которые соответствуют его действительному положению в системе социалистических общественных отношений и разумным возможностям общества на данном этапе исторического развития. "Мы располагаем — говорилось на XXVI съезде КПСС — большими материальными и духовными возможностями для все более полного развития личности и будем наращивать их впредь. Но важно вместе с тем, чтобы каждый человек умел ими разумно пользоваться. А это, в конечном счете, зависит от того, каковы интересы, потребности личности. Вот почему в их активном, целенаправленном формировании наша партия видит одну из важных задач социальной политики." (2)

Наконец, в-третьих, причиной неправильной оценки может быть неадекватный выбор оценочного эквивалента, эталона, с которым сравнивается оцениваемый предмет. Конечно, ошибка в выборе стандарта может быть продуктом, в свою очередь, неадекватно-

(1) См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 36; т. 2, с. 103.

(2) Материалы XXVI съезда КПСС. М-1981, с. 63.

го (или неполного) осознания субъектом своих потребностей. В таком случае она не является сама по себе причиной неадекватного отражения значимости, а скорее всего, следствием других причин. Но может случиться, что субъект правильно отражает и предмет, и потребности, и, несмотря на это, использует в качестве эталона сравнения норму, взгляд или идеал, которые сами по себе неправильны и, следовательно, не функциональны. Таковы, например, оценки, сделанные на основе определенных предрассудков, которые хотя уже были опровергнуты развитием науки и практики, продолжают действовать в течение определенного времени в сознании людей.

Выбор мерил сравнения действительно играет большую роль в истинности оценки. Однако нельзя абсолютизировать его значение, будто бы истинная оценка только от него зависит. Такое мнение иногда встречается в марксистской литературе. Так А.А.Ивин пишет, что "процесс установления их истинного значения (оценочных терминов - X_Ф) состоит в сопоставлении свойств оцениваемого предмета со стандартом, касающимся вещей этого типа". (1) И далее: "...высказывание "это хороший нож" истинно в том случае, когда рассматриваемый нож имеет морфологические и функциональные характеристики, требуемые стандартом ножей данного типа". (2) Данное мнение, согласно которому определение истинности оценки сводится к сравнению свойств предмета со стандартом, не имеет в виду, что сами стандарты могут быть неправильными, что они могут быть различными для разных субъектов, общественных групп, классов и т.д., особенно если оцениваемый объект - это общественное явление. Поэтому такое понимание вопроса может привести к релятивизму и к

(1) Ивин А.А. Основания логики оценок. М-1970, с. 44.

(2) Там же.

отрицанию объективной истины в оценках.

Таким образом, как следует из всего сказанного, оценка может быть такой же истинной и научной, как и познание. Поэтому, как нам представляется, не совсем правомерно разделять "научный" и "оценочный" подходы при рассмотрении явлений объективной действительности, что очень часто встречается в последнее время в литературе. И оценочный подход может быть научным. По этой причине правильнее было бы говорить о познавательном (гносеологическом) и оценочном (ценностном, аксиологическом) подходах или о сочетании познавательного и оценочного аспектов внутри научного подхода, всегда имея в виду условность и относительность этого разделения, ибо оценочное и познавательное в действительности всегда даны в тесной взаимосвязи и взаимопереплетении.

Как и во всякой объективной истине, в истине оценочной диалектически переплетаются абсолютное и относительное. Истина всегда существует в этих двух формах — как абсолютная и относительная истины. Эта всеобщая закономерность существования истины ярко проявляется в оценочном отражении действительности. В эстетическом отражении, морали и других оценочных (ценностных) формах сознания часто формулируются оценки с большой долей абсолютного, непреходящего, общечеловеческого. В то же время, в этих формах сознания существуют многие истины с преобладанием их относительного, преходящего, классового содержания. Выражением этого обстоятельства было, например, возникновение в истории этики двух противоположных течений — этический абсолютизм и этический релятивизм. (I)

(I) См.: La Ética soviética hoy. Moscú, Editorial Progreso, 1981, p103

Относительность оценочной истины понимается философией марксизма-ленинизма не как субъективный произвол, не как отсутствие объективного содержания, а в том смысле, что оценочные истины всегда конкретны, наполняются содержанием той или иной исторической эпохи и поэтому изменения исторических условий неизбежно приводят к изменениям в их содержании. Оценки, которые были истинными в одних исторических условиях, перестают быть таковыми в других. Содержание оценочной истины меняется, развивается и обогащается с развитием практики и познания. Как писал Ф. Энгельс "представления о добре и зле так сильно менялись от народа к народу, от века к веку, что часто прямо противоречили одно другому" (I)

Относительность оценочной истины также имеет свою специфику по сравнению с познанием. Эта специфика проявляется в том, что во-первых, истина оценки сама по себе партийна, она всегда воплощает в себе интересы людей, в том числе и классовые; более того, воплощение интересов является необходимым условием ее существования как истины. Познавательные же истины не являются классовыми, партийными сами по себе. Классовый характер может иметь только ее интерпретация, использование, применение в более широкой мировоззренческой системе. Отсюда следует, что относительный характер оценочной истины определяется не только достигнутым уровнем развития познания, практики и самого объекта отражения (от чего зависит относительность познавательной истины), но и местом, которое в обществе занимает класс, общественная группа или личность, чьи интересы воплощены в оценочной истине. Этим объясняется то, почему многие оценочные положения теоретиков, выражавших интересы бывшего в свое время прогрессивным класса (на-

(I) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 94.

пример, буржуазии) были истинными для своей эпохи, но перестали быть таковыми с изменением положения и роли этих классов в системе общественных отношений.

Во-вторых, кроме тех оценок, которые имеют яркий общественный характер и непосредственно связаны с социальной действительностью и ее развитием, существуют еще оценки, особенно индивидуального характера, которые не имеют прямой связи с обществом и его интересами. Например, письмо или фотография могут иметь для какого-то субъекта большую значимость в силу их связей с определенными воспоминаниями или по какой-либо другой причине. В то же время они мало чем могут заинтересовать общество. В таких случаях истинность оценки зависит больше от ее "первого" условия — правильного отражения значимости для субъекта, чем "второго" — совпадения интересов субъекта (на основе которых сделана оценка) с общей тенденцией общественного развития, т.е. здесь она зависит больше от индивидуального, чем от социального, больше от субъективного, чем от объективного (не в смысле степени адекватности отражения действительности, а в смысле степени участия в этом отражении субъективных его компонентов — потребностей, вкусов, идеалов и т.д.). Такие оценки могут быть истинными, но их истинность имеет очень ограниченный характер, большую долю относительности. Они истинны только для того субъекта, на основе интересов которого были сделаны. Кроме того, и здесь действует "второе" условие истинной оценки, но не в смысле совпадения интересов субъекта и общества, а в смысле непротиворечивости отношений между ними.

Таким образом, можно сказать, что диалектика абсолютного и относительного своеобразно проявляется в оценочной истине, что не отрицает общих закономерностей ее проявления во всякой исти-

не. Именно эта диалектика дает и познанию и оценке возможность не останавливаться, постоянно развиваться по пути бесконечного приближения к абсолютной истине. Так, в абсолютную превращается такая оценочная истина, которая "доказывает" свою правдивость по отношению не только к отдельному индивиду, общественной группе или даже классу, а обществу в целом, и не только по отношению к современной эпохе, но и ко всей человеческой истории. Оценочная истина определенной эпохи входит в содержание общей абсолютной истины в той мере, в которой они отражают не "узкие" интересы своей эпохи, а интересы будущего человечества и его прогресса.

Все сказанное приводит к необходимости искать критерий истинности человеческих оценок. Как уже было отмечено, надежным показателем истинности оценки может служить истинное познание общественной значимости оцениваемых предметов. Однако, истинность познания должна быть доказана, поэтому она может играть роль непосредственного критерия, но не критерия в конечном счете. Последним должен быть объективный процесс, обладающий высокой степенью всеобщности.

Таким объективным критерием истинности оценки, ее соответствия ценностям выступает общественно-историческая практика, в процессе которой и образуется сама общественная значимость, ценность. "...именно общественно-историческая практика определяет роль данного продукта человеческой деятельности в жизни человека, класса и общества и подтверждает (или отрицает) его принадлежность к ценностям". (1) Не случайно В.И. Ленин указывает на практику как на определитель связей предмета с тем, что нужно

(1) Боголюбова Е.В. Ценность и оценка. В кн.: Исторический материализм как наука. М-1974, с. 146.

человеку". (I)

Конкретный механизм, посредством которого практика верифицирует истинность оценки, может проявляться по-разному, в различных формах. Во-первых, согласно марксистско-ленинскому положению, практика является критерием истинности человеческого познания. Поэтому если познание (истинное) общественной значимости есть показатель истинности оценки, то практика, служа критерием истинности познания, служит опосредованно и критерием истинности оценки. Во-вторых, поскольку оценка основывается на познании объективной действительности и поскольку она сама содержит в себе определенный познавательный компонент, то понятно, что по отношению к этому гносеологическому содержанию практика выступает в качестве критерия истинности. Наконец, в-третьих, оценка имеет также определенное негносеологическое содержание, отражающее потребности, интересы, цели оценивающего субъекта (нельзя при этом забывать условность такого разделения содержания оценки). Выше уже было отмечено, что только когда эти потребности, интересы и цели совпадают с общей тенденцией общественного прогресса, оценка сделанная на их основе, истинна. К этому можно добавить, что высшим критерием такого совпадения не может быть ничто, кроме практической деятельности людей. Не существует лучшей формы доказательства единства интересов субъекта и общества, чем сам объективный процесс материального производства — основа жизни общества, революционно-преобразующая деятельность классов и все другие формы практической общественной деятельности, ведущие к изменению мира.

(I) Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 290.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринятый анализ проблемы оценки и ее роли в познавательной и оценочной деятельности позволяет сформулировать ряд выводов и соображений, соответствующих основным задачам диссертационного исследования.

В качестве объекта оценочного отражения в конечном счете выступает общественная значимость предметов и явлений действительности, т.е. их значимость для общества и его развития, являющаяся выражением общественного бытия этих предметов и явлений. Несмотря на то, что общественная значимость выступает объектом не только оценки, но и познания, их отношение к ней отличаются друг от друга. Познание (если его условно изолировать от ценностных его компонентов) интересуется объективные функциональные связи предмета с обществом и его развитием безотносительно к потребностям и интересам познающего субъекта. Оценка же отражает общественную значимость только в конечном счете, через посредство потребностей и интересов оценивающего субъекта. Оценку интересуется не только и не столько отношение предмета к обществу, сколько его отношение к самому субъекту, его конкретным целям. Поэтому непосредственным объектом оценки является не общественная значимость предмета, а его значимость для субъекта, которая производна от первой и может от нее отличаться.

Общественная значимость объективна. Она определена потребностями не отдельного индивида, не оценивающего субъекта, а потребностями общества в целом, требованиями социального прогресса. Как вид общественной значимости, ценность также объективна (ценность — это общественно-положительная значимость). Это верно и по отношению к духовным ценностям — определенным идеям, теориям, идеалам. Они идеальны, но в то же время объективны. Духов-

ные ценности — это выраженные в идеальной форме тенденции общественного развития, это интересы общества, переведенные в план общественного сознания. Со своей стороны, в значимости для субъекта, поскольку она зависит не только от общественной значимости, но и от потребностей и интересов оценивающего субъекта, диалектически переплетаются субъективное и объективное при господствующей роли последнего.

Ценности имеют конкретно-исторический характер. Для определения какого-либо объекта в качестве ценности необходимо истинное знание общих тенденций общественно-исторического развития и характера их проявления в конкретных условиях, сложившихся в ту или иную эпоху, в той или иной стране. Поэтому в качестве всеобщего критерия определения ценности выступает социальный прогресс. Отсюда следует, что объективным показателем места, которое занимает каждая отдельная ценность в ценностной системе иерархии в конкретных условиях данного общества, является степень ее воздействия на социальный прогресс.

Первоначально, в соответствии с синкретическим характером сознания, оценки и соответствующие им понятия не были еще дифференцированы, т.е. не разделялись на моральные, эстетические, религиозные, политические и т.д. Все, что имело положительную значимость для жизни человека отражалось в его сознании одним единственным оценочным образом, и все, что было отрицательно значимым также находило свое преломление в единственном образе. Если характеризовать те первичные оценки с точки зрения современной типологии оценок, то можно сказать, что тогда они были исключительно утилитарно-практическими, что означает, что все современное разнообразие видов оценок имеет один общий корень.

Субъектом оценки может быть не только отдельный индивид,

но и общественные группы, классы или общество в целом. Однако, общая оценка может существовать только в форме индивидуальных оценок, воплощающих в себе общие интересы и потребности. Прямым субъектом такой оценки является индивид, но опосредованно, через него, оценивает класс, общество, закономерности развития которых и обусловили индивидуальную оценку и в нее воплощены. Общая оценка общественной группы или класса может воплощаться в оценке индивидуального субъекта только в том случае, если последний принадлежит к данной общественной группе или ощущает ее интересы и потребности как собственные.

Оценка является внутренним компонентом человеческого сознания, всегда отражающим способность материальных и духовных явлений удовлетворять потребности людей. Поэтому, она соединяет в себе информацию о предметах и явлениях и их свойствах и информацию о состоянии потребностей субъекта, о его интересах и целях. Оценка тесно связана с познанием, но не сводима к нему. В ней содержится и гносеологический и негносеологический компонент. В то же время познание включает в себя определенные оценочные элементы, доля которых прежде всего зависит от характера отношений между объектом познания и потребностями субъекта. И вообще, отражение человеком действительности, какой-бы сферы оно ни касалось, не может осуществляться только в познавательной или только в оценочной форме, оно всегда предполагает субъект-объектное отношение, в ходе которого отображается не только сам объект, но и определенные стороны субъекта.

Познание играет огромную и многообразную роль в оценочном отражении действительности. Его воздействие на оценку осуществляется разными механизмами: через познавательное содержание самой оценки; через знания, воплощенные в объекте оценочного отра-

жения; через посредство диалектического взаимодействия познания с потребностями, лежащими в основе оценки; и наконец, через выбор эталонов, с которыми сравнивается оцениваемый предмет и которые зависят, в частности, от имеющихся у субъекта знаний.

Человек не мог начать познание мира независимо от своих потребностей и интересов. Поэтому уже в исходном пункте развития познания оценка выступает как импульс, стимул этого развития. В то же время оценка определяет избирательный характер человеческого познания, его направленность на изучение тех аспектов объективной действительности, которые в данный момент исторического развития представляются важными, значимыми для человека и его практической деятельности. Поэтому оценка действует как необходимая предпосылка и опосредствующее звено в процессе детерминации познания практикой. Кроме того, активная функция, которую в целом имеет субъективное отражение действительности, в большой мере сконцентрирована в оценочной деятельности. Только через посредство оценочной деятельности человеческого сознания (главным образом через познавательные оценки, объектом которых является значимость самого познания, его ценность) могут воплощаться на практике продукты познавательного процесса. Более того, когда невозможно практически проверить результаты познания (особенно социального познания) до того как их применить в общественной жизни, большую роль (в качестве показателя истинности этих знаний и стимула в их применении на практике) может играть оценка, если она основывается на потребностях и интересах прогрессивных классов общества, выражает тенденции общественного развития и, следовательно, соответствует требованиям общественно-исторической практики. Поэтому оценка выступает опосредствующим звеном не только в движении от практики к познанию, но и

В движении от познания к практике, не только в процессе практической детерминации познавательного отражения, но и в процессе, посредством которого результаты познания проверяются и применяются на практике. Познание, оценка и практика составляют как бы цепочку, звенья которой взаимно обуславливают друг друга, переходят одно в другое.

Определение оценки в качестве истины или лжи не совсем тождественно определению истинности в познании. Познавательная истина представляет собой двухчленное отношение между идеальным образом и объективной действительностью. Оценочная истина, со своей стороны есть трехчленное отношение между идеальным образом, объективной действительностью и потребностями субъекта. По этой причине, несмотря на то, что адекватность отражения присуща оценочной истине составляя первое ее необходимое условие, она не достаточна для определения оценки в качестве истины. Для этого необходимо другое условие: те потребности и интересы, которые составляют основу оценочного суждения, должны совпадать (в общих, причем существенных чертах) с потребностями и интересами общества в целом, с объективной тенденцией развития общества (или, по крайней мере, не противоречить им). Поэтому, в отличие от познавательных истин, истина оценки сама по себе партийна, она всегда воплощает в себе интересы людей, в том числе и классовые. Отсюда следует, что причины ложной оценки могут быть: а) противопоставлением интересов субъекта (на основе которых проводится оценка) интересам общества; б) ложным или неполным познанием оцениваемого предмета; в) неправильным отражением (неосознанием) субъектом собственных потребностей и интересов; г) неадекватным выбором оценочного эквивалента, эталона, с которыми сравнивается оцениваемый предмет.

Истинность познания общественной значимости предмета мо-

жет служить надежным критерием или показателем истинности его оценки, ибо обе они (истинность познания и истинность оценки) определены, в конечном счете, объективными связями предмета с требованиями общественного развития. Однако, высшим критерием истинности оценки является практика, так как в практической деятельности, как нигде лучше, доказывается соответствие оценок субъекта действительным ценностям человечества.

Из всего сказанного следует вывод о важном месте, которое занимает теория оценки в марксистско-ленинской философии. Во-первых, хотя самостоятельность оценочного процесса имеет большую долю относительности, нельзя при этом игнорировать его специфику как внутренний компонент человеческого сознания, играющий огромную роль в познавательной и практической деятельности людей. Такое обстоятельство дает право на рассмотрение оценки как относительно самостоятельной проблемы ленинской теории отражения, касающейся выявления качественно новой (свойственной только человеку) формы отражения значимости предметов и явлений действительности. Во-вторых, при общем признании принципа социально-исторической обусловленности процесса познания в марксистской гносеологии познание долгое время исследовалось во многих случаях в отвлечении от него. Такого рода отвлечение представляло собой важное достижение и необходимый этап в развитии методологии процесса познания. Однако, сейчас с каждым разом все в большей мере чувствуется необходимость дополнения такого абстрактного логико-гносеологического подхода к познанию социологическим, ценностным подходом, выявляющим воздействие социо-культурных ценностей и оценочных представлений субъекта на процесс научного познания. Наконец, в-третьих, вопрос о месте оценочного отражения действительности в структуре общественного сознания, проблема

специфики соотношения оценки и познания в науке и идеологии, в разных формах общественного сознания, все эти вопросы и другие, с ними связанные, имеют большое значение для исторического материализма и других философских наук, как этики, эстетики и теории научного атеизма, что обуславливает необходимость рассмотрения проблемы оценки в рамках этих областей философского знания. В этих направлениях и должна осуществляться дальнейшая разработка данной проблемы.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Произведения классиков марксизма-ленинизма.

1. Маркс К. Тезисы о Фейербахе. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 1-4.
2. Маркс К. Нищета философии. Ответ на "Философию нищеты" г-на Прудона. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 65-185.
3. Маркс К. Наемный труд и капитал. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 6, с. 428-459.
4. Маркс К. Введение. (Из экономических рукописей 1857-1858 годов). - Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 12, с. 709-738.
5. Маркс К. К критике политической экономии. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 13, с. 1-167.
6. Маркс К. Замечания на книгу А. Вагнера "Учебник политической экономии". - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 369-399.
7. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 43-784.
8. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том третий. Часть вторая. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 3-458.
9. Маркс К. Теория прибавочной стоимости. (IV том Капитала). Часть вторая. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 26, ч. II, с. 3-658.
10. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 42, с. 41-174.
11. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов. (Первоначальный вариант "Капитала"). Часть первая. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46, ч. I, с. 3-508.

12. Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б.Брауэра и Шtirнера и немецкого социализма в лице его различных пророков. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 7-544.

13. Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 8, с. 3-113.

14. Энгельс Ф. К жилищному вопросу. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 18, с. 203-284.

15. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 5-338.

16. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. - Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., т. 21, с. 23-178.

17. Энгельс Ф. Маркс и Родбертус. Предисловие к первому немецкому изданию работы К.Маркса "Нищета философии". - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 180-194.

18. Энгельс Ф. Письмо к К.Марксу (2 февраля 1860г.). - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 30, с. 15-16.

19. Ленин В.И. Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов (Ответ на статьи "Русского Богатства" против марксистов). - Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5, т. 1, с. 125-346.

20. Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге Г.Сруве (отражение марксизма в буржуазной литературе). - Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5, т. 1, с. 347-534.

21. Ленин В.И. Проект и объяснение программы социал-демократической партии. - Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5, т. 2, с. 81-110.

22. Ленин В.И. К характеристике экономического романтизма. Сисмонди и наши отечественные сисмондисты. - Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5, т. 2, с. 119-262.

23. Ленин В.И. От какого наследия мы отказываемся? - Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5, т. 2, с. 505-550.

24. Ленин В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения. - Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5, т. 6, с. 1-192.

25. Ленин В.И. К оценке русской революции. Ленин В.И. - Полн. собр. соч., изд. 5, т. 17, с. 37-51.

26. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. - Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5, т. 18, с. 7-384.

27. Ленин В.И. Письмо правлению германской социал-демократической партии. - Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5, т. 23, с. 5-9.

28. Ленин В.И. О либеральном и марксистском понятии классовой борьбы. Заметка. - Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5, т. 23, с. 236-241.

29. Ленин В.И. Слова и дела. - Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5, т. 23, с. 335-336.

30. Ленин В.И. Рецензия. Н.А.Рубакин. Среди книг, том II (изд-во "Наука") М-1913. (изд. 2-е). - Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5, т. 25, с. III-III4.

31. Ленин В.И. Предисловие к брошюре Н.Бухарина "Мировое хозяйство и империализм". - Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5, т. 27, с. 93-98.

32. Ленин В.И. Конспект книги Гегеля "Наука логики". - Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5, т. 29, с. 77-218.

33. Ленин В.И. О "левом" ребячестве и о мелкобуржуазности. - Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5, т. 36, с. 283-314.

34. Ленин В.И. Задачи союзов молодежи. (Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920г.) - Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5, т. 41, с. 298-318.

35. Ленин В.И. УШ Всероссийский съезд советов 22-29 декабря 1920г. - Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5, т. 42, с. 89-199.

36. Ленин В.И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках гг. Троцкого и Бухарина. - Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5, т. 42, с. 264-304.

II. Официально-документальные материалы

1. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1976. - 119с.

2. Материалы XXV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1977. - 256с.

3. Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981. - 223с.

4. Программная платформа Коммунистической партии Кубы. В кн.: I съезд Коммунистической партии Кубы. М.: Политиздат, 1976. - с. 282-367.

5. Доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы I съезду партии. В кн.: I съезд Коммунистической партии Кубы. М.: Политиздат, 1976. - с. II-239.

6. Доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы II съезду партии. В кн.: II съезд Коммунистической партии Кубы. М.: Политиздат, 1982. - с. 6-159.

7. Резолюция I съезда КП Кубы по изучению марксизма-ленинизма. В кн.: I съезд Коммунистической партии Кубы. М.: Политиздат, 1976. - с. 500-505.

8. Резолюция II съезда КП Кубы по вопросам идеологической борьбы. В кн.: II съезд Коммунистической партии Кубы. М.: Политиздат, 1982. - с. 301-313.

9. Резолюция II съезда КП Кубы об изучении марксизма-лени-

низма. В кн.: II съезд Коммунистической партии Кубы. М.: Политиздат, 1982. - с. 296-300.

10. Андропов Ю.В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. М.: Политиздат, 1983. - 31с.

11. Андропов Ю.В. Речь на Пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 года. Партийная жизнь, июль 1983г., № 13, с. 4-14.

12. Черненко К.У. Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии. Доклад на Пленуме ЦК КПСС в июне 1983 года. Партийная жизнь, июль 1983, № 13, с. 15-34.

13. Castro F. Discursos en la clausura del II Congreso de los CDR. En el libro: Discursos en tres congresos. La Habana, 1982, p1-66.

14. Castro F. Discurso en la clausura del IV Congreso de la UJC. En el libro: Discursos en tres congresos. La Habana, 1982, p67-140.

III. КНИГИ И СТАТЬИ

1. Алексеев П.В., Ильин А.Я. Принцип партийности и естествознание. М.: Изд-во МГУ, 1972. - 136с.

2. Алексеев П.В. Естественнонаучный материализм и материалистическая диалектика. М.: Высш. школа, 1981. - 176с.

3. Ангелов С. Научный и ценностный подход к проблеме человека. В кн.: Философия марксизма и современная научно-техническая революция. М.: Наука, 1977. - с. 127-138.

4. Андреев А.Л. Место искусства в познании мира. М.: Политиздат, 1980. - 255с.

5. Андреев А.Л. Художественный образ и гносеологическая специфика искусства. М.: Наука, 1981. - 193с.

6. Бакурадзе О.М. Истина и ценность. Вопросы философии, 1966, № 7, с. 45-50.

7. Белик А.П. Социальная форма движения. М.: Наука, 1982. - 270с.

8. Бережной Н.М. Проблема человека в трудах К.Маркса. М.:

Высшая школа, 1981. - III с.

9. Боголюбова Е.В. Ценность и оценка. В кн.: Исторический материализм как наука. М.:Изд-во МГУ, 1974. - с. 133-146.
10. Брожек В. (ЧССР) Марксистская теория оценки. М.:Прогресс, 1982. - 216с.
11. Василенко В.А. Ценность и ценностные отношения. В кн.: Проблема ценности в философии. М.-Л.:Наука, 1966. - с. 41-49.
12. Виндельбанд В. Прелюдии. Философские статьи и речи. СПб. Жиковский, 1904. - 374с.
13. Гегель Г.В. Энциклопедия философских наук. Т.1. М.: Мысль, 1974. - 454с.
14. Гранин Ю.Д. Социальное познание и оценка. В кн.: Творчество и социальное познание. М.:Изд-во МГУ, 1982. - с. 115-132.
15. Гречаный В.В. Философское и методологическое значение понятия ценности. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Л.-1974. - 23с.
16. Григорьян Р.Г. Критика "социологии знания" Карла Маннгейма. В кн.: Проблемы познания социальных явлений. М.:Мысль, 1968. - с. 230-259.
17. Гуреева А.В. Критический анализ прагматической эстетики Д.Дьюи. М.:Изд-во МГУ, 1983. - 56с.
18. Гырдев Д. (НРБ) Актуальные проблемы общественного сознания. М.:Прогресс, 1982. - 312с.
19. Демин М.В. Анализ структуры сознания. М.:Изд-во МГУ, 1980. - 38с.
20. Демьянчук Н.П. Методологические проблемы философского анализа ценностного аспекта научного познания. В сб.: Актуальные проблемы диалектического материализма. М.:Изд-во МГУ, 1980. - с. 60-66.
21. Дробницкий О.Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей.

- В кн.: Проблема ценности в философии. М.-Л.: Наука, 1966. - с. 25-40.
22. Дубровский Д.И. Сознание и информация. К анализу проблемы идеального. Философские науки, 1978, № 6, с. 46-60.
23. Дубровский Д.И. Проблема идеального. М.: Мысль, 1983. - 228с.
24. Евсевичев В.И. Индивидуальное сознание и некоторые проблемы его исследования. В кн.: Проблемы познания социальных явлений. М.: Мысль, 1968. - с. 173-193.
25. Ефремов Н.Н. Предметные ценности культуры как целостность. Автореферат дисс. на соискание уч. степ. кандидата филос. наук. Ростов-на-Дону, 1982. - 17с.
26. Захаров В.И. Роль общественных интересов в социальном познании. В кн.: Проблемы познания социальных явлений. М.: Мысль, 1968. - с. 79-108.
27. Зеленов Л.А. Процесс эстетического отражения. М.: Искусство, 1969. - 172с.
28. Иванова В.Ф. Мироззренческая оценка и научный поиск. Вестник МГУ, серия 7, 1981, № 1, с. 24-31.
29. Ивин А.А. Основания логики оценок. М.: Изд-во МГУ, 1970. - 223с.
30. Каган М.С. Познание и оценка в искусстве. В кн.: Проблема ценности в философии. М.-Л.: Наука, 1966. - с. 98-112.
31. Каган М.С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. - 325с.
32. Кант И. Критика способности суждения. Соч. в шести томах, т. 5, М.: Мысль, 1966. - 564 с.
33. Кант И. Критика практического разума. Соч. в шести томах, т. 4, ч. 1, М.: Мысль, 1965. - 544с.
34. Кетхуров Р.Г. Об оценке как гносеологической категории. Вестник МГУ, серия 8, 1965, № 4, с. 67-74.

35. Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. О соотношении ценностного и научного способов духовного освоения мира. В кн.: Творчество и социальное познание. М.: Изд-во МГУ, 1982. - с. 132-153.
36. Киссель М.А. Гегель и современный мир. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. - 152с.
37. Коробейников В. Пирамида мнений: (Общественное мнение: природа и функции). М.: Мол. гвардия, 1981. - 222с.
38. Коротков Н.З. Эстетическое восприятие и проблема оценки. В кн.: Проблема ценности в философии. М.-Л.: Наука, 1966. - с. 113-127.
39. Коршунов А.М., Мантатов В.В. Теория отражения и эвристическая роль знаков. М.: Изд-во МГУ, 1974. - 214с.
40. Коршунов А.М., Мантатов В.В. Отражение, условность, конвенционализм. Философские науки, 1976, № 5, с. 65-76.
41. Коршунов А.М. Социальное познание, ценность и оценка. Философские науки, 1977, № 6, с. 49-61.
42. Коршунов А.М. Отражение, деятельность, познание. М.: Политиздат, 1979. - 216с.
43. Куделин Е.Г. Диалектика производства и потребностей. М.: Политиздат, 1977. - 175с.
44. Кузнецов Б.Г. Ценность познания. М.: Наука, 1975. - 167с.
45. Кукушкина Е.И. Диалектический материализм. Общие проблемы теории познания. Лекции. М.: Изд-во МГУ, 1982. - 160с.
46. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1975. - 288с.
47. Ленинская теория отражения в свете развития науки и практики. София: Изд-во Наука и Искусство, 1981. - т. 2, 757с.
48. Леонтьев А.Н. Проблема развития психики. 4-е изд. М.: Изд-во МГУ, 1981. - 584с.

49. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. 2-е изд. М.: Политиздат, 1977. - 304с.

50. Любутин К.Н. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии. М.: Высш. школа, 1981. - 264с.

51. Майзель И.А. Наука и проблема ценностей. В кн.: Проблема ценности в философии. М.-Л.: Наука, 1966. - с. 50-64.

52. Мамчур Е.А. Ценностные факторы и объективная логика развития науки. В сб.: Ценностные аспекты науки и проблемы экологии. М.: Наука, 1981. - с. 23-42.

53. Мантатов В.В. Образ, знак, условность. М.: Высш. школа, 1980. - 160с.

54. Маргулис А.В. Проблема потребности в историческом материализме. Белгород, 1971. - 123с.

55. Микешина Л.А. Ценностные ориентации субъекта и формы их отражения в научном знании. Философские науки, 1982, № 6, с. 52-61.

56. Молчанова А.С. На вкус, на цвет... Теоретический очерк об эстетическом вкусе. М.: Искусство, 1966. - 199с.

57. Москвичев Л.Н. Критика концепции "деидеологизации" науки и проблема партийности социального познания. В кн.: Проблемы познания социальных явлений. М.: Мысль, 1968. - с. 194-229.

58. Навозов В.Ф. Оценка, ее структура и роль в познании. В сб.: Проблема методологии и логики наук, вып. 5, Томск, 1969. - с. 77-83.

59. Навозов В.Ф. О связи дескриптивных и ценностных суждений. В сб.: Проблемы методологии и логики наук, вып. 5, Томск, 1969. - с. 69-76.

60. Нечаева Г.А. Оценки и ее роль в познании. Автореф. дис.

на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Л-1979. - 24с.

61. Ойзерман Т.И. Проблема историко-философской науки. М.: Мысль, 1969. - 397с.

62. Позенок В.С. Апология аморализма: критический очерк буржуазного этического релятивизма. М.: Мысль, 1982. - 231с.

63. Петров Ю.А. Методологические требования к научной работе. Вестник МГУ, серия 7, 1982, № I, с. 3-13.

64. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. М.: Госполитиздат, 1958, т. 5, - 903с.

65. Попов С. (НРБ) Познание и оценка. Философские науки, 1969, № 5. - с. 125-133.

66. Проблема ценности в философии. Предисловие. М.-Л.: Наука, 1966. - с. 3-5.

67. Прозерский В.В. Проблема ценности и оценки в философии Д.Дьюи. В кн.: Проблема ценности в философии. М.-Л.: Наука, 1966. - с. 171-180.

68. Пуликовский В. (ЛНР) Современная наука и ценности. В сб.: Ценностные аспекты науки и проблемы экологии. М.: Наука, 1981. - с. 9-23.

69. Ракитов А.И. Историческое познание: Системно-гносеологический подход. - М.: Политиздат, 1982. - 303с.

70. Риккерт Г. Ценности жизни и культурные ценности. Логос, 1912-1913, кн. I и II. -

71. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М.: Акад. наук СССР, 1957. - 328с.

72. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М.: Акад. наук СССР, 1959. - 351с.

73. Рудельсон Е.А. Неокантианское учение о ценностях (Фрейдбургская школа). В кн.: Проблема ценности в философии. М.-Л.: Наука, 1966. - с. 128-144.

74. Саломон Л.А. (Куба). Мораль и революция. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. наук. М.-1982. - 22с.
75. Сержантов В.Ф., Гречаний В.В. Человек как предмет философского и естественнонаучного познания. Л.:Изд-во ЛГУ, 1980.-216с.
76. Соколов Э.В. Основные идеи общей теории ценностей Р.Б. Перри. В кн.: Проблема ценности в философии. М.-Л.:Наука, 1966. - с. 154-170.
77. Социальное познание и управление. М.:Мысль, 1983. -288с.
78. Столович Л.Н. Ценностная природа категории прекрасного и этимология слов, обозначающих эту категорию. В кн.: Проблема ценности в философии. М.-Л.:Наука, 1966. - с. 65-80.
79. Столович Л.Н. Эстетическая и художественная ценность: сущность, специфика, соотношение. М.:Знание, 1983. - 64с.
80. Субботин Ю.К. Проблема ценности в неотомизме. М.:Мысль, 1980. - 126с.
81. Суворов Л.Н. В.И. Ленин о роли оценки в процессе познания. Философские науки, 1976, № 2, с. 12-20.
82. Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. Л.:Изд-во ЛГУ, 1960. - 156с.
83. Тугаринов В.П. Марксистская теория личности на настоящем этапе. Философские науки, 1971, № 4, с. 31-42.
84. Тугаринов В.П. Марксистская философия и проблема ценности. В кн.: Проблема ценности в философии. М.-Л.:Наука, 1966, - с. 14-24.
85. Уледов А.К. Вступительная статья к книге Д.Гырдева "Актуальные проблемы общественного сознания". М.:Прогресс, 1982.- с. 3-23.
86. Федосеев П.Н. Философия и научное познание. М.:Наука, 1983. - 464с.
87. Фролов И.Т. Современная наука и гуманизм. В кн.: Философия марксизма и современная Н.Т.Р. М.:Наука, 1977. - с.139-172.

88. Фролов И.Т. Перспективы человека. М.: Политиздат, 1979. - 336с.
89. Хапсироков А.Я. Отражение и оценка. Горький: Волго-Вят. кн.изд-во, 1972. - 183с.
90. Харчев А.Г. Искусство как ценность. В кн.: Проблема ценности в философии. М-Л.: Наука, 1966. - с. 81-97.
91. Ценностные аспекты науки и проблемы экологии. Предисловие. М.: Наука, 1981. - с. 5-8.
92. Чагин Б.А. Проблема ценности и оценки в свете трудов К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина. В кн. Проблема ценности в философии. М-Л.: Наука, 1966. - с. 6-13.
93. Чухина Л.А. Феноменологическая аксиология Макса Шелера. В кн.: Проблема ценности в философии. М-Л.: Наука, 1966. - с. 181-193.
94. Шердаков В.Н. Критика неопозитивистского анализа оценочных суждений в этике. В кн.: Проблема ценности в философии. М-Л.: Наука, 1966. - с. 145-153.
95. Яковлев М.В. Концепции идеологии в идеологической борьбе. Под знаменем ленинизма, 1978, № 21, с. 57-62.

IV. Литература на иностранных языках

1. Barnes W.H.F. A suggestion about value. Analysis, 1934, v.1, N.3, p.40-49.
2. Dewey J. Reconstruction in Philosophy... N.Y. 1937, VII, 224p.
3. La Etica soviética hoy. Moscú: Progreso, 1981.- 406p.
4. Polin R. La création des valeurs. Paris, 1948.- 386p.
5. Sartre J.P. L'être et le néant. Paris, 1943.- 722p.
6. Zis A. Fundamentos de la Estética Marxista. Moscú. Editorial Raduga, 1982.- 269p.